

№ 6(28) ИЮНЬ 2007

КИНОМАН

КАЗАХСТАНСКИЙ ЖУРНАЛ О КИНЕМАТОГРАФЕ

«СЕМЬЯ»

Марата САРУЛЫ

Фарида ШАРИПОВА:
с душевной теплотой

Ален РЕНЕ:
аппетит к жизни

Галина ЛЕОНОВА -
феномен «Киномана»

ТОРГОВО - РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР

«Ритц-Палас»

ДИЗАЙН, АРХИТЕКТУРА
ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ ОТДЕЛОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ВСЁ ДЛЯ ИНТЕРЬЕРА

Супермаркет. Бутики детской мебели, игрушек, одежды и подарков для детей. Игровые детские площадки, современные симуляторы нового поколения и призы от ТРЦ «Ритц-Палас». Женская одежда, салон красоты, аптека, авиа и ж/д кассы, фото салон, банк и банкомат, video, CD, DVD, а также огромный fast-food...

Эксклюзивная мужская и женская одежда, обувь, сумки, аксессуары. Ювелирные изделия, бижутерия, салон цветов. Парфюмерия, нижнее бельё, купальники. Всё для интерьера: Сувениры, шторы, камины, ковры, отделочные материалы, видео наблюдение, компьютерная техника. Картинная галерея, продажа автомашин, обменный пункт. Интернет клуб, 3 кофейни. Офис-блок.

Самый большой в городе банкетный зал - Princess Hall на 1000 персон. Единственный ресторан на крыше с летним садом - Roof Garden. Только в спорт-баре Time-out арена стадиона и огромный видео экран.

Круглосуточно, охрана, бесплатная парковка на 450 машин!
г. Алматы, «Самал-3», Аль-Фараби, 1, уг. Достык

КИНОМАН
КАЗАХСТАНСКИЙ ЖУРНАЛ О КИНОМАТСТРОФЕ

Издаётся с марта 2005 года ежемесячно
№ 6(28) июнь 2007 г.

Редакция:

Главный редактор - Дарезжан Омирбаев

Шеф-редактор - Татьяна Новикова

Выпускающие редакторы - Баубек Ногербек,
Зейнет Турарбекқызы

Дизайн и верстка - Наталья Киселева

Корректор - Елена Дмитриева

Переводчик - Александра Карташова

Представительство в Астане - дизайн-группа «Фабрика»,
8 (3172) 35-90-72, контактное лицо - Талгат Тайшанов,
моб. 8 701 710 08 02 (распространение в Астане, Караганде,
Кокшетау, Костаное и Петропавловске)

Корреспонденты: Дильра Тасбулатова (г. Москва),
Тимур Ермаков (г. Москва),
Алла Бобкова (г. Минск),
Лилия Фишер (г. Берлин),
Джейн Нокс-Война (г. Брунсуик, США),
Владимир Война (г. Бостон, США),
Гульжана Кая (г. Мерсин, Турция)

Адрес редакции: Алматы, ул. Мынбаева, 43.
Телефон 266-20-71, факс 250-58-92.
E-mail: kinoman-magazine@mail.ru

Собственник и издатель - ТОО «Агентство «Маматай»

Генеральный директор - Мэлис Атамкулов

Информацию о журнале можно найти
на сайте www.ardfilm.kz

На обложке: фото со съёмки фильма «Семья» Марата Сарулы.

Журнал зарегистрирован
в Министерстве культуры и информации РК.
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации № 5652-Ж от 18 февраля 2005 года.

Любое использование материалов журнала
допускается только с письменного согласия
ТОО «Агентство «Маматай».
Ссылка на журнал «Киноман» обязательна.

Мнение редакции не всегда совпадает
с точкой зрения авторов.
За содержание рекламы редакция ответственности не несёт.

Отпечатано в типографии High Technology,
Алматы, ул. Мынбаева, 43. Тел.: 243-36-43.

Тираж: 2 000 экз. Цена свободная.

Подписные индексы:

АО «Казпочта» тел. 279-41-84	индекс 75301
ТОО «Агентство «Евразия-пресс» тел.: 230-21-90, 230-20-87	индекс 75698
ТОО «Агентство «Эврика-пресс» тел.: 233-78-50, 233-76-19	индекс 75698

ПИСЬМО РЕДАКТОРА

Недавно из газеты «Жас алаш» я узнал, что количество казахскоязычных граждан Казахстана за годы его независимости уменьшилось! Не очень-то хочется верить в эти невеселые данные (например, мне точно известно, что число детей, посещающих казахские школы, за последнее десятилетие увеличилось, как и число самих школ).

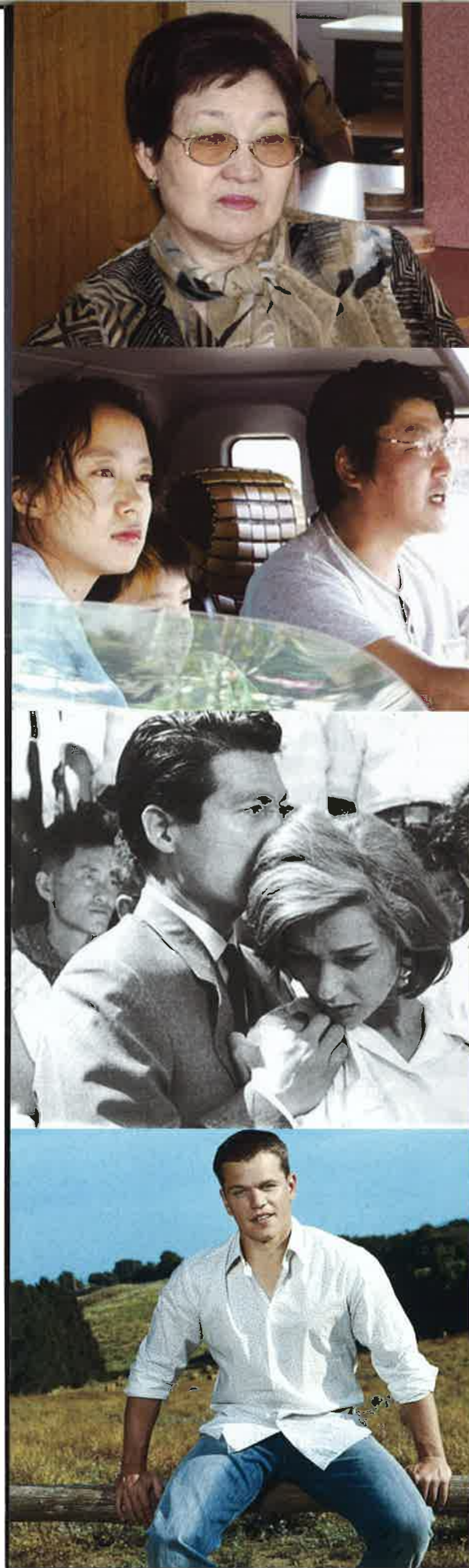
Но все же проблема распространения казахского языка в стране стоит очень остро. Вполне естественно, что предлагаются разные методы ее решения, начиная с принятия специальных законов на уровне парламента и правительства, и кончая воспитательными мерами в каждой семье.

Из всех этих способов одним из самых действенных мне представляется создание и частые показы по телевидению большого количества национальных мультипликационных фильмов на казахском языке. Психологи утверждают, что человек на 80% формируется в детстве, где-то до семи лет. А ведь именно в этом возрасте дети и смотрят мультфильмы в огромном количестве. Любой из нас, у кого дома есть ребенок и телевизор, может подтвердить, какую большую роль играет рисованный мир в формировании языка маленького человека. И не только языка, кстати. Мультипликационные фильмы вырабатывают у детей чувство пространства – и тоже на всю жизнь. Действительно, что остается в памяти у зрителя после просмотра великих картин Хайдарова «Почему у ласточки хвост рожками?» и «Аксак Кулан», даже в русскоязычной версии? Степь!

Образ бескрайней степи - возможно, это и есть самый главный элемент в мироощущении казахстанца (не только казаха!), который отличает его от жителей других стран, где уже дышать нечем.

Конечно, казахскому языку можно научиться и будучи взрослым, особенно, если нужно для карьеры. Но внутреннюю структуру человека это уже не изменит. Так что, лучше начинать процесс «с азов» - например, с выделения средств на съемку анимационных и других детских фильмов на казахском языке. И тогда, глядишь, не нужно будет придумывать законы, постановления и другие трудновыполнимые и скучные вещи.

С уважением,
Дарезжан ОМИРБАЕВ.

В номере:

Интервью

«На высоте, среди яководов...»

(Интервью с Актаном Арым-Кубатом
(Кыргызстан) _____ 4-6

Рождение фильма

От Бишкека до Алматы...

(хроника двух съемочных дней) _____ 7-9

Фестиваль

Вдали от рая _____ 10-12

Новости _____ 13, 20-21, 30-31, 51

Персона

Кино без границ! _____ 14-19

Автограф

Фарида _____ 22-29

Документальное кино

Кинооператор

Вячеслав Сачков _____ 32-37

Звезда

Мэтт Дэймон: Сказка наяву _____ 38-45

Классика

Ален Рене:

Фьюжн на заданную тему... _____ 46-50

Кино и музыка

«Метис's»: свое искусство _____ 52-54

Киношники

По «Следу росوماхи»...

(Почти документальная повесть) _____ 56-61

Киноюмор _____ 64

«На высоте, среди яководов...»

Интервью с Актаном Арым-Кубатом (Кыргызстан)

«Фильм, который вы собираетесь снимать либо продвигать, должен быть очень легким для восприятия в любом уголке земного шара. Только тогда вы добьетесь результата» (Ханс де Вирс, режиссер). В этом отношении беспримысливой является история о любви, о человеческих взаимоотношениях, показанная через призму своего мировосприятия творческим человеком - кыргызским режиссером Актаном Арым-Кубатом.

- Расскажите о вашем новом фильме, Актан...

- Мы запустили новый кыргызско-казахский проект «Келин». Сейчас находимся на стадии подготовительного периода - идет написание режиссерского сценария, подбор актеров, поиск мест съемок и т.д.

- О чем этот фильм? И нужен ли он сейчас зрителю?

- Это история о любви - тема, вообще-то, вечная. Но теперь она звучит немного в другой тональности - все действие происходит примерно в VII-VIII веке, в доисламский период. Картина нужна, т.к. сейчас мы потеряли чувственность, у нас как будто страсть ушла. Наша лента будет рассказывать о любви того времени, когда эмоции и чувства человека были ближе к природе, на уровне инстинкта. Через такое состояние мы хотим рассказать о личных взаимоотношениях в небольшой семье яководов, живущих высоко в горах. Наверное, стоит чуть-чуть коснуться сюжета: есть такой обычай - если в семье умирает мужчина, то его брат обязан жениться на вдове. Нет брата - значит, другой кровный родственник принимает на себя заботы о семье умершего. Вот, примерно, такая история. Но в нашей ленте еще присутствует охотник. И получается некий треугольник - братишка, женщина и охотник. Сама идея, наверное, в том, что людьми должны двигать не только страсть и любовь, но и разум, стремление продолжить род, попытка сохранить семью, какие-то традиции. В прин-

ципе, за это и борются герои фильма. Другая яркая роль в этой картине - «Эне», прообраз мудрой матери.

В проекте есть еще одна особенность - то, что это - совместная работа двух стран. Давно стало хорошей традицией, что наши лучшие режиссеры делали копродукцию: «Лютый» Толомуша Океева, «Выстрел на перевале Караш» Болота Шамшиева. Я надеюсь, что такое сотрудничество кыргызско-казахского кино будет продолжаться и дальше. Поэтому и наш проект должен состояться!

- Сегодня одна из ваших основных проблем - финансирование. Как вы решили этот вопрос?

- «Келин» - проект, который в свое время выиграл тендер Министерства культуры и информации Республики Казахстан. Таким образом, мы получаем деньги из казахстанского госбюджета. С нашей стороны за производство отвечает компания «Ой арт». Пока вопрос о финансировании не стоит так остро потому, что все уже спланировано. Надеемся, что удастся привлечь к участию и частный капитал. Мы также думаем пригласить европейских сопродюсеров, с которыми я уже сотрудничал. И еще появятся новые партнеры, например, Карл Баумгартнер. Такой состав должен обеспечить успешность проекта.

- Означает ли это, что с кыргызской стороны фильм будет частный, независимый? И если речь идет о независимом кино, какие в нем существуют плюсы и минусы?

- Независимое кино, конечно, полностью отличается от госбюджетного. Уже по тому, как оно названо, понятно, что это картины, которые не зависят от политической ситуации в стране или от группы людей. Такой фильм делается практически вне какой-либо редакции, и мне кажется, это - раскрытие сугубо авторской позиции. В этом смысле независимое кино (во всяком случае, для меня) - одна из лучших форм самовыражения. К любым другим картинам, особенно тем, что финансируются крупными компаниями, требования будут предъявляться иные здесь преследуются бизнес-цели. Или, допустим, взять инвесторов, которые являются бюджетными организациями, как в нашей ситуации. В общем-то, они требуют определенной идеологической и политической

конъюнктуры. А независимое кино - абсолютно авторская позиция людей, которые делают картину. Я сказал бы, что это художественное выражение.

Как правило, независимое кино сильно зависит от источника финансирования. Но художники иногда прибегают к использованию различных уловок, они пытаются сделать кино с наименьшими затратами, по возможности удешевить процесс кинопроизводства. На мой взгляд, будущее кинематографии окажется в таком русле, когда картина будет не предметом купли-продажи, товаром, а, скорее всего, станет формой выражения позиции художника, если хотите, гражданина. Я думаю, что процесс кино будет более демократичным и доступным. Сегодня появление видео и новых технологий позволяет практически любому человеку сделать фильм. И мне кажется, что появится больше историй личного характера, рассказывающих о каких-либо переживаниях автора. Я бы даже сказал, что это больше похоже на дневниковые записи, когда пытаешься выразить свои переживания, попытку рассказать сокровенное через экранную культуру.

- После распада Союза появилось очень много фильмов у вас и в Казахстане, снятых как бы с целью восстановить историю, которая была потеряна или забыта. Возможно, чтобы лучше понять сегодняшний день через прошлое. И вы в вашем новом проекте тоже возвращаетесь назад в прошлое?

- Нет, это абсолютно не историческое кино - я имею в виду сам жанр, где показываются какие-то исторически значимые личности. Нам, авторам, просто удобнее было поместить действие в VII-VIII век, когда мы были язычниками, когда не доминировала над взаимоотношениями людей какая-либо религия, и сами люди были, если хотите, как животные - достаточно свободные. В тот

период важны были их чувства, их страсть. И мне казалось, что они переживали особое ощущение. Я хотел передать эмоции и отношения этих людей. В каком-то смысле тот период был более удобным. И, в то же время, мы старались в какой-то мере показать традиции, которые были утеряны, быт, костюмы. Когда мы жили в советское время, многое считалось пережитком прошлого, никто практически не занимался изучением древней культуры и быта. Бытовало мнение, что старое не стоит изучать, все пытались быть современными - это имело идеологический оттенок. А сейчас мы стали независимыми, и наш фильм - попытка понять потерянную и забытую историю. Но, с другой стороны, я не очень хорошо отношусь к большому историческим проектам, которыми, думаю, прежде всего двигают амбиции. Авторы хотят тем самым поднять значимость каких-либо народов, мол, «мы были вот такие!». Но мне кажется, неважно, какой был этот народ, важно - какой он есть. И в этом смысле меня настоящее больше беспокоит, нежели прошлое. Но у многих складывается ощущение, что настоящее нужно делать через прошлое, вспоминая прежние достижения. Все время идет подтасовка истории. Например, казахи считают, что они были в Центральной Азии доминировали, кыргызы - что они, таджики - что они, так же думают туркмены и узбеки. Когда-то, в советское время, история писалась по заказу. И сейчас то же самое - все пишется по заказу конкретных государственных идеологов, которые считают, что нужно поднимать или, вернее, делать, грубо говоря, псевдоисторию, тем самым подчеркивая значимость отдельных личностей, а через них - народов. Это неправильная концепция! Должна быть одна история. Есть же исторически достоверные источники, которые более или менее могут рассказать о Центральной

Азии, где настолько смешанная культура, история, традиции, что непонятно, в общем-то, кто кыргыз, кто казах, кто таджик... В этом смысле мы должны правдиво писать историю, и лишь потом, если хотите, заниматься историческими фильмами, сюжетами. Там практически отсутствует искусство. Если возникает необходимость рассказать об истории, это можно сделать, как на канале «Дискавери» - в виде документального кино, где есть источники, исследователи, которые пытаются понять, осмыслить прошлое. Исторические фильмы такого плана, как сейчас, я думаю, не заслуживают внимания. Более того, эти фильмы совсем не зрелищны, их практически не смотрят у нас в стране, не говоря уже о мире. Другое дело, что сам по себе исторический жанр, словно товар, активно продается. Можно делать «300 спартанцев», «Гладиатора», «Храброе сердце» - это не искусство или момент истории, а объект купли-продажи. Картины бываю плохими - блокбастер можно делать, как угодно. Но когда вдруг появляется серьезная картина, которая пытается сказать что-то, и сталкивается с антифактами - это не очень хорошо.

- Вы знаете, в Америке зрители увлечены историей, в частности, Центральной Азии. А киноведы заинтересованы так называемой «культурной амнезией». Они занимаются попыткой восстановления, и даже воссоздания истории через фильмы. С ваших слов становится ясно, что история в фильмах - это псевдоистория. Это несет с собой опасность неправильного понимания истории в целом...

- Да, я с вами полностью согласен. Это факт, и очень печальный...

- Актан, спасибо за интервью.

Беседовала
Джейн НОКС-ВОЙНА,
киновед (США),
фото автора.

От Бишкека до Алматы...

(хроника двух съемочных дней)

Поздний телефонный звонок огорошил: «Хочешь попасть на съемки фильма? Но для этого нужно на два дня съездить в Бишкек». Отказаться от такого заманчивого предложения было трудно. И вот мы с киноведом Галиной Леоновой, как представители казахстанских СМИ, благополучно преодолев все дорожные трудности, подъезжаем к проходной «Кыргызфильма». На мемориальной доске высечено: киностудия имени Толомуша Океева.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Скромное, ничем не примечательное с виду трехэтажное здание, свидетель создания многих киношедевров. О былой славе киностудии, прогремевшей на весь мир, говорят щиты с фотографиями: запечатлен исторический момент приезда на «Кыргызфильм» Тосиро Мифунэ в сопровождении свиты, возглавляемой Чингизом Айтматовым. Сейчас на киностудии тихо и почти безлюдно. Ушли из жизни Суйменкул Чокморов, Толомуш Океев, Бакен Кыдыкеева, Таттыбюбю

Турсунбаева, Болот Бейшеналиев - цвет национального кинематографа. Из корифеев в живых только Болот Шамшиев, но кино он не снимает уже много лет.

Нас встречают как самых дорогих и почетных гостей - трогательная церемония в духе ушедшей эпохи. После обеда солнце изрядно припекает. Но уже за чертой города, где продолжают натурные съемки картины под рабочим названием «Семья», небо неожиданно затягивается густыми облаками. Косые серые линии, словно прочерченные чьей-то уверенной рукой, свидетельствуют: в Бишкеке начался дождь. Огромное зеленеющее поле, меняя окрас от светлых до темных оттенков, колыхнется под резкими порывами ветра. Панорама завершается белеющими вдали высотками столичного микрорайона. Я достаю «мыльницу», чтобы запечатлеть эту красоту, и пытаюсь поймать в объектив колоритного гусака. Полной грудью вдыхаю ароматы деревни: после алматинского смога это необычайно приятно. А может, это - запахи Чуйской долины? Говорят, она где-то близко от этих мест. Съемочная группа еще не подъехала, и мы, воспользовавшись моментом, просим подвезти нас поближе к живописным холмам. Двое сельских парней, бредущих по проселочной дороге, говорят, что на машине туда не проехать, а пешком путь неблизкий. Мы возвращаемся. Одновременно подъезжает съемочная группа. В разговоре продюсер фильма Саин Габдуллин поясняет (хотя и так понятно), почему выбрана «натура» в Кыргызии: здесь сохранилась девственная природа. Наконец, мы знакомимся и с режиссером Маратом Сарулы, который во время разговора держался в стороне. Подтянутая фигура, негромкий голос. Черный «камуфляж»: спортивный костюм, бейсболка, непроницаемые стекла очков. С Саином Габдуллиным он познакомился в Москве - с тех самых пор, с «голоштанного» студенчества, и дружат. Марат учился

на Высших режиссерских курсах, Саин - на экономическом факультете ВГИКа. Вместе сделали курсовую работу, затем дипломную. А когда наступили новые времена, Габдуллин, как продюсер, стал финансировать режиссерские постановки Сарулы. Две полнометражные картины - «Бурная река, безмятежное море», «Брат мой - Шелковый путь» и короткометражка «Взлет» были удостоены различных призов на кинофестивалях в Европе и Америке. Второй фильм получил Гран-при Фестиваля трех континентов во французском Нанте - это говорит о многом!

«Семья» - третий проект, в котором, кроме Казахстана, участвуют Германия, Россия, Франция. Именно в такой последовательности и были привлечены иностранные инвестиции. Но в титрах - справедливости ради - фильм будет представлять имя казахстанского продюсера. Половину инвестиций в проект с бюджетом в 1,5 миллиона евро вложила его компания «Кино». Саин Габдуллин на съемочной площадке всегда рядом с режиссером, который чувствует его плечо и поддержку.

В этот день мы увидели некоторых участников съемочного процесса. Хотя, как оказалось, многое (и самое интересное!) все же пропустили. Как снимали эпизоды с участием российских актеров Вадима Андреева и Андрея Жигалова. Об игре последнего Марат Сарулы отзывается только в превосходной степени. Замечательно сыграли Владимир Яворский и Ирина Агейкина (по фильму - Иван да Марья). В течение месяца режиссер и продюсер проводили кастинг в Москве - так появился и Гоша Новокрещенов в роли блаженного еврея Изи. Многих поразило решение Марата Сарулы назначить известного казахского каскадера Жайдарбека Кунгужинова на главную роль Асана. Актеру, рассказывают, по требованию режиссера пришлось изрядно «попотеть»: ежедневные

пробежки и строжайшая овощная диета. Искусство требует жертв!

Предпоследний день съемок, наконец, закончился. Он совпал с отъездом Эрвина Приба. С подачи этого германского художника-постановщика в международный кинопроект попала и грузинская команда: оператор-постановщик Георгий Беридзе (работал с Нани Джорджадзе в фильме «1000 и один рецепт влюбленного кулinary»), его ассистент Марлен Майсурадзе, ассистент режиссера Малхас Куркули, script-continuity Тамара Канделаки, ассистент художника по реквизиту Ираклий Мchedлидзе. 29-летний Эрвин Приб, выходец из Казахстана, уехавший на историческую родину еще ребенком - удачное приобретение в этом проекте. Съемочная группа на редкость интернациональна: звучит русская, грузинская, немецкая речь. В фильме тоже будет представлен маленький разноязыкий Вавилон. Реплики будут звучать и по-казахски, и по-немецки, а объединяющим будет русский язык.

ВТОРОЙ ДЕНЬ

Сегодня последний день работы - об этом свидетельствует цифра 1, красующаяся на спине оператора-постановщика. Однако завершающий день оказался одним из самых сложных - с помощью импровизированного театра теней снимали сцену «Странствие Асана». Съемка будет продолжаться с утра до самого позднего вечера, а в завершение ожидается прощальный ужин прямо на студии. Нас просят остаться еще на одну ночь.

Вчера я дочитала литературный сценарий фильма, Галя читает режиссерский. Расширенный синопсис фильма рассказывает историю о двух друзьях. Иван и Асан - добрые соседи, дружат со школьной семьи. Однако их отношения проходят серьезную проверку на прочность, когда в семье русского появляется на свет черненький ребенок, а в семье казаха - рыженький. Иван и Асан подозревают в измене своих жен - Марью и Айшу. Чтобы узнать истину, каждый из героев отправляется в свое путешествие: Иван к истокам генеалогического древа, а Асан, погрузившись в шаманские грезы, встречается с видениями в образах фантастических женщин.

Пока трудно делать прогнозы, войдут ли эти сцены в окончательный материал фильма - все решится при монтаже в Германии. Немецкая сторона отвечает за монтаж, озвучание фильма, печать копий, и продвижение картины на фестивали. Сопродюсер Карстен Штоетер поясняет, что продолжительность фильма не должна превышать полутора часов, а отснятого материала гораздо больше. Но последнее слово будет, конечно, за режиссером.

Читаю литературный сценарий и чувствую - меня «зацепил» сюжет картины. Теперь понятен интерес к этому проекту и иностранных инвесторов, и членов съемочной группы, отказавшихся от других предложений и приехавших работать с Маратом Сарулы. Режиссер рассказывает: чтобы заручиться финансовой поддержкой деловых людей, не обязательно иметь громкое имя, достаточно для начала изложить в сжатой форме идею фильма. А для этого требуется совсем немного - карандаш и лист бумаги.

Фильм «Семья» повествует об истории не только двух главных героев. У Сарулы замечательное перо прозаика, ярко описывающее и другие персонажи. Например, Кольку-егеря в блистательном исполнении Андрея Жигалова («с проблесками гениальности», по выражению режиссера). Начальник гидроузла Матвеев, сыгранный Вадимом Андреевым - фигура очень колоритная, ради этой роли актер приехал в Бишкек вопреки советам друзей.

За прощальным ужином режиссер благодарит всю съемочную группу. Догорают звезды на небе. Пришло время расставания...

Салтанат ИСМАГУЛОВА,
фото
Георгия КОЛОТОВА.

Вдали от рая

Юбилейный Каннский кинофестиваль, возглавляемый англичанином Стивенем Фрирзом, закончился полной победой румынского кино - в лице Кристиана Мунджиу, снявшего фильм о нелегальных абортах в эпоху Чаушеску.

Победа г-на Мунджиу, совсем еще молодого режиссера, работающего в жесткой полудокиментальной манере, мало кого удивила. Никакого шока: его триумф был словно предопределен заранее; многие эксперты, каждый день интересовавшиеся фестивальными рейтингами, прочили награду именно ему. Более того: в «Особом взгляде» победила другая румынская картина - «Мечты о Калифорнии», еще одного Кристиана - по фамилии Немеску. К сожалению, Немеску никогда об этом не узнает: незадолго до фестиваля он разбился на машине...

Любопытно, что румыны блеснули и в прошлом году, где в том же «Особом взгляде» победил очередной Кристиан - Кристи Пуйю (интересно, дают ли мальчикам в этой стране другие имена, или конкретно это - счастливое?). Побеждали они и два года назад, и три, получая в Канне разнообразные призы - «Золотую камеру», например.

Однако столь оглушающего триумфа, главной награды, символизирующей всеобщее признание и, так сказать, легитимизацию феномена румынского кино, ни один человек из этой страны пока еще не удостоивался. И вот - свершилось!

С одной стороны, все замечательно, слов нет (все боялись, что Канн-60 увенчает Фатиха Акина, молодого, мультикультурного, политкорректного и конъюнктурного). Слава Богу, обошлось, и этот самый Фатих Акин, турок из Германии, представивший фильм «На краю рая» (гуманитарную дребедень, снятую в стиле сериалов - плоско до тошноты), добился всего лишь приза за сценарий.

О вкусах не спорят?

С другой стороны - и тут меня, надеюсь, подержат наши отечественные критики, судьи решительные и строгие - все не так просто. Даже если ограничить разговор рамками о тех же румынах. Ничего не имея против фильма Мунджиу «4 месяца, 3 недели и 2 дня» (беспощадного бытописательства о двух девушках, одна из которых делает аборт, а другая помогает ей, находя врача-убийцу), я все же не стала бы объявлять этот фильм лучшим из лучших. По сравнению с картиной Кристи Пуйю «Смерть господина Лазареску», где камера в течение почти трех (!) часов беспристрастно фиксирует страдания умирающего старика, которого всю ночь возят на «Скорой» из больницы в больницу, - мытарства героинь Мунджиу явно проигрывают. Не из-за сюжета, конечно, но из-за той энергетики, что исходила от картины, из-за второго плана, который просматривался за собственно историей. Правда, вспоминать «Лазареску» сейчас уже бессмысленно - что было, то прошло. Стоит, наверное, сравнить фильм Мунджиу с другой картиной, могущей дать фору любому режиссеру юбилейного Канна. Я имею в виду Карлоса Рейгадаса и его «Тихий свет», драму греха и искупления, смерти, страдания и воскресения, естественно вписавшуюся в декорации величественной природы Северной Мексики. После просмотра «Тихого света» многие критики писали, что фестиваль можно закрывать, ибо главный фильм уже показан.

Впрочем, это довольно трудно объяснить словами: почему одна картина - чистый шедевр, высокий

Кадр из фильма «На краю рая»

образец абсолютного искусства, а другая, пусть и леденящая кровь, талантливая и раскрепощенная во всех отношениях - отнюдь никакой не «образец» и вовсе не шедевр. Тем более, уверена, многие со мной не согласятся. Особенно те критики, что поставили Мунджиу высочайшие оценки, и те отборщики, что рекомендовали «Лазареску» не в основной конкурс. Те, кто поставил Рейгадасу гораздо более низкие оценки, нежели Акину. И так далее и тому подобное.

Классикам здесь не место

Собственно, это и есть тот самый вечный разговор о критериях, нескончаемый спор, под аккомпанемент которого проходят все на свете ристалища, даже спортивные, например, соревнования по художественной гимнастике или фигурному катанию. Ибо никаким секундомером не измерить артистизма одного и холодного мастерства другого спортсмена. Как и глубины иных фильмов и поверхности других. Вообще-то, по поводу распределения призов на конкретном нынешнем Каннском фестивале мнения критической «массы» разделились. Критики-пессимисты, вечно недовольные решением жюри, злились невероятно: одна моя подруга, из породы чересчур требовательных, чуть не плевалась в день закрытия. Другая, настроенная философски, утешала первую: дескать, а что бы ты сказала, если бы победил Фатих Акин? На что «пессимистка» резонно отвечала, что поставить Мунджиу выше Карлоса Рейгадаса, которому вручили всего лишь третью по значению награду - чудовищный прокол. Что не заметить и никак не отметить таких «монстров»

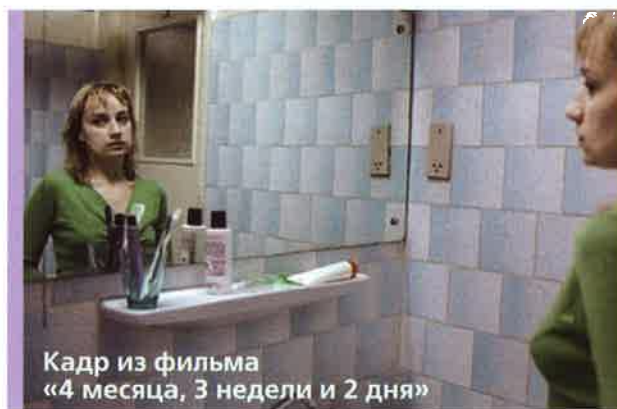
современного кино, как братья Коэны, Ким Ки Дук и Ульрих Зайдль - больше, чем идиотизм... Действительно, не совсем понятно, чем уж не угодили жюри Коэны, представившие в Канне «Старикам здесь не место» - неожиданно глубокую, мастерскую феерию насилия с блистательным Хавьером Бардемом в роли киллера-отморозка. Или тот же Зайдль с его саркастическим, горьким «Импорт-экспорт», где этот неугомонный австрийский диссидент, как всегда, припечатал взбесившего обывателя, своего соотечественника. Или Ким Ки Дук, придумавший для своей новой тюремно-любовной драмы «Дыхание» множество невероятных фишек и кунштюков, вплоть до импровизированных театральных представлений прямо в застенке.

Я уж не говорю о картинах менее масштабных - вроде «Любных песен» Кристофера Оноре, где талант так и пенится, так и искрится. Где ощущается само дыхание кинематографа - то самое легкое дыхание, которое мы потеряли со времен Трюффо. (Замечу в скобках, что, несмотря на очевидную прелесть и чисто парижскую утонченность этой картины, ее рейтинги были самими низкими.)

Естественно, ведь герои «Любных песен» - в отличие от героев нынешних каннских лауреатов - не делают аборт, не занимаются терроризмом, не восстанавливают силы после инсульта (как в фильме Джулиана Шнабеля, удостоенного Гран-при).

Экспорт-импорт

Впрочем, как говорит вторая моя, более дипломатичная, подруга: «Не стоит обострять». Наш любимый Рейгадас, «наше все», все-таки не остался без призов, а приз за режиссуру - наряду со «Скафандром и бабочкой» Джулиана Шнабеля - получила Маржан Сатрапи, живущая во Франции иранка. О мадемуазель Сатрапи, сделавшей в содружестве с Венсаном Паронно «Персеполис» - феерический, талантливый, чудесный, полный «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет» мультфильм, стоит сказать отдельно. Пережившая разлуку с близкими, войну, смерть дорогих ей людей, эмиграцию и прочие ужасы, она рассказала о своей жизни посредством комиксов. Которые впоследствии и стали основой ее фильма: остроумная идея переложить неподвижные картинки в движущееся изображение, вероятно,

Кадр из фильма «4 месяца, 3 недели и 2 дня»

Кадр из фильма «Тихий свет»

Кадр из фильма «Скафандр и бабочка»

Кадр из фильма «Персеполис»

пришла позже, когда Маржан справилась со своими депрессиями. Интересно, что именно в этом «мультике» - экспрессивном, ритмичном, горьком и нежном одновременно - тема «импорта-экспорта», вынужденной эмиграции и перемены участи звучит выразительнее, чем у других. Даже у моего любимого Зайдля, которому меньше удалась украинская часть и больше - австрийская: главная героиня его фильма - Ольга, отправившаяся в Австрию в поисках заработка, не столь органична, как любимые зайдлевские персонажи - австрийские «фашисты» и мерзавцы. У Сатрапи же органично все - и французская тема, и иранская. Про экспортно-импортные передвижения фальшивых героев Фатиха Акина, без конца путешествующих из Турции в Германию и обратно, я и не говорю.

Бунт режиссера Некрасова

Многие заметили, что вторая половина фестиваля, в отличие от многообещающей первой (когда были показаны все «тяжеловесы» - от Ким Ки Дука до Зайдля), была гораздо слабее. Критики с солидным каннским стажем вспоминают, что та же ситуация наблюдалась и на юбилейном пятидесятом «сборище»: выстрелив в первую неделю имеющимися в наличии шедеврами, фестиваль постепенно скис.

Тем заметнее во второй части фестиваля прозвучала «русская нота» - в лице «Александры» Сокурова с Галиной Вишневской в главной роли и в виде фильма-сюрприза, преподнесенного каннской публике режиссером Андреем Некрасовым. Что и говорить, «Бунт: дело Литвиненко», документальная картина г-на Некрасова, критикующая политическую систему в России, произвела эффект разорвавшейся бомбы. На фоне довольно взвешенной, элегической, не акцентирующей противоречий «Александры» - картины о том, как бабушка навещает в части своего внука - профессионального военного, фильм Некрасова, смонтированный из шокирующих кадров бомбардировок в Чечне, разгона марша несогласных в Питере и интервью с Литвиненко, выглядел чуть ли не как «Фаренгейт» Майкла Мура. И, хотя до темперамента, остроумия и провокационности американского репортера Некрасову далеко, у его фильма - огромные перспективы. За него уже дерутся международные дистрибьюторы, а поляки готовы выложить круглень-

кую сумму за право демонстрации фильма у себя на родине. Как бы там ни было, Некрасов, показав фильм в Канне, сделал себе немалый пиар.

Учитывая тот факт, что и «Александр» приняли очень тепло (хотя сам Сокуров, сославшись на болезнь, пренебрег приглашением, так и не появившись на Лазурном берегу), «русский след» в Канне ближе к финалу стал проследиваться более отчетливо.

Кстати говоря, многие подозревают, что этот самый «русский след» мог бы стать еще более отчетливым, явись Сокуров лично: во всяком случае, рейтинги «Александры» были очень высоки.

Евои

Со звягинцевским «Изгнанием», второй русской картиной основного конкурса, ситуация сложнее. Если «Александра» вызвала почти единодушные восторги европейцев, то оценки «Изгнания» колебались подобно маятнику: от «шедевра» до кислой мины. Тем не менее, Константин Лавроненко, как известно, был признан лучшим актером фестиваля, а ведь в затылок ему дышали такие «монстры», как Хавьер Бардем, Мэтью Амарлик или Джейк Гилленхал, не говоря уже об очаровательном, энергетичном Луи Гарреле... И, тем не менее, высокое жюри выбрало Лавроненко. Кстати говоря, русский актер удостоился столь высокой награды впервые за шестидесятилетнюю историю Канна.

Ни дать, ни взять - судьба. Ибо, перед самым фестивалем Звягинцев не раз и не два повторил, что после «Возвращения» хотел «убежать» от Лавроненко, не желая повторяться. Но - не смог, не нашел никого лучше. Теперь, после победы актера, эти слова звучат еще более правдоподобно. Правда, победой Лавроненко довольны далеко не все, особенно те, кто прочил ее Бардему. Отечественные критики в большинстве своем отмалчиваются, сохраняя хорошую мину при плохой игре. Скажу одно: непревзойденное мастерство Бардема способно свести на нет любые патристические соображения.

Тем не менее, приятно, что мы-таки не остались без призов. Как бы там ни было и какие бы высокие чувства - прежде всего эстетические - нас не обуревали.

Диляра ТАСБУЛАТОВА.

Кадр из фильма «Александр»

Кадр из фильма «Изгнание»

НАШИ В КАННЕ...

Впервые казахстанская актриса поднялась по каннской лестнице

Впервые в истории национального кинематографа отечественная актриса поднялась по красной лестнице на - Международном кинофестивале в Канне. Причиной тому послужил фильм совместного производства Казахстана, Франции и Германии «Улжан» режиссера Фолькера Шлендорффа, главную женскую роль в котором исполнила молодая казахстанская актриса Аянат Ксенбай (Есмагамбетова).

Аянат Ксенбай, знакомая отечественному зрителю по фильму «Молитва Лейлы» режиссера С. Нырмбетова и мега-проекту «Кочевник», была одета в платье от итальянского дизайнера Фабрицио Каприата и украшения от французской ювелирной компании «Шомэ». На бульваре Круазетт, где обычно проходит торжественная церемония фестиваля, актриса блистала в свете софитов рядом со своим партнером по фильму Филиппом Торрентоном, режиссером-постановщиком фильма Фолькером Шлендорффом и гостями фестиваля - звездной парой Бред Питт и Анджелины Джоли. После показа картины съемочная группа дала пресс-конференцию, а вечером генеральный продюсер фильма Режис Гезельбаш организовал прием в честь премьеры.

Фолькер Шлендорфф утвердил молодую актрису на главную женскую роль с первого взгляда. Режиссер проводил долгий кастинг, но когда увидел Аянат, сразу же решил, что именно она сыграет в его новом фильме. Зрители знают Аянат под фамилией Есмагамбетова, но, в фильме «Улжан» она представлена как Ксенбай. «Ксенбай - это фамилия моего деда. Одним из главных условий съемок в фильме была смена моей фамилии на более лаконичную и звучную. Г-н Шлендорфф объяснил мне, что для европейского зрителя фамилия Есмагамбетова - сложная и длинная. Пока Ксенбай - мой псевдоним, но в скором времени я поменяю фамилию документально» - сказала актриса на встрече с журналистами, проходившей 5 июня в Алматы.

Картина «Улжан» была включена в официальную программу юбилейного 60-го кинофестиваля и представляла Казахстан. Следует отметить, что на фестивале участники СНГ были представлены скупой росийскими картинами «Изгнание» Андрея Звягинцева, «Александр» Сокурова и казахстанско-франко-немецким фильмом

«Улжан» режиссера Фолькера Шлендорфа. Напомним, что наши фильмы уже принимали участие в каннском кинофестивале, но не в официальной программе.

Сценарий к фильму, который выполнен в форме притчи, был написан знаменитыми кинодраматургом Жан-Клодом Карьером, известным своим сотрудничеством с испанским киноклассиком Луисом Бунюэлем. По сюжету, у мужчины-француза трагически погибает вся семья. В подавленном состоянии он отправляется в путешествие по Казахстану к горе Хан-Тенгри, чтобы найти там свою смерть. Путешествуя, француз встречает шамана и девушку по имени Улжан. Именно эти люди помогают мужчине выйти из депрессии, пробуждают в нем любовь к жизни.

Премьера состоялась в Канне 21 мая 2007 года в почетной программе фестиваля, посвященной его 60-летию. Фолькер Шлендорфф - мэтр мирового кино, обладатель «Золотой пальмовой ветви» и золотой статуэтки «Оскар». Как правило, фильмы таких признанных режиссеров не выставляются на конкурс. Публика с особым интересом приняла «Улжан», которая, кстати, была единственной картиной на фестивале, чей показ повторили в пляжном кинотеатре под открытым небом днем позже после официальной премьеры. Фильм демонстрировался на французском языке с английскими субтитрами.

Казахстанская премьера ожидается в конце сентября текущего года, на открытии IV МКФ «Евразия» в южной столице. «Фильм будет на казахском языке с английскими субтитрами. Мы должны уважать государственный язык», - отметил президент АО «Казахфильм» Сергей Азимов на встрече с журналистами.

Баубек НОГЕРБЕК.

Кино без границ!

С Галей Леоновой мы знакомы четверть века. Были когда-то коллегами, одинаково самозабвенно любили кино, хотя в оценках и вкусах не всегда совпадали. Что меня в ней удивляло тогда (непохожесть была слишком заметной), и продолжает поражать поныне? Фанатичная, неистовая преданность кино, которому она никогда не изменяла. Это ее самое главное жизненное пристрастие, ставшее профессией. Дипломированный киновед, выступающий в качестве телеведущей, продюсера, журналиста, Галина всегда связана со своим объектом любви. Сама она считает «повинным» в этом Его Величество Случай. Этот феномен «киномана», как мне кажется, достоин глубокого и всестороннего изучения, попытка которого сделана в предлагаемом ниже интервью.

- Ты пришла в методический кабинет Госкино с фабрики имени Гагарина. Ходили слухи, что там и началось твое увлечение кино. Расскажи, пожалуйста, об этом подробно.

- Нет, кино я увлеклась гораздо раньше. В классе пятом-шестом по воскресеньям начала посещать клуб любителей кино для старшеклассников в кинотеатре «Целинный». Помню встречи с Евгением Леоновым, Вией Артмане, Евгением Матвеевым. С Матвеевым наши встречи имели продолжение на протяжении многих лет, почти до самой его смерти. Памяти актера и народного любимца я посвятила статью в «Известиях» - «Любил по-русски». Продолжала посещать мероприятия по линии бюро пропаганды и после школы. Это были не только встречи со знаменитостями, нам также читали лекции по киноискусству. В Алма-Ату приезжала Паола Волкова - мой любимый педагог по зарубежному изобразительному искусству во ВГИКе, кинокритик Алла Гербер. За все эти годы я насмотрелась кино достаточно, и когда во Фрунзенском райкоме комсомола встал вопрос о моем трудоустройстве после фабрики Гагарина, я сказала в орготделе:

«Куда угодно, но только в кино!» На работу в методкабинет меня принимал Борис Соломонович Абрамович. А во ВГИК я попала благодаря Раушан Газизовне Оспановой. Но это уже другая история.

- Ну, так расскажи!

- Как ты помнишь, в методкабинете мы не только писали рекомендации по проведению тех или иных киномероприятий. Я проводила премьерные показы, диспуты, вечера в кинотеатрах города. Однажды Федупину (первый председатель госкино КазССР, в 80-ые годы директор методкабинета.

- Прим. автора), позвонила Раушан Газизовна Оспанова: «Кто такая эта молодая дерзкая Леонова?! У нее даже нет вгиковского образования!» И вот спустя какое-то время я тайком от всех собрала свои методические рекомендации, интервью с Юрием Богатыревым и Лембитом Ульфсаком, опубликованные в республиканской прессе, и отправила во ВГИК. В 1986 году я поступила на киноведческий факультет. Это было прекрасное время! Помню, как с «Покаянием» к нам в институт приезжал Тенгиз Абуладзе. Показ фильма совпал с занятиями Паолы Дмитриевны Волковой, которая отпустила нас на просмотр с напутствием:

«Лекцию я вам успею прочитать, а вот Абуладзе когда вы еще увидите!» Весь фильм, а потом еще два часа обсуждения мы простояли, в зале негде было яблоку упасть!

- А как называлась твоя дипломная работа?

- «Киногерои Сергея Шакурова, или Актер без ампулы». Шестидесят страниц было посвящено творчеству одного человека. На защите дипломной работы меня укорили, почему же я ни разу не встретила со своим героем. К сожалению, это случилось лишь однажды - в Центральном доме кино, на Васильевской, 13, на премьере фильма «Армавир» Вадима Абдрашитова. Я подошла к Шакурову, представилась. Поговорить мы не успели, поскольку актер уезжал на следующий день на «Кинотавр».

- Как тебе удавалось совмещать учебу во ВГИКе и работу?

- Да разве можно было воспринимать как работу общение с кинематографистами? Для меня это всегда был праздник! Помню, меня пригласили в Госкино для участия в Днях культуры России в Казахстане, прикрепляли к группе мастеров. Уже тогда я напрямую общалась с выдающимися деятелями кино, возила гостей по горо-

ду, рассказывая об истории Алма-Аты (курсы экскурсоводов оказались очень кстати!). На 30-летие целины приезжал сам Крючков. В Парке имени 28 гвардейцев-панфиловцев я не утерпела и спросила Николая Афанасьевича, интересно ли ему, жившему в нашем городе во время войны, слушать мой рассказ. На что он ответил своим неповторимым, с хрипотцой, голосом: «Милая моя, я ведь хорошо знал только старый город, а новый меняется с каждым моим приездом!» А в 1987 году Ибрагимов (зам. председателя Госкино Казахской ССР - Прим. автора) командировал меня в Ульяновск организовать Дни казахского кино. Приехали наши документалисты, художественный фильм «Кто ты, всадник?» Амангельды Тажбаева представляли сценаристы Бахыт Килибаев и Александр Баранов. С Сашей мы знакомы с тех самых пор. Официально считалось, что участие в фильме Тажбаева - их дебют в кино, и мало кому известно, что они переписали заново сценарий к фильму Лейлы Аранышевой «Тройной прыжок «Пантеры», сделав его более интересным и захватывающим. Хотя в титрах указаны совсем другие авторы. Я написала об этом в прессе совсем недавно, к 20-летию выхода фильма на экран.

- 90-ые годы ассоциируются у многих не с самыми лучшими воспоминаниями - вокруг разруха, работы нет, неразбериха полная в головах. И в это самое время ты выходишь в большом телевизионном формате в программе «Киноблюз» на ТВ «М» и «31 канале»!

- Но до «Киноблюза» была часовая программа на «ТАНе», куда меня пригласил Слава Кувшинников. В этой связи хочу добавить, что многие коллеги-киноведы, даже в печати, обвиняли меня в пропаганде только российского кино. Заявляю с большой ответственностью - это неправда! На «ТАНе» я пред-

ложила делать живые интервью с участием наших кинематографистов, с Асанали Ашимовым и Игорем Вовнянко. С Ментаем Утепбергеновым мы записали программу у него дома, транслировавшуюся на телеканале около 10 раз! Приглашала Амира Каракулова, Талгата Теменова в связи с премьерными показами фильмов «Голубиный звонарь», «Станция любви». По моей инициативе появилась рубрика «Дети казахского кино» с участием Еркека Толепбаева (Алпамыса из фильма Абдуллы Карсакаева), и чернокожего мальчика, снимавшегося в «Маме Розе» с Аминой Умурзаковой. Работая в Госкино,

я объездила пол-Казахстана, неоднократно проводила мероприятия по пропаганде казахского кино в Целиноградской, Карагандинской, Чимкентской области! В кинотеатре «Арман» к юбилею Бабочкина собрала выпускников его мастерской во ВГИКе. Мороз стоял лютый, но почтить память Учителя пришли все его ученики. Самое непостижимое в том, что в передачах, посвященных российским кинематографистам - каким-то причудливым образом! - обнаруживалась связь этих людей с Казахстаном. Григорий Наумович Чухрай рассказал, что «Баллады о солдате» могло и не быть, если бы не уберег

С Юрием Богатыревым

С В. Лопатой, Л. Удовиченко и А. Панкратовым-Черным

С Евгением Матвеевым

его от фашистской пули в первые дни на фронте однополчанин-казах. Владимир Наумов добирался из Москвы в Алма-Ату «зайцем», и от голода спасался, воруя в садах знаменитый апорт. А его сорежиссер Алов вспоминал, как купил во время войны на алма-атинской «толкучке» шапку-ушанку у одной старушки. И произнесенная реплика: «Прошу восемь, отдам за два» вошла в фильм «Белый праздник» Наумова, только там продавали Босха. Писатель Войнович в начале своего творчества каким-то образом был связан с целиной. Во время встречи с Янковским выяснилось, что он родился в Джезказгане. В интервью с Галиной Польских я напомнила, что в своем первом фильме она снималась с Таласом, сыном нашей знаменитой актрисы Амины Умурзаковой. И более того, когда Польских приезжала на один день со спектаклем в Алматы, я неожиданно для нее и Таласа, организовала их встречу, состоявшуюся впервые через 40 лет после съемок фильма «Дикая собака Динго». Известные режиссеры Краснопольский и Усков, авторы популярных сериалов «Тени исчезают в полдень» и «Вечный зов» рассказали, как актера Степанова, игравшего роль Ермака в их фильме и во время съемок повредившего ногу, буквально на руках носил наш знаменитый боксер Абдрашид Абдрахманов, исполнитель одной из ролей. Кстати, Абдрашид потом приехал в Москву на премьеру фильма, продав свою корову. Возвращаясь к моей деятельности на телевидении, добавлю, что на «ТАНе» я работала абсолютно бесплатно. Однажды мне позвонил Сергей Русаков и сообщил, что открывается новый телеканал и там нужен человек, разбирающийся в кино. Так я оказалась на ТВ «М» у Сергея Дуванова. Я обладала здесь абсолютной свободой, никто не ограничивал мне эфирного времени,

что произошло позже на ТВ «31 канал». Поначалу я просто растерялась, пока Арманжан Байтасов не подсказал мне: «Галя, а кто мешает тебе разбивать программы на блоки?» А с Русаковым мы связаны не только дружбой. Когда Сергей запустился на «Ленфильме» с дебютной картиной, он предложил мне поработать у него пресс-агентом. Съемки проходили в Крыму, пришлось оформить отпуск в методкабинете. Я взяла интервью у Нины Руслановой, Гарики Сукачева, Сергея Гармаша. Позже опубликованные в нашей и российской прессе.

— С Сергеем Русаковым мы как-то вместе летели из Москвы, и он рассказывал о твоих невероятных способностях. Ты легкоходишь в контакт с нужными людьми, перед тобой открываются все двери. Уже один факт сотрудничества с Виктором Лопатой, известным бизнесменом и бывшим алматинцем, хозяином знаменитой «Солянки», говорит сам за себя. Многие, наверное, помнят рекламные клипы с Александром Панкратовым-Черным и Ларисой Удовиченко, созданные благодаря твоему непосредственному участию.

— Не знаю, какие «двери» имел в виду Сережа, может те, что открылись перед его фильмом «Пустельга»? Режиссеру, конечно, очень хотелось, чтобы лента попала на фестиваль. Зимой мы с ним слетали в Сочи на рождественский кинорынок, чтобы продать фильм. Познакомились с Марком Рудинштейном: «Пустельгу» поставили на внеконкурсный показ на «Кинотавре». Уже ближе к фестивалю я позвонила продюсеру с просьбой: «Марк Григорьевич, можно мы прилетим с режиссером? А если прихватим и наших героев Сукачева и Кавалерова?» («Мамочку» из «Республики ШКИД»). — Прим. автора). Получив «добро», мы с Сережей с яуфами вылетели из Алма-Аты, а Гарик с

С семьей Махмальбафов и Марианной Гуриной

Кавалеровым — из Москвы и Питера. После этого, уже в качестве тележурналиста, я ездила на «Кинотавр» шесть лет подряд. Кстати, после первого же своего участия в его работе, в феврале 1996-го, я организовала, как сопродюсер, фестиваль «Эхо «Кинотавра» в Алматы» с

участием 27 звезд российского кино. А в Сочи была, наверное, единственной безумной, снимавшей по 10 трехчасовых кассет! Сюда многие приезжали отдохнуть, а я брала интервью с кем могла и где могла. Причем работала в свободное от пресс-конференций и просмотров

С Петром Тодоровским

время, представляя журналистскую братию. В 1994 записала первое свое телеинтервью, и с кем - с Анни Жирардо! Как-то после пресс-конференции объявили: «Журналисты, желающие получить интервью у кинозвезды, должны записаться» Координировал контакты с Жирардо Валерий Ахадов, снявший французскую киноактрису в фильме «Руфь». Узнав, что я из Казахстана (он сам - из соседнего Таджикистана), очень обрадовался. Когда мне позвонили в номер и спросили, готова ли я к интервью, я сказала «да», хотя у меня не было даже оператора. А только две кассеты казахского телевидения на случай, если подвернется интересный сюжет. Я понеслась на пляж, уговорила рижских операторов, которые помогли мне сделать этот материал. Спустя годы Ахадов рассказал, какой разразился потом скандал! Оказывается, я исчерпала весь временной лимит, и было отказано журналистам известных российских телеканалов! Я делала материалы со многими деятелями кино, посещавшими и Алма-Ату: Рязановым, Чуриковой, Янковским, Фрейндлих. В Сочи - с Александром Миттой, Евгением Мироновым, Розенбаумом и композитором Дашкевичем,

написавшим музыку к более, чем ста фильмам - «Зимняя вишня», «Шерлок Холмс и Доктор Ватсон», «Бумбараш» и прочим. Из всех встреч со знаменитостями я вынесла убеждение - чем талантливее человек, тем он скромнее. Это случилось после знакомства с Леонидом Филатовым.

- Что больше всего в нем поразило?

- Бездонные голубые глаза и необыкновенная начитанность. Талантливый человек талантлив во всем: он был первоклассным актером. Как режиссер снял замечательную картину «Сукины дети». А как потрясающе Филатов читал свою сказку «Про Федота-стрельца, удалого молодца»! Актер находился в Алма-Ате с Александром Миттой на съемках фильма «Шаг». Я пригласила их на встречу, посвященную памяти Высоцкого, в кинотеатр «Алатау» - и они согласились совершенно бескорыстно. Помню свой страх: а вдруг после сеанса зрители разбегутся, ведь в афише ни слова о встрече. Зал на семьсот мест разразился шквалом аплодисментов: зрители узнали Филатова!

- Галя, меня поражает твоя феноменальная память - столько имен, фамилий,

названий фильмов, точные даты встреч! Как ты умудряешься это все держать в голове?! Судя по твоим публикациям в «Антенне» и «Известиях», ты хорошо ориентируешься и в современном российском кино.

- Я специализировалась по российскому кино еще во ВГИКе. Память моя тренирована благодаря насмотренности: я видела очень много фильмов. К сожалению, гораздо хуже я знаю зарубежное, например, американское, кино. Но самой любимой актрисой на протяжении многих лет остается Мерил Стрип. Это Эверест в кино! Или Аль Пачино, Дастин Хоффман, Роберт де Ниро, Джек Николсон! Из молодого поколения актеров мне очень нравится Ума Турман. Недавно на пресс-конференции, посвященной предстоящему кинофестивалю американского кино в Алматы, я услышала, что в нем примет участие знаменитый Майкл Фитцджеральд!

- Просвети, пожалуйста, кто такой Майкл Фитцджеральд?

- Он - один из больших независимых американских продюсеров, сейчас готовится к экранизации нового фильма «В ожидании варваров». Два года назад Фитцджеральд приезжал с ретроспективным показом пяти своих картин, дал несколько мастер-классов в Академии искусств имени Жургенова. Фильм «Трое похорон Малькиадеса Эстрады» показали в Алматы на единственном сеансе в кинотеатре «Цезарь» за неделю до премьеры в Лос-Анджелесе! Когда я спросила продюсера в интервью, придет ли на премьеру Джек Николсон, он ответил: «Почему нет? Он - мой друг» Николсон снимался в фильме Фитцджеральда «Клятва» (его поставил Шон Пенн). Всех троих я видела на московском кинофестивале в 2001 году. Такой пресс-конференции в моей жизни больше не было! Камеры, штук 30, стояли на заднике, фотокорреспондентам было разрешено

снимать ровно 30 секунд. Зато на закрытии, на красной дорожке, находясь в полутора метрах, я успела сделать пять снимков Джека Николсона и его компании. Я показала продюсеру те фотографии, и он был поражен: «Это же Москва, а мы сейчас в Алматы!» Потом дал мне эксклюзивное интервью, возможно, подкупленный и моим ответом: «Разве кино имеет границы?!»

- А ты помнишь свое первое интервью?

- Еще бы! Оно было опубликовано в газете «Ленинская смена» в 1982 году. Театр МХАТ приехал в Алма-Ату на гастроли. Мы с Петром Лазаревичем Вафияди из «Казахконцерта» в аэропорту встречали москвичей: «Выбирай любого, с кем хочешь сделать интервью». Я подошла не к Калягину или Вертинской, а к Богатыреву. Мы договорились о встрече. Я посмотрела несколько спектаклей с его участием: «Мятеж» по Фурманову, мольеровского «Тартюфа». Еще раньше, в Москве, видела его в «Живом труп», где он гениально играл Каренина. Играл, как в последний раз! О том, что Богатырев был добрейшей души человеком, мне рассказал и Лембит Ульфсак. Он раздаривал свои рисунки друзьям, в день получения гонораров обнаруживалось очень много приятелей, гулявших за его счет. Да и по доброте своей он дал мне интервью, ведь я была совсем «зеленая». Пришла с блокнотиком, у меня не было даже диктофона. Он видел, как я волнуюсь, и вел себя очень тактично, а на следующий день согласился позировать фотографу Юрию Беккеру.

С Анни Жирардо

- Ты можешь назвать свое самое длинное интервью?

- С Сергеем Чонишвили. Запись длилась четыре часа. Это очень любопытный человек - актер Ленкома, его называют «золотым голосом России». Он озвучивает телеканал СТС и много документальных фильмов. Но у него есть еще один талант: он пишет замечательные стихи и прозу. Одну из своих книг Сергей посвятил Ромену

Гари, про которого Евтушенко как-то сказал: «Интеллигентный человек не может считать себя таковым, если не прочитал Гари».

- Я благодарна тебе, Галя, за беседу. Это мое самое продолжительное интервью!

Салтанат ИСМАГУЛОВА,
фото из архива
Галины Леоновой.

Р.С.: На прошедшем в 2006 году третьем кинофестивале «Евразия» Гале посчастливилось со съемочной группой КТК взять телеинтервью у двенадцати участников кинофорума - Мохсена Махмальбафа, Марлена Хуциева, Эрика Робертса и других. Я очень ждала выхода этих программ. Но, к великому сожалению, материал из 40 кассет, снятый двумя камерами, до сих пор не востребован. Однако некоторые интервью, записанные на диктофон, опубликованы в «Известиях» и «Антенне».

ВЕСТИ С 18-ГО «КИНОТАВРА»

С 4 по 11 июня в Сочи проходил 18-й «Кинотавр» - один из самых престижных российских кинофестивалей. Он открылся картиной Андрея Михалкова-Кончаловского «Глянец», а завершился показом фильма-лауреата нынешнего каннского фестиваля «Изгнание» (реж. Андрей Звягинцев). Оба фильма были заявлены вне конкурса.

По словам художественного директора «Кинотавра-2007» Ситора Алиевой, на участие в главных конкурсах претендовали 104 полнометражных и 230 короткометражных фильмов. В конкурс «Короткий метр» прошли 26 картин.

В состав жюри вошли кинооператор Игорь Клебанов, киновед Сергей Лаврентьев, режиссер Борис Хлебников, актер Александр Яценко. Председательствовал киноре-

жиссер Вадим Абдрашитов, наш бывший соотечественник. 14 фильмов-участников были показаны зрителям впервые. В рамках фестиваля также проходили бизнес-семинары, презентации проектов и круглый стол на тему: «Есть ли в России актуальное кино?». Ведущим обсуждения - был президент ФИПРЕССИ, киновед Андрей Плахов. Число аккредитованных на фестивале гостей превысило три тысячи. Параллельно

с фестивалем в Сочи работал кинорынок, где было представлено 600 продюсерских, дистрибьюторских и кинотеатральных компаний со всех регионов Российской Федерации. Иностранные бизнесмены и дистрибьюторы в рынке пока не участвуют, но приезжают на специальную программу Showcase для просмотра конкурсных фильмов и фестивальных хитов с синхронным переводом.

Баубек НОГЕРБЕК.

ЛАУРЕАТЫ ФЕСТИВАЛЯ:

- Гран при - «Простые вещи», реж. Алексей Попогребский
- Лучший режиссер - Алексей Попогребский («Простые вещи»)
- Лучший актер - Сергей Пускепалис («Простые вещи»)
- Специальный диплом за лучшую мужскую роль - Леонид Броневой («Простые вещи»)
- Лучшая актриса - Мария Шалаева («Русалка»)
- Лучший сценарий - «Кремень», реж. Алексей Мизгирев
- Лучшая музыка - Антон Селаев («Яр»)
- Лучший дебют - «Кремень», реж. Алексей Мизгирев
- Лучший короткометражный фильм - «Коза», реж. Игорь Волошин
- Приз «За вклад в сохранение российского кинонаследия» - директор Музея кино Наум Клейман
- Специальный приз кинокритиков «Большой белый слон» - «Груз 200», реж. Алексей Балабанов
- Специальный приз кинокритиков «Малый белый слон» - «Простые вещи», реж. Алексей Попогребский
- Специальный приз Краснодарского края - «Русалка», реж. Анна Меликян

ПОД СЕНЬЮ БЕЛЫХ НОЧЕЙ

XVII международный фестиваль документальных, короткометражных игровых и анимационных фильмов «Послание к человеку» стартовал в Петербурге 15 июня, сообщил РИА Новости сотрудник фестивального оргкомитета.

В течение восьми дней всех любителей кино ждали насыщенные конкурсные программы. Для участия в фестивале мастера из 74 стран мира прислали 1854 фильма, снятых в период 2006-2007 гг. Из заявленных работ было отобрано 97 лучших картин: 24 ленты зрители увидят в рамках международного конкурса, 25 - на показе короткометражных игровых фильмов, 34 документальных произведения будут представлены в рамках национального конкурса «Окно в Россию», 14 - на конкурсе анимационных фильмов.

По словам организаторов, для показа на фестивале отбираются только те фильмы, в которых создается собственный мир. «Картины, которые просто, по телевизионному, излагают проблему или пересказывают событие, отвергаются отборочной комиссией, сколь бы сенсационны и интересны не были показанные сюжеты. Нам важно, прежде всего, как автор выражает самого себя, какие формы подачи использует, как соотносится с героями, действующими на экране», - объяснил сотрудник оргкомитета.

Особенно любят члены жюри (да и зрители)

ленты, в которых смешиваются различные виды и жанры кино. «Это не только кажущееся элементарным соединением игрового и анимационного, но и, скажем, парадоксальное сочетание документального и анимационного кино», - отметил представитель отборочной комиссии.

В течение работы фестиваля «Послание к человеку» прошли и специальные показы, что называется, «вне конкурса» - ретроспективы фильмов Ричарда Ликока, Ежи Гофмана, Гарри Бардина, Владимира Кобрина, фильмы мастерской Игоря Шадхана.

Следует напомнить, что «Послание к человеку» имеет свою историю - фестиваль был учрежден в конце 1988 года Госкино СССР, Союзом Кинематографистов СССР, Гостелерадио СССР и исполкомом Ленсовета.

«Послание к человеку» было создано, чтобы подчеркнуть значение неигрового кино для культуры и искусства, чтобы отечественные режиссеры-документалисты легче приобщались к мировому кинематографическому процессу», - заключил сотрудник оргкомитета.

Ф

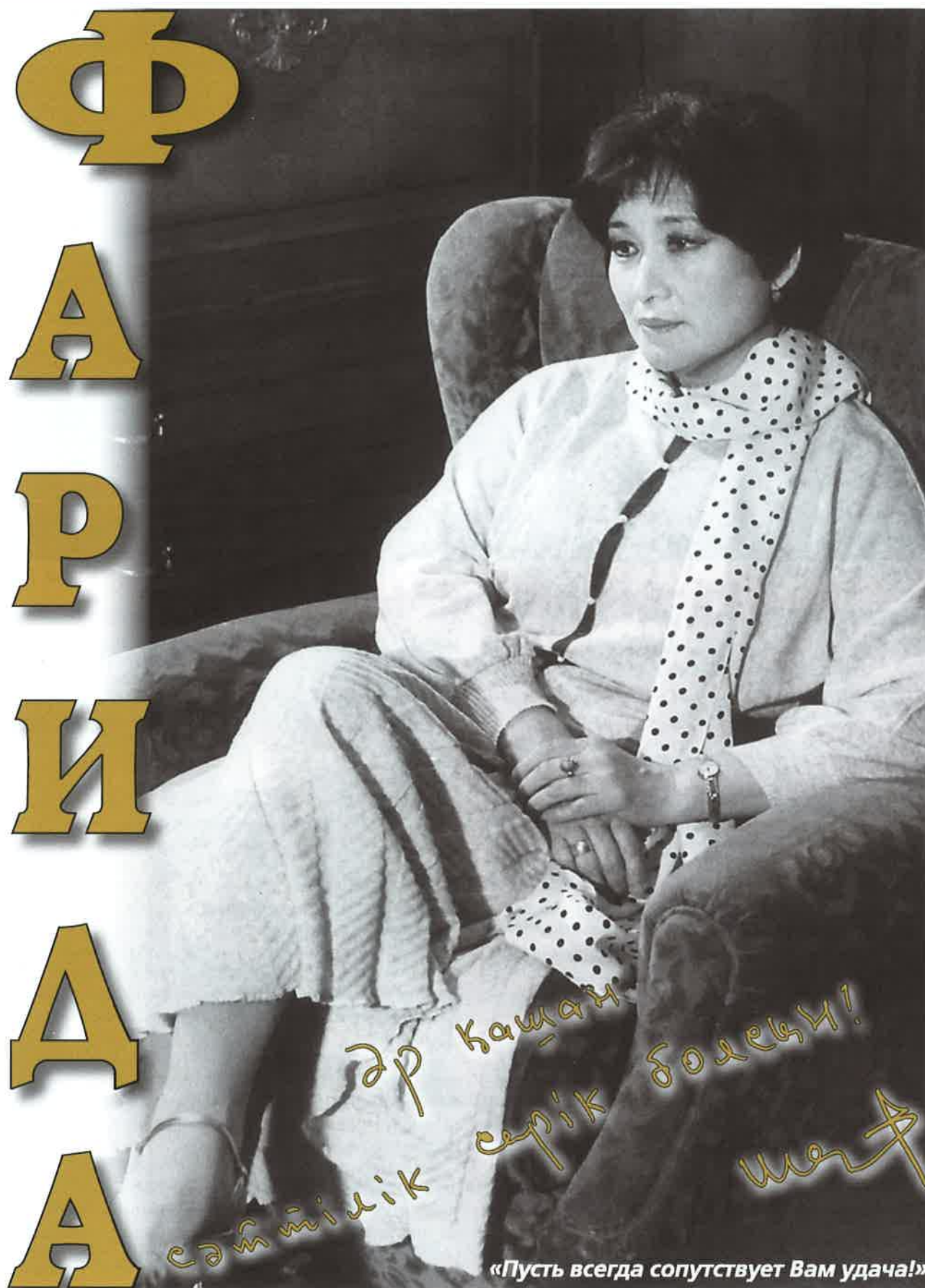
А

Р

И

Д

А

Дар қашан серік боларсың!
сәттілік шеш

«Пусть всегда сопутствует Вам удача!»

«Жизнь - очень интересная штука. Невозможно предугадать, куда она тебя забросит», - так, вздохнув, начала свой рассказ Фариды-апай.

Появившись на свет 16 декабря 1936 года в далеком Китае, она не имела ни малейшего представления о своей судьбе, а родители и вовсе не думали, что это крохотное создание в будущем станет Народной артисткой СССР, Лауреатом государственных премий СССР и Казахской ССР. В 1996 году ей присвоили звание «Заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики». А в 2006 году, на III Международном кинофестивале «Евразия» Фариды-апай, Касыму Жакибаеву и Рае Мухамедьяровой был вручен приз «За выдающийся вклад в казахское кино». Получая приз на сцене Дворца Республики, она от всей души поблагодарила организаторов фестиваля и народ, который оценил ее вклад в искусство. Каждая роль Фариды-апай в кино оставила большой след, хотя перечень кинофильмов с ее участием не превышает и десяти картин. Ведь актриса является продолжателем дела маститых казахских актеров, стоявших у истоков театра и кино. Таких, как Елубай Умурзаков, Серке Кожамкулов, Бикен Римова, Амина Умурзакова, Сабира Майканова, Хадиша Букеева. Но актерский почерк Фариды-апай в кино ярко индивидуален. Превосходный образ молодой сильной казахской женщины - Жаухаз - воплотила она в фильме Мажита Бегалина «Следы уходят за горизонт». Скромная, красивая девушка, верившая в счастливое будущее рядом с любимым мужем, готовая жить вдали от людей, на высокогорном отгоне, вести не только домашнее хозяйство, но и чистить кошары, кормить овец, Жаухаз была готова вытерпеть все, если бы не сердце, которое тянулось к молодому механизатору из соседней бригады - Танабаю. Чувство, кипящее внутри нее, и трудная, угасающая, безмолвная жизнь переданы глазами Фариды-апай очень тонко, изящно, превосходно. В фильме чувствуется искренность и трудолюбие актрисы. Хотя и прошло уже несколько десятилетий со времени выхода фильма, годы не смогли изменить ее натуру. Добрая, искренняя, простодушная Фариды-

апай осталась такой же красивой женщиной с очень приятным, мелодичным голосом.

Родители Фариды-апай еще в трудные для народа 30-годы перешли границу Китая. Девушке исполнилось 19 лет, когда она, наконец, смогла ступить на родную землю. Продолжение творческой деятельности на родине было предопределено, так как актерскую карьеру Фариды-апай начала еще 1955 году, исполнив главную роль в фильме «Хасан - Жамиля» (реж. У-Юн-Гаң, КНР. «Шанхайфильм»). В 1959 году, по окончании актерского факультета при Консерватории им. Курмангазы, ее сразу приглашают в Академический драматический театр им. М. Ауэзова. С этого момента начинается «полет» в большое искусство.

Ее опорой, надеждой и спутником жизни стал народный артист СССР, актер Идирис Ногайбаев, воплотивший множество ролей в театре: Есена в «Енлик-Кебек», Балуана в «Трагедии поэта», Марта Туйска в «Блудном сыне», Калена в спектакле «Кровь и пот» (за эту роль в 1974 году он был награжден Госпремией СССР). И это - лишь треть сыгранных им ролей. Он также внес свой вклад в развитие отечественного кинематографа, сыграв роли Амантая в «Ботагоз» (1957 г., реж. Е. Арон), Нармаганбета в «Первом учителе» (1965 г., реж. Михалков-Кончаловский), Сагита в «Чинаре на скале» (1965 г., реж. С. Ходжиков), Байтенова в «Тревожном утре» (1966 г., реж. А. Карсакбаев), Каршыга в «Кыз-Жибек» (1970 г., реж. С. Ходжиков), Кемелова во «Вкусе хлеба» (1979 г., реж. А. Сахаров) (за эту роль был награжден Госпремией СССР в 1980 году).

16 декабря 2006 года в театре им. Ауэзова зрители чествовали актрису, отмечавшую 70-летний юбилей. К этой знаменательной дате лауреат международной премии «Алаш», Академик академии журналистов Казахстана, литературный критик Алия Бопежанова выпустила книгу, посвященную творчеству Фариды-апай.

Немного о себе...

Я окончила школу и актерский факультет при Консерватории им. Курмангазы с отличием. В школе увлекалась математикой. Не физика, не химия, а именно математика. Не решив задачу, не вставала с места. Теперь иногда думаю: «Возможно, из меня вышел бы хороший математик!» Но я не

жалею о жизни, прожитой в профессии актера. Ведь актер - человек большого труда. Если бы мне дали шанс, я, не задумываясь, снова выбрала бы эту профессию.

Люблю читать. Все мои знакомые знают об этом пристрастии, всегда приносят мне книгу в подарок. Делаю некоторые

заказы и из московских книжных магазинов. Больше интересуюсь духовным миром человека. Богатым считаю того, у которого яркий внутренний мир. А все остальное - красота, деньги, одежда - не имеет для меня большого значения.

Долго не держу на человека зла, лучше постараюсь забыть,

чем ходить с обидой. Не терплю обмана, и не хвалю человека, чтобы угодить кому-то. Стараюсь говорить правду или же молчу. Не держу у себя домашних животных, хотя в детстве сын Чингиз приносил домой питомцев - собак, кошек, птичек, черепах, попугаев, даже ежа! А еще я не суеверная, не верю ни в какие приметы с кошками, ложками, вилками...

Человека оцениваю по выполненной работе, уважаю искренность и трудолюбие. Немало я повидала в своей жизни людей, которые красиво рассуждают, но на деле ничего не стоят.

Сцена из спектакля «Звезды Вьетнама»

Нас объединило искусство...

Я только пришла работать в театр, а Ыдекең уже был профессиональным актером. Они вместе с Нурмуханом Жантуриным играли множество главных ролей, воплощали образы могучих батыров. Ыдекең был высоким, плотным, неразговорчивым человеком. У меня не было

ни шикарной свадьбы, ни свадебного платья, но я прожила с мужем свои лучшие мгновения жизни. Он вселял в меня уверенность, спокойствие. В 1961 году мы решили жить вместе, в маленькой девятиметровой комнате. Творческая атмосфера дома и на работе все

Фарида Шарипова с мужем

Сцена из спектакля «Кровь и пот»

больше нас объединяла, мы понимали друг друга с полуслова. Если в театре репетировали свои роли, то дома за столом обсуждали их, советовались, как лучше раскрыть образ героя. Мне обидно, что он ушел из жизни очень рано, прожив всего лишь пятьдесят восемь лет... Но я

пережила с этим человеком счастливые моменты жизни. Помню, как он был рад рождению нашего сына, мы его так ждали! А каждая премьера заканчивалась у нас дома застольем. Я для него была ученицей, которую он воспитывал.

Наш единственный...

Сын родился как раз в то время, когда я играла в пьесах Чингиза Айтматова «Материнское поле» и «Жамиля». Вот поэтому мы и решили назвать его Чингизом. Он тоже пошел по тропе искусства, стал художником. С детства любил лепить из пластилина фигурки, особенно людей. Бывало, когда ему не спалось ночью, он тихонько вставал и начинал творить, а наутро все продукты из холодильника лежали на столе. Особенно хлопотно было с мясом, т.к. сын предпочитал ставить свои игрушки именно в морозильник. А еще он снимался в фильме Амира Каракулова «Голубиный звонарь» в роли главного героя, Тимура. В 1994 году фильм был удостоен Гран-при на кинофестивале, проводимом в городе Таормин (Италия). У Чингиза было особое рвение к искусству, и после восьмого класса он поступил в Алматинское художественное училище, которое и закончил с отличием. Отслужил в армии, потом решил обучаться в Москве. Поступил в Художественную академию им. Сурикова на факультет «Декоративное искусство», затем продолжил занятия у своего мастера, академика М.М.Курилко. А по окончании остался преподавать в этой же академии. Его работы побывали на выставках в Лондоне, Гонконге, Париже, Вашингтоне, также вышел альбом с его репродукциями. Я горжусь своим сыном, он нашел в жизни свое место, пошел по выбранному пути.

Как художник театра, Чингиз дебютировал в спектакле А. П. Чехова «Чайка» - его пригласил режиссер постановки Болат Атабаев. Были у него работы и в других спектаклях. Чингиз - замкнутый человек, который

бывает разным: то он веселый, разговорчивый, а иногда предпочитает молча посидеть. Возможно, это связано с его творчеством. Ведь художники - люди собственного видения мира.

«Алпамыс». Картина Чингиза Ногайбаева

Кадр из фильма «Перекресток», 1963 г.

Кадр из фильма «Следы уходят за горизонт», 1969 г.

Кадр из фильма «Муслима», 1971 г.

Кино...

Когда Шакен Айманов пригласил меня сниматься в кино, кое-какой актерский опыт уже был – я сыграла роль главной героини в картине «Хасан-Жамиля». У Шакена-ага шел подготовительный период к новому фильму «Перекресток», и он искал молодую актрису на главную роль. Мы с ним встретились в Караганде, где гастролировал наш театр. Местное телевидение проводило прямую трансляцию с «Козы Корпеш и Баян Сулу», где я исполняла роль спектакля Баян, а Шакен-ага в холле гостиницы, где они остановились с друзьями, смотрел телевизор. На следующее утро я уже стояла перед ним. Оглядев меня с головы до ног, говорит: «Ты завтра должна поехать со мной в Алма-Ату, и пройти кинопробу». Я согласилась, хотя, честно говоря, особо не надеялась на эту роль, так как знала, что до меня уже проходили пробы многие профессиональные актрисы – мне казалось, у них больше шансов. Но все-таки Шакен-ага утвердил мою кандидатуру, сказав: «Она не играет, а живет на экране!». Так началась моя работа в кино. В 1963 году на кинофестивале в Душанбе меня наградили дипломом «За лучшую женскую роль». Шакен Айманов вручил мне ее сам потому, что я не смогла поехать туда, т.к. была занята во многих спектаклях и администрация театра не дала разрешения на поездку. Позже этот диплом я сдала в музей Ш. Айманова. На съемочной площадке Шакен-ага не только снимал меня, но и многому научил. Он был человеком веселым, жизнерадостным, умел объяснить, правильно поставить задачу. А мы старались воплотить образ таким, каким его видит режиссер. У него имелся особый дар в общении с людьми, особенно с актерами. Возможно, это из-за того, что он и сам был актером. Мне повезло и с «соратниками» по фильму: Шаханом Мусиным, Владимиром Сошальским, Леонидом Чубаровым, Клавдией Хабаровой. А главным партнером стал Асанали Ашимов – мы с ним вместе учились, в паре часто работали в кино и на сцене. Создание хорошего ансамбля на сцене или на экране помогает профессиональному росту актера, ведь партнеры для того и даны, чтобы поддерживать друг друга. В этом плане мне очень легко работалось во второй картине – «Следы уходят за горизонт» Мажита Бегалина. В то время как раз было модное течение в кино – в Японии вышел фильм «Голый остров» (реж. Канэто Синдо, 1960 г. – Прим. авт.), где все действия разворачиваются лишь с помощью жестов, взглядов, без слов. Это перешло и в казахское кино, став своего рода открытием. В этом фильме я играла с Асанали, также очень большую поддержку оказывали Хадиша-апа (Букеева) и Каукен-ага (Кенжетев). А Мажит Бегалин нам доверял. В фильме все фиксировалось волшебной камерой Асхата Ашрапова, который снимал нас с разных ракурсов, пробовал все возможные варианты.

В Жаухаз надо было мягче показать пробуждение женской души, на полутонах, деликатно – влюбившись в другого человека, она понимает, что с ним связано ее еще неосознанное ожидание подлинного

Сцена из спектакля «Материнское поле»

Театр...

На сцене я создала множество ролей – Толганай в «Материнском поле», Карлыгу в «Кобыланды», Ажар в «Абае», Шолпан в «Айман-Шолпан», Енлик в «Енлик-Кебек», Хиен в «Звезде Вьетнама», Лизу в «Детях солнца», Донну Анну в «Маленьких трагедиях», Агафью в «Женитьбе»... О них можно говорить очень долго: каждая роль оставляет в душе свой след. Когда ты сильно вживаешься в образ, трудно бывает отойти от него, а ролей у меня было очень много. Вместе с Ыдекеңом мы воплотили Абая и Ажар, Данияра и Жамилю, Субанкула и Толганай, Кобыланды и Карлыгу... Но влюбленных играла и с Асанали, также семейную пару изображала вместе с Сабитом Уразбаевым (мы с ним всегда изображали негодующую, ворчливую семью). Если в разных картинах я играла их жен и возлюбленных, то в «Материнском поле» они стали моими сыновьями. А я – их мать: сильной духом, волевой Толганай. В спектакле «Кровь и пот» Сабит сыграл моего отца. Вот что значит театр, перевоплощение человека! С каждым героем ты рождаешься заново, и раскрываешь душу перед зрителями. Этот процесс очищения самого себя и тянет меня на сцену. Сцена – святое место, где перерождаются люди, перекликаются разные судьбы. Настоящая жизнь в четырех стенах.

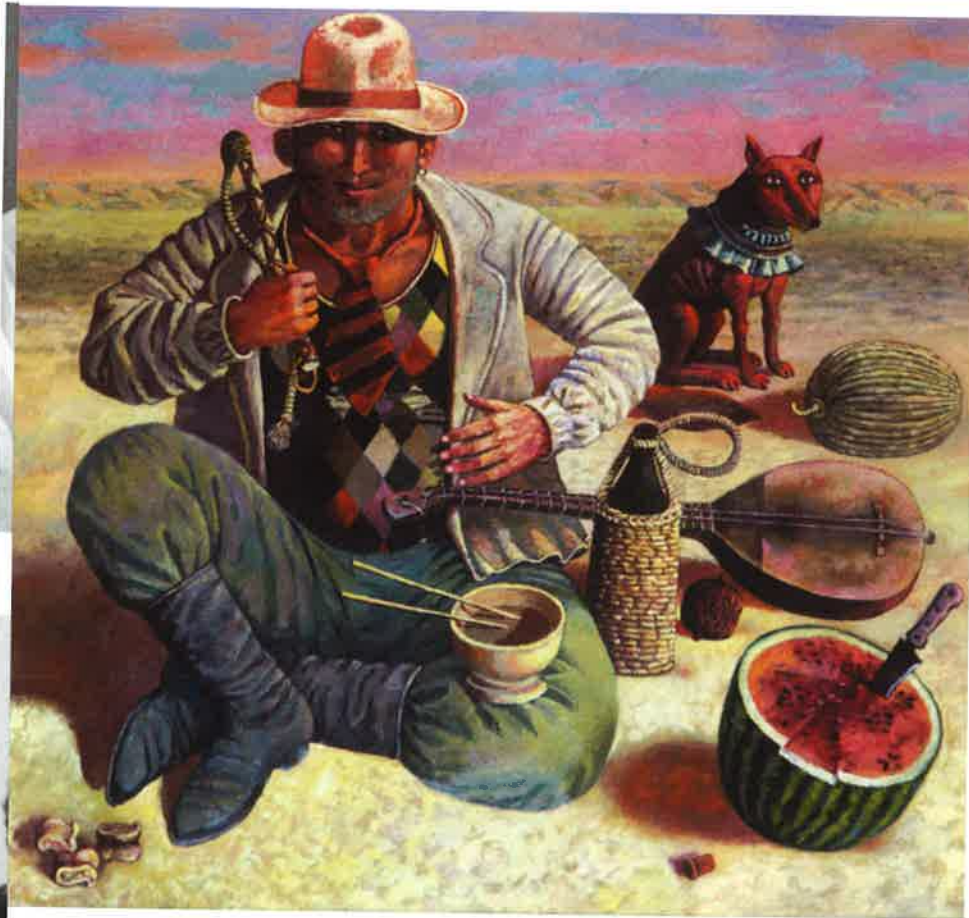
счастья. Сложность заключалась в самой атмосфере фильма, который больше напоминает игру без слов, где преобладает мимика и очень серьезные, грозные лица. А Жаухаз – утонченная, нежная женщина, которая желает любви и ласки. В фильме я играла саму себя, подобные переживания были близки мне в ту пору. Позже, еще в одном фильме Мажита-ага «Песнь о Маншук», я сыграла мать главной героини Маншук.

Также была очень хорошая роль в картине Леонида Аграновича «Щит города». Лента рассказывала о страшном природном бедствии – селе. И о людях, которые своим мужеством, упорством, конструктивной мыслью противостоят ему. Я играла жену главного инженера «Селезащиты». Воплощая образ Бахыткуль, хотела подчеркнуть, что именно женщина создает климат доброты и понимания в семье, своей душевной теплотой, заботливостью придает силу близким.

Была у меня роль Бибижан в фильме Сергея Урусеvского «Бег иноходца», снятом по повести Чингиза Айтматова «Прощай, Гульсары!». Смешная история случилась на пробах этого фильма. Прохожу их, надеясь на роль жены Танабая – она мне больше подходила и по возрасту, и по внешности. А Урусеvский говорит: «Нет, я вижу в вас Бибижан – любовь и мечту героя. Партнером вашим будет Нурмухан Жантурин». Вот так я сыграла Бибижан.

Снималась я также в лентах «Объяснение в любви», «Месяц на размышление», в узбекском фильме «Репортаж из бездны».

«Асыки. Игра в кости». Картина Чингиза Ногайбаева

«Купальщица». Картина Чингиза Ногайбаева

Дубляж

Дубляж научил меня очень многому, как в сфере профессионального развития, так и в жизни. Хотя он и считается повторным искусством, но как расширяются возможности перевоплощения! На дубляже сбывались все мои мечты. Я превращалась то в Алису Фрейндлих, то в Людмилу Чурсину, то в Инну Чурикову или Лию Ахеджакову. Дублируя, училась у них актерскому мастерству, иногда с помощью голоса дотягивала актерские недочеты. Многие режиссеры просили меня придать образу мягкость, изящество. Моими учителями на дубляже стали Майра и Куат Абусеитовы, Кульпан Ахметова, Дарига Тналина. Бывало, мы иногда спорили, как точнее передать голос, не испортив образа. В те времена каждого героя картины дублировали отдельно, не то, что сейчас — два человека на всех участников фильма.

Немало женских характеров, как сыгранных, так и озвученных, прошло через меня. Все они были разные — добрые и злые, счастливые и несчастные, потерянные в жизни и умеющие крепко стоять на ногах. Дублировала я Ботагоз из «Ботагоз», Салтанат из «Гаухартас», Маншук из «Песнь о Маншук», Галию из «Девушки-Джигит», Жибек из «Кыз-Жибек». Шакен Айманов с Султаном Ходжиковым приглашали меня в картину на роль, и сразу — на озвучивание. Так я работала с Натальей Аринбасаровой, создательницей образа Маншук. Но самым любимым моим героем является образ Кожы из фильма «Меня зовут Кожа» — я до сегодняшнего дня смотрю его с большим удовольствием. Рада тому, что смогла в точности найти голос подростка, и с каждым просмотром убеждаюсь, что мой труд помог хоть как-то раскрыть образ героя.

Зейнет ТУРАРБЕККЫЗЫ,
фото автора,
из архива Ф. ШАРИПОВОЙ.

А. Молдабеков, Х. Букеева, Б. Римова, Ф. Шарипова,
Ы. Ногайбаев (Москва, 1982 г.)

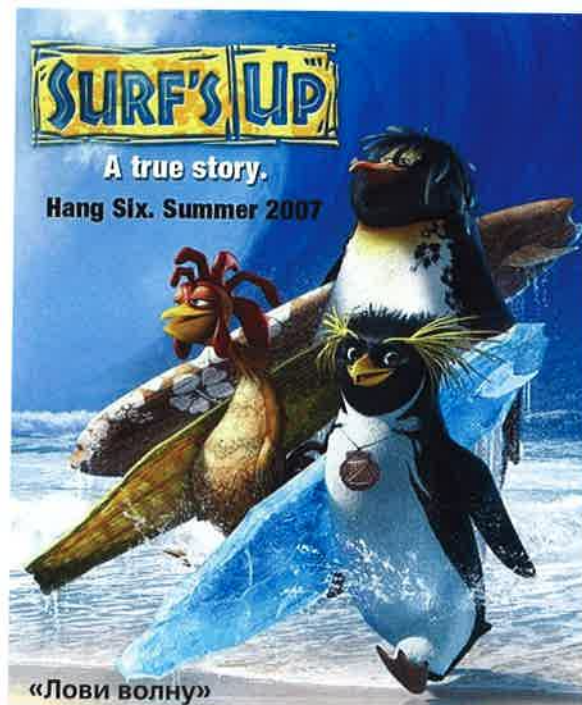

РОЛИ В КИНОФИЛЬМАХ:

- «Хасан-Жамиля» — Жамиля; КНР. «Шанхайфильм», 1955, реж. У-Юң-Гаң.
- «Перекресток» — Галия; «Казахфильм», 1963, реж. Ш. Айманов
- «Следы уходят за горизонт» — Жаухаз; «Казахфильм», 1965, реж. М. Бегалин
- «Бег иноходца» — Бибижан; «Мосфильм», 1970, реж. С. Урусовский
- «Кыз-Жибек» — Кербез; «Казахфильм», 1970, реж. С. Ходжиков
- «Щит города» — Бахытгуль; «Казахфильм», 1971, реж. Л. Агранович
- «Муслима» — Муслима; «Казахтелефильм», 1971, реж. К. Ахметов
- «А что тебе сказать?» — Гаухар, «Казахтелефильм», 1973, К. Ахметов
- «Это странный мир желаний и любви» — Женщина; «Казахфильм» (первый документальный фильм), 1987, Б. Мустафин
- «Репортаж из бездны» — Мать; «Узбекфильм», 1988, реж. Г. Базаров

"ТРИНАДЦАТЬ ДРУЗЕЙ ОУШЕНА" ЗАХВАТИЛИ ПРОКАТ США

За прошедшие выходные в американском прокате сменился лидер. Как и ожидалось, первое место захватили «Тринадцать друзей Оушена» с 37 миллионами долларов, что лишь чуть скромнее стартовых результатов первых двух фильмов.

На втором месте, как сообщает ресурс Boxoffice Mojo, оказались очередные, третьи по счету «Пираты» с 21,3 миллиона долларов, и на третьей позиции укрепились комедия «Немного беременна» с 20 миллионами (картина уже не только окупилась, но и принесла своим создателям ощутимую прибыль).

Стоит отметить посредственный старт мультфильма «Лови волну», собравшего за премьерные выходные лишь 18 миллионов, и второй части «Хостела», заработавшего 8,7 миллионов.

Первая десятка лидеров выглядит следующим образом:

1. «Тринадцать друзей Оушена» - 37 080 000 долларов
2. «Пираты Карибского моря. На краю света» - 21 316 000 долларов
3. «Немного беременна» - 20 017 000 долларов
4. «Лови волну» - 18 000 000 долларов
5. «Шрек-3» - 15 750 000 долларов
6. «Хостел 2» - 8 750 000 долларов
7. «Кто вы, мистер Брукс» - 5 000 000 долларов
8. «Человек-паук-3» - 4 400 000 долларов
9. «Официантка» - 1 650 000 долларов
10. «Паранойя» - 550 000 долларов

Кадр из фильма «Тринадцать друзей Оушена»

ДЖЕФФРИ КАТЦЕНБЕРГ ОБЪЯВИЛ ДАТЫ ВЫХОДА ПРОДОЛЖЕНИЙ «ШРЕКА»

Глава анимационного подразделения кинокорпорации DreamWorks Джеффри Катценберг объявил сроки выхода следующих двух серий «Шрека» - в интервью Couriermail он сказал, что четвертый фильм будет выпущен в 2010 году, а пятый - в 2013. По утверждению Катценберга, к работе над картинами привлечено большинство из 1 400 сотрудников компании. Кроме «Шрека», в планах

DreamWorks выпуск еще нескольких мультфильмов, среди которых продолжение «Мадагаскара» и «Кунг-фу панды» (обе картины выйдут в 2008 году).

Напомним, что фильм «Шрек-3» собрал в американском прокате 258 миллионов долларов, и установил несколько рекордов среди анимационных картин.

ТЕЛЕКАНАЛ MTV ВЫБРАЛ ЛУЧШИМ ФИЛЬМОМ "ПИРАТОВ КАРИБСКОГО МОРЯ-2"

Картина «Пираты Карибского моря. Сундук мертвеца» признана лучшим игровым фильмом, а исполнитель главной роли Джонни Депп - лучшим актером 2006 года - таковы итоги церемонии вручения наград MTV Movie Awards.

Лучшим злодеем экрана признан Джек Николсон за его роль в «Отступниках». Награда за лучшую батальную сцену досталась картине Зака Снайдера «300 спартанцев».

Лучшим новичком признан Джейден Смит, сыгравший со своим отцом Уиллом Смитом в картине «В погоне за счастьем». А наиболее ожидаемым фильмом, который еще не вышел на экраны, оказались «Трансформеры».

КИНООПЕРАТОР Вячеслав Сачков

Дело мастера боится

В пятом классе Слава подошел к учительнице немецкого языка: «Пожалуйста, помогите мне перевести письмо!» - «Это кому ты написал, Сачков?!» - «Чарли Чаплину!»

Кинооператор Вячеслав Сачков улыбается, вспоминая тот случай, и говорит, что ответа на это письмо ждет всю жизнь: «Мне кажется, он ответил, но письмо где-то задержалось... Так бывает». В письме мальчик написал, что тоже хочет работать в кино. Это же он сказал и Абдулле Карсакпаеву, к которому его, уже четырнадцатилетнего подростка, привел старший друг - алматинский художник Сергей Мамаев. «Ты - во ВГИК? Да нет, не будешь ты там учиться. Ты же обычный пацан, куда тебе во ВГИК!» - подначивал усатый хулиганистый Абдулла. «Нет-нет, я буду там учиться. Я точно знаю!» - отвечал парнишка. И во ВГИК в свое время поступил.

«Вся моя жизнь складывается из встреч с кумирами детства, юности. То, о чем горячо мечтал когда-то, сбывалось и сбывается до сих пор. Иногда происходят такие совпадения, что случившееся кажется чудом!»

Его отец - фронтовик, во время травли Солженицына написал высшим партийным властям письмо-протест: «Этот человек не может быть тем, за кого вы его выдаєте!» В семье с особым уважением относились к Георгию Жженову, Василию Шукшину, другим представителям старой актерской школы. Позже Вячеслав в паре с режиссером П. Солдатенковым сделает нашумевший фильм о Высоцком - «Я не люблю...». Привезет его в Алма-Ату. Тогда, говоря о создателях фильма, приехавшая к нам Марина Влади представила зрителям и оператора Сачкова, нашего земляка... А с Георгием Жженовым Вячеслав проведет вместе многие недели, снимая трехсерийный фильм «Георгий Жженов. Русский крест». Поезды по тюрьмам, где сидел Жженов, снимут даже камеру (заполненную нынешними зеками) в «Крестах». И - уникальный случай в истории этой тюрьмы - сделают съемку «Крестов» с вертолета. Ни до, ни после них этого никому не разрешали. Ну, а Александру Солженицыну во время съемок фильма «Александр Солженицын. Жизнь не полжи» Вячеслав расскажет о том письме своего отца - человека, для которого делом чести было заступиться за опального писателя. Даже если это грозило серьезными неприятностями.

У Вячеслава - редкий фарт, дар оператора-документалиста. Все идет к нему само. Или это так кажется? А еще он - признанный мастер внутрикадровой режиссуры. Чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть любую из его работ всего несколько минут. Но, конечно, лучше уж - все. А на сегодня Вячеслав Сачков снял более 50 документальных фильмов, одну художественную коротко-

метражку и, как режиссер, участвовал в создании фильмов «Быть, а не казаться» и «Сияющий камень» (о жизни и творчестве великого Микеланджело). Эпизод из фильма «Неизвестный Путин. Мир и война» впоследствии наверняка войдет (если еще не вошел!) в обязательный ВГИКовский учебный материал. За пару минут нам показывают целый спектакль, созданный действительностью. Даже театральные режиссеры, наверное, отказались бы от такого решения - ну, явный перебор! А это происходило в жизни: ражий детина в холуйском пылу расстилает ковровую дорожку у «Астории» перед приездом Путина.

«Человек-невидимка»

Камере Вячеслава Сачкова свойственно уникальное качество: ее будто не существует! Присутствие оператора не замечается теми, кого он снимает. В результате на экране - такая запретельная, через край, правда жизни, что кажется она ирреальной, сверхъестественной. И, главное - лица, глаза. А за ними - работа души.

Сам того, возможно, не подозревая, Вячеслав во время съемок применяет приемы, известные тем, кто занимается психоэнергетическими практиками: «Когда я снимаю, меня будто бы и нет. Все мое существо поглощено тем, что происходит. Я весь там, в разворачивающемся действии. И люди перестают меня замечать. А потом часть моего «я», как мне кажется, передается снятому материалу» (Такая вещь называется «ноль-концентрация». - Прим. автора). «А еще я пританцовываю при съемке, сам того не замечая. И надо мной подтрунивают в съемочной группе: «Ну, Слава гарцует!»

Особенный, как все

Фильмы, снятые Сачковым, часто показывает телеканал «Культура». Поэтому происходили у нас и такие диалоги: «Вот, а когда снимали Юза Алешковского...» - «О-о, так это ваш фильм, где Алешковский вспоминает свое детство в Москве!» «...А когда мы снимали «Рожденные в СССР...» - «Так это тоже - ваш проект!!!?» В общем, работы Сачкова - на виду и на слуху. Одна из последних - десятисерийный фильм «Земное и небесное» (о становлении и развитии Русской Православной церкви), подарила Вячеславу возможность побывать практически во всех основных святых местах России, дальнего и ближнего зарубежья. Как раз накануне нашего интервью свершилось огромное дело: объединились Русская и Зарубежная православные церкви, разделенные октябрьской революцией. И оператор Вячеслав Сачков с гордостью говорит, что и он своей работой внес в это событие определенную лепту. Вспомнил также, как их с Мирошниченко картина «Убийство императора.

Версии» явилась катализатором в переименовании Свердловска в Екатеринбург.

«Ты, Слава, у нас уже вроде как просветленный», - шутят знакомые после его вояжа по святым местам. А ему, правда, многое дано. Что подтвердил и... Саи Баба. Как известно, сейчас во всем мире множество людей чтят этого человека. Он являет съезжающим в его ашрам людям с разных концов мира чудеса материализации и прочие диковины, неподвластные обычному человеческому разумению. Вячеслав отправил с кем-то из паломников письмо Саи Бабе с предложением снять о нем фильм. Вернувшись, паломники с трепетом принесли устный ответ Саи Бабы, приглашавшего Сачкова в Индию. По их словам, Саи Баба не многим отвечает. Вячеслав рассказывает, улыбается и крутит головой: «Ну, время если будет, съезжу. Хотя времени не бывает». Я спросила его: «Как же так? Любый честолобец от зависти лопнет: Путина снимаете, обошли многих, выиграв конкурс на право съемок английского проекта о детях (у нас он называется «Рожденные в СССР»), уже третью часть сняли - тех, кому сейчас 21 год, а начинали показывать их семилет-

ними. Получили за второй фильм, «Рожденные в СССР. 14-летние» премию «ЭММИ». У ваших фильмов в активе - и «Ника», и «Золотой витязь», и «Сталкер», и каких только премий нет, разве что «Оскара»... Пушкинские потомки остались довольны единственным из всех фильмов о Пушкине - это вашей с режиссером В. Полушиным «Зимней элегией». Саи Баба, вон, в гости приглашает. Везде вы - на гребне волны, и никакого головокружения от успехов?»

«Какое головокружение?! Да это же - такая ответственность!» - ответил (и даже с лежим возмущением) Сачков.

Исторические истории

Во время нашей более чем двухчасовой беседы у меня не было с собой диктофона. Но рассказывал Вячеслав столь ярко, что в «искусственной памяти» не было необходимости. С кино Вячеслав иногда переходил на занятные житейские истории, иллюстрирующие его «теорию совпадений». На основании этих сюжетов, наверное, можно сделать красочный фильм, написать увлекатель-

ную книжку. Поделюсь с вами самой первой историей, услышанной при знакомстве:

«Моей маме должно было исполниться шестьдесят лет, - рассказывает Вячеслав. - Мне хотелось сделать ей подарок. Но я - в Москве, она - в Алма-Ате. Купил очень редкую в те годы бутылку мартини, пошел в Домодедово. Стал искать среди ожидающих отправки в Алма-Ату человека поинтеллигентнее. Нашел показавшегося подходящим мужчину, попросил передать маме подарок на день рождения. Тот согласился, сказав, что и сам там живет неподалеку. Прошел день, два. Жду от мамы звонка, сам ей ничего не говорю. Про подарок так ничего от мамы и не услышал. Значит, не передали... Через год, будучи в Алма-Ате, после теплой встречи иду с друзьями по улице. Вдруг смотрю: тот самый мужик! Ничего не говоря друзьям, подхожу к нему... быю! «Что же ты, сволочь, маме не передал!» Тот узнает меня, начинает извиняться и каяться: товарищ, мол, попутал: «Не отдавай, лучше выпьем! Все равно же больше его не встретишь!» - и выпили, еще в самолете... Друзья ничего не могут понять: «Это сколько же Слава принял, что на незнакомых людей бросается?!» Мужик обещает прийти к маме с подарком. И вот через три дня является. Открывает ему мама. А я ей ничего не рассказывал. Сам - в ванной, не выхожу. Стоит этот тип на пороге с конфетами и какой-то картинкой, протягивает ей, извиняется, повествует, как дело было. А моя мама ему строго: «Очень стыдно должно быть вам, молодой человек!» И он ушел, облегчив, душу. А картинка до сих пор висит у нас, напоминая о том случае.

Пора выполнить о хронологии

Наверное, самое время восполнить хронологический пробел в излагаемой истории жизни нашего героя, и объяснить, как, собственно, из железобетонной уверенности мальчика, что он станет тем, кем хочет, появился оператор-постановщик высшей категории и Заслуженный деятель искусств РФ Вячеслав Сачков. Он действительно поступил во ВГИК, как и уверял Карсакпаева, в мастерскую И.Шатрова. Параллельно с Сачковым учились Александр Сокуров, Сергей Астахов, Александр Петров, Рейн Либлик, Александр Буров, Михаил Шнурников, Сергей Проскуряков... Творческий тандем сложился с режиссером-постановщиком Сергеем Мирошниченко. Вместе они сняли фильм о рыбаках «Остров», включающий эпизод проводов в армию парня из забытого Богом рыбацкого поселка. Курсовая стоила больших нервов режиссеру Мирошниченко, отвечавшему за идеологию. В «Острове» был усмотрен «антисоветский дух»: новобранца провожали в Афганистан с иконами, а сам он был показан с болью, образно. Во ВГИКе Мирошниченко защититься так и не дали. К

Сачкову отнеслись мягче: оператор же, смысловая нагрузка вроде не на нем...

После ВГИКа была армия, а затем Вячеслав вернулся на родину, в Казахстан.

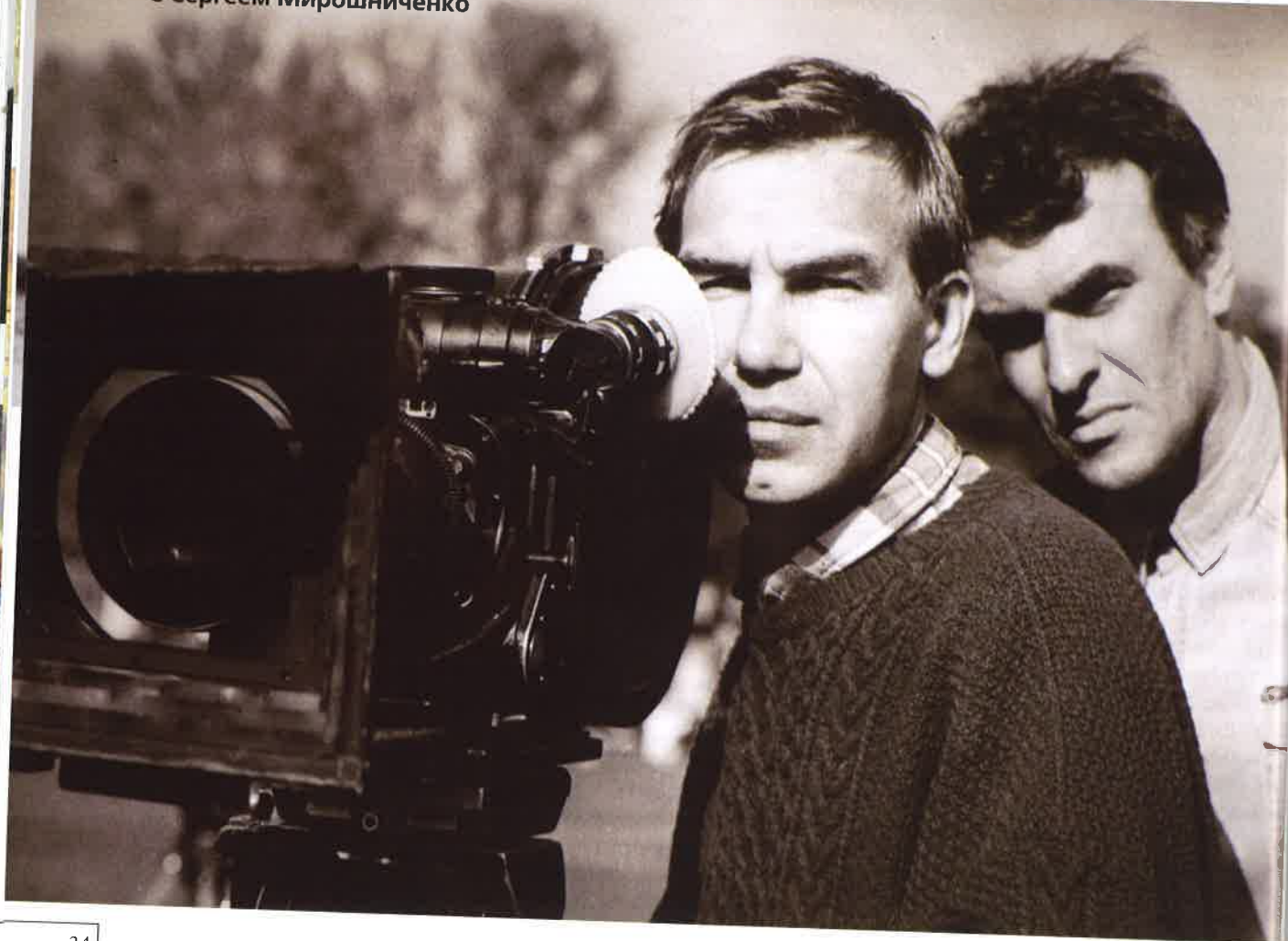
На «Казахфильме» образца 1983 года «Остров» не понравился. Мало того, там особенно и не скрывали, что работы для выпускника Сачкова у них нет.

Вячеслав переживал недолго. Тут же развернулся и уехал обратно в Москву, без проблем устроился на киностудию им. Горького. Поработав в разных съемочных группах, приступил к работе над картиной В. Пичула «Маленькая Вера». В процессе съемок разругался с режиссером на долгие годы, не приняв подачу героев, глумление над теми образами, что были ему дороги: «За каждым лубком стоит реальный человек со сложной человеческой судьбой, своей биографией, неповторимой и ценной!» Никогда не жалел, что ушел, несмотря на шумный успех картины.

В депрессии уехал в Иркутск, на Восточно-Сибирскую студию кинохроники, полгода снимал сюжеты для киножурнала «Восточная Сибирь». Сибирь вылечила от хандры, расставила приоритеты. Затем бурная операторская деятельность заводила его в разные, порой - отнюдь небезопасные - ситуации. Так, например, на съемках картины «Дело следователей» группу держали в заложниках.

А еще у Вячеслава была идея-фикс: снять браконьеров «в деле». В. Белялов, признанный документалист, отрицал эту возможность в принципе: «Я двадцать лет снимаю, но так и не смог этого сделать!» Видимо, такие вещи Вячеславу говорить не надо вообще. Или, напротив, надо: заводится... В результате малая киная группа месяц скиталась по пустыне Бетпак-Дале, ожидая своего заветного часа. Потихоньку группа редела. Счел за лучшее удалиться звукооператор, оставив аппаратуру и завещав оператору делать с ней, что захочет. А Вячеслав все выжидал. И, когда кинокараван окончательно растаял (осталось всего лишь две машины), браконьеры были-таки выслежены. В результате родился фильм «Красный фазан на белом снегу» с уникальными кадрами погони. В этом фильме есть шокирующая, страшная сцена, когда на дикого кота натравливают собак, и те раздирают его. «После просмотра этого фильма одна женщина собиралась подать на меня в суд, - рассказывает Вячеслав. - Хотя почему-то никто не возмущается, когда в хронике показывают гибель людей. А тут - кошечку разорвали! Но это - правда жизни, охотничьих собак именно так натаскивают». Справился он тогда в одиночку, как мог, и со звуком. Фильм получил приз экуменического жюри Ватикана на Московском международном фестивале в 1991 году, а посмотревший его Ричард Ликок объявил Сачкова своим преемником.

С Сергеем Мирошниченко

Кумиры же Сачкова в операторском деле еще во время учебы во ВГИКе отличались от общепринятых героев того периода. Когда сокурсники попросили его назвать, кто из операторов Вячеславу нравится, тот ответил, что есть такой Витторио Стораро, он видел его работу в фильме «Кулак» (F.I.S.T.) режиссера Нормана Джуисона. При этом имени однокурсники удивились. Сейчас оно на слуху всех ценителей кино.

Быть может, и тот самый операторский фарт, о котором мы уже говорили – следствие внутренней незамутненности, чистой и ясной картины мира. А на такого ловца и зверь бежит. «Иногда снимаю, и хочу, чтобы вот сейчас отсюда вышел человек, или вон там для красоты и завершенности кадра пролетела птица. И ведь все так и происходит!» Вячеслав рассказывает, как однажды они делали фильм о старушке-скрипачке, играющей на рынке. «Мы уже сняли, как она, закончив выступление, кладет скрипку в футляр, собирается и уходит. И что же? Именно на ее место приходит девочка со скрипкой! Но мы же это все не срежиссировали, это – сама жизнь!» Таких примеров Вячеслав может привести очень много. И они не перестают его восхищать. То же, что не его – отсекает. Внутренняя структура не терпит творческих компромиссов.

В 1991 Вячеслав Сачков становится оператором-постановщиком высшей категории, членом Союза кинематографистов РФ. В 1999 году родилась студия «Остров», созданная пятью учредителями – А.Балашовым, А.Железняковым, Ю.Ермолиным, С.Мирошниченко и В.Сачковым. Название дали, в честь первой совместной картины – «Остров». Кстати, тогда, на той картине, их благословил отец Николай Залитский, признанный Церковью святым еще при жизни. Быть может, вот эта трепетная, но прочная, как сталь, нить в творчестве Сачкова, определяемая словосочетанием «любовь и уважение к людям», – еще и оттуда?

С 2001 года Вячеслав Сачков стал членом Российской киноакадемии, последние два года преподает во ВГИКе операторское мастерство, совместно еще с двумя операторами ведет мастерскую. На вопрос о разнице между нынешними студентами и теми, какими были они сами в студенческие годы, Вячеслав ответил так: «Они равнодушнее. Мы жаждали знаний, а в нынешних молодых это качество поубавилось».

И еще об искусстве

Я спросила Вячеслава: «Что для вас есть пошлость в изображении, в вашей работе?» Он не стал приводить отрицательных примеров (вообще, этого человека очень трудно «подбить» на негативные высказывания), а рассказал, на чем строится его видение гармоничного кадра. «Глядя на картины великих художников, так или иначе впитываешь понятие гармонии. И, с течением времени, оно входит в тебя, становится твоим. Такое впитывание происходит всю жизнь. Помимо него, изобразительное искусство несет для меня и другие откровения. Помню, как студентом приходил в музей к микеланджеловскому Давиду. Смотрел и думал: «Ведь смог же человек такое сотворить!» И тогда приходило понимание, что главное – не бояться работы. Мое видение гармонии кадра может не совпадать с какими-то традиционными канонами. Так, делая фильм для «Гранада телевижн» (г. Манчестер) «Рожденные в СССР», мы не придерживались их съемочных правил. Для них панорамный план – вещь недопустимая. Если камера плавно переходит с лица на руку – это вызывает недоумение. Должно быть – только лицо, и затем, следующим кадром – рука. Зачем эти перетекания? А для меня они важны. Или, например, изображаемый человек, как правило, в кадре справа. Я не придерживаюсь этих канонов. Главное – какой он, о чем говорит, что на данный момент выражают его глаза. На «Гранаде», посмотрев фильм, согласились с нашей концепцией. Правда, им казалось, что мы специально подбирали, как они выразились, «гениальных детей»: «Не могут обычные дети говорить такое, так раскрываться перед камерой, так себя вести!» Между тем, мы не выбирали каких-то особенных ребят. В нашем проекте участвуют двадцать детей. В 1990 году их снимали семилетними – из разных регионов, социальных слоев. Прошло семь лет – и они предстали перед зрителями в следующем фильме уже четырнадцатилетними, и, в недавней работе, – 21-летними. За это время ни один ребенок не сгинул, ничего плохого с ними не случилось, хотя, быть может, по западным телевизионным канонам это было бы и неплохо, с точки зрения смотримости. Но все наши дети оказались жизнеспособными. Мы только двоих из тех, первоначальных, кому было семь в первой серии, не смогли снять. Один мальчик, Паша Сычев из пала-

точного городка на Красной площади, потерялся, искали мы его долго, по телевидению объявляли, но тщетно. И еще одна девочка, когда уже ей стукнул 21 год, тоже не стала сниматься, но там – из-за конфликта с матерью. Что-то у них произошло в семье после предыдущих съемок, излишняя откровенность дочери, кажется, повредила матери. А с остальными – все в порядке! Работал и на фильме Никиты Михалкова о его дочери «Анна от 6 до 18», помогал отбирать хронику».

А вот, как мне кажется, очень важный момент: Вячеслав сказал, что после съемки и завершения фильма контакты с теми, кого они снимали, не обрываются. «Дружим и продолжаем дружить, не бросаем людей».

Уже под занавес нашей беседы я спросила, как Вячеславу удается работать с цветом. Вопрос возник потому, что незадолго до того пришло осознание – оказывается, никакая, даже самая совершенная печать, не передает истинных красок на полотнах знаменитых художников. Было интересно узнать, как обстоят дела с этим в операторском деле. Вячеслав подтвердил мои догадки, сказав, что, конечно, сейчас технические возможности камер все же позволяют приблизиться к первоисточнику. Но, отвлекшись на любимое им искусство, вспомнил удивившие его метамор-

фозы цвета в картинах. Увидев воочию полотна Боттичелли, не нашел там никаких привычных по репродукциям жемчужно-розовых переливов. «Там не было этой брызжащей через край радости, умиротворения. Скорее, наоборот: в картинах присутствовал сине-зеленый колорит, передававший раздумье художника о жизни. Такой, я бы даже сказал, философский настрой...»

Дома Вячеслава ждут три красавицы – жена и подрастающие дочери (дочери в детстве – см. фото). Беспокойная работа отца и мужа для них – норма. «Правда, бывает, увлекусь работой, даже забываю спросить, сколько мне заплатят», – кается Вячеслав. Но по тому, как работает, по результатам этой работы, видно – семья крепкая, тылы защищены.

Недавно Вячеслав снял картину «Мой класс» – о том, как жизнь разбросала людей, бывших когда-то одноклассниками в физматшколе. Их истории, перемещения по земному шару показаны с удивительной точкой зрения: через призму... Физических опытов! Ну, а в Алматы оператор-постановщик Сачков приехал не только, чтобы повидаться с мамой и друзьями, но и по делам новой картины.

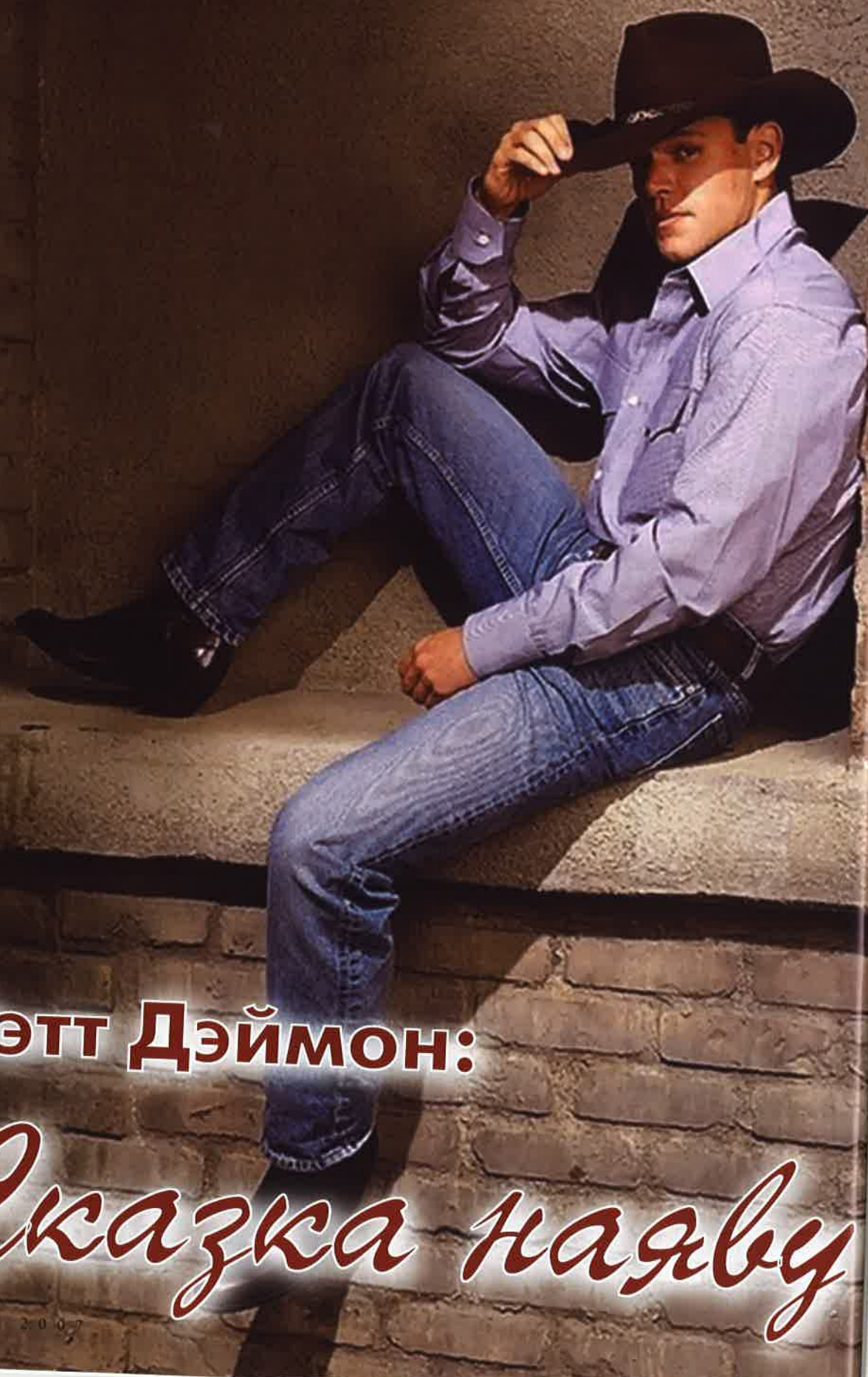
Бог ему в помощь!

Ирина КОСТЕВИЧ.

Мэтт Дэймон:

Сказка наяву

Мэттью Пейдж Дэймон (Matthew Paige Damon) родился 8 октября 1970 года в Кембридже (штат Массачусетс, США) в семье налогового инспектора и преподавательницы колледжа. Его родители развелись, когда мальчику было два года. Мэтт вырос в Кембридже, в доме, где кроме них жили еще пять семей. "Это было прекрасное время обучения в младшей и старшей школе. Такая среда является самой наилучшей именно для актера. Массу положительных человеческих начал окружает огромное количество различных перспектив".

Со школьной скамьи

В 8 лет Мэтт познакомился с Беном Аффлеком, живущим на той же улице. Они становятся неразлучными друзьями, а впоследствии и успешными профессиональными партнерами. Мальчишки все делали вместе - играли в бейсбол, ходили в кино, посещали дорогую школу «Риндж и Лэтин». Именно в этой школе Мэтт серьезно занялся актерством. Выпускник частной школы и круглый отличник, Мэтт Дэймон поступил в Гарвардский университет, но, проучившись три года, понял, что актерское поприще привлекает его куда больше. Для него звездное царство Голливуда было очень реальным направлением. Честолюбивый парень объявил родителям, что выбирает актерскую карьеру и собирается ехать в Нью-Йорк, чтобы пройти там кастинг в одном из агентств. Мама и папа поставили сыну одно условие - он может делать, что хочет, но дорогу должен оплатить себе сам. Будущая «звезда» собрала все свои денежные сбережения, составившие \$200, и отправилась в Нью-Йорк, обеспечивая тем самым свое первое появление в TJ Maxx commercial.

Еще во время обучения в Гарвардском университете Мэтт Дэймон дебютировал в «Мистической Пицце» (1988), появившись перед зрителями всего лишь с одной фразой. Работа рядом с Брайаном Деннэем в фильме Rising Son (1990) обеспечила Дэймону его первую главную роль - в «Школьных связях» (1992). В том же фильме в одной из главных ролей снялся Бенн Аффлек, «засветились» в нем и еще два пока малоизвестных актера - Крис О'Доннелл и Брендан Фрейзер.

Неплохое начало карьеры и подтолкнуло Мэтта бросить Гарвардский университет и всерьез заняться своей дальнейшей профессиональной деятельностью. После нескольких месяцев ожидания его пригласили сыграть в вестерне Уолтера Хилла «Джеронимо: американская легенда» (1993), где также снимались «звезды» актерской богемы Джин Хэкман и Роберт Дюваль.

Но фильм не привлек к себе зрительского внимания, и для Мэтта Дэймона наступило затишье. Он отказался от денежной роли в фильме Сэма Рэйми «Быстрый и мертвый» - только для того, чтобы посмотреть, как Леонардо ди Каприо справится с этой задачей. Мэтт проиграл Хоакину Фениксу роль в фильме «Умереть за» (To Die For), как и Эдварду Нортону - в «Первобытном страхе». Следующей «ступенью вверх» стала роль идеалистического молодого комментатора в фильме «Хорошие старые парни» (1995). С Дэймоном в паре играл его знакомый по Гарвардскому университету Томми Ли Джонс, одновременно являющийся режиссером и одним из сценаристов фильма.

Успех, успех...

Очередная главная роль в фильме «Храбрость в бою» (1996) стала для Мэтта Дэймона прорывом, хотя и потребовала больших усилий. Готовясь к съемкам этого фильма, он потерял 40 фунтов, пробегая 12 миль в день и поддерживая строгую диету, состоящую из одного яйца и горстки пареных овощей. Такая подготовка дала свои результаты: изможденный Дэймон завоевал внимание различных национальных критиков, несмотря на присутствие в картине таких звезд, как Дензел Вашингтон и Мэг Райан. Он был великолепен и не мог быть не замечен.

Вместе с успехом пришло и финансовое благополучие. Наконец-то удастся продать сценарий для проекта «Умница Уилл Хантинг», созданный еще при учебе в Гарварде. Завершенный вариант сценария, написанный в паре с Аффлеком, представлял интерес для многих студий, но ни одна из них не хотела видеть никому не известных Мэтта и Бена в главных ролях. Молодые авторы упорно шли к цели и продолжали добиваться своего, отказываясь при этом от различных выгодных предложений. В результате Castle Rock купила права на «Умницу Уилла Хантинга» в 1994 году, но проект не был готов для немед-

ленного запуска в работу. Поэтому, следуя советам Роба Рейнера, Терренса Малика и Уильяма Голдмана, Мэтт Дэймон и Бен Аффлек шлифовали сценарий, выделяя при этом романтическую линию.

Miramax приобрела все права собственности на этот проект, подкрепив его будущий успех участием «звезды» высшего уровня - Робина Уильямса. Хотя в процессе создания и возникали некоторые противоречия между Беном и Мэттом, они все-таки сумели добиться превращения голых идеи в нечто выдающееся. И потом, во время визита тележурналиста, который спросил, как у них получалось так слаженно работать, друзья детства пошутили: «Потому, что мы - любовники». Успех фильма был общепризнанным, подтвержденным всевозможными номинациями и наградами. Мэтт Дэймон получил признание как тонкий и талантливый актер.

Несмотря на шутку про «любовные отношения» с Беном Аффлеком, Мэтт не отказывался от бурной личной жизни. Его роман с элитной моделью Карой Сэндс, по слухам, прекратился из-за новой партнерши Мэтта по филь-

му Rainmaker Клэр Дэйнс. Основываясь на этом опыте: «новый фильм, новая дама» - на съемках фильма «Умница Уилл Хантинг» Дэймон обрел в качестве новой подружки Минни Драйвер. Разрывом закончилась его двухлетняя связь с Вайноной Райдер; кроме того, утверждается, что его связывали близкие отношения и с Пенелопой Круз. Однако всем домыслам и перечислениям пришел конец: с недавнего времени Мэтт Дэймон счастливый муж и папа.

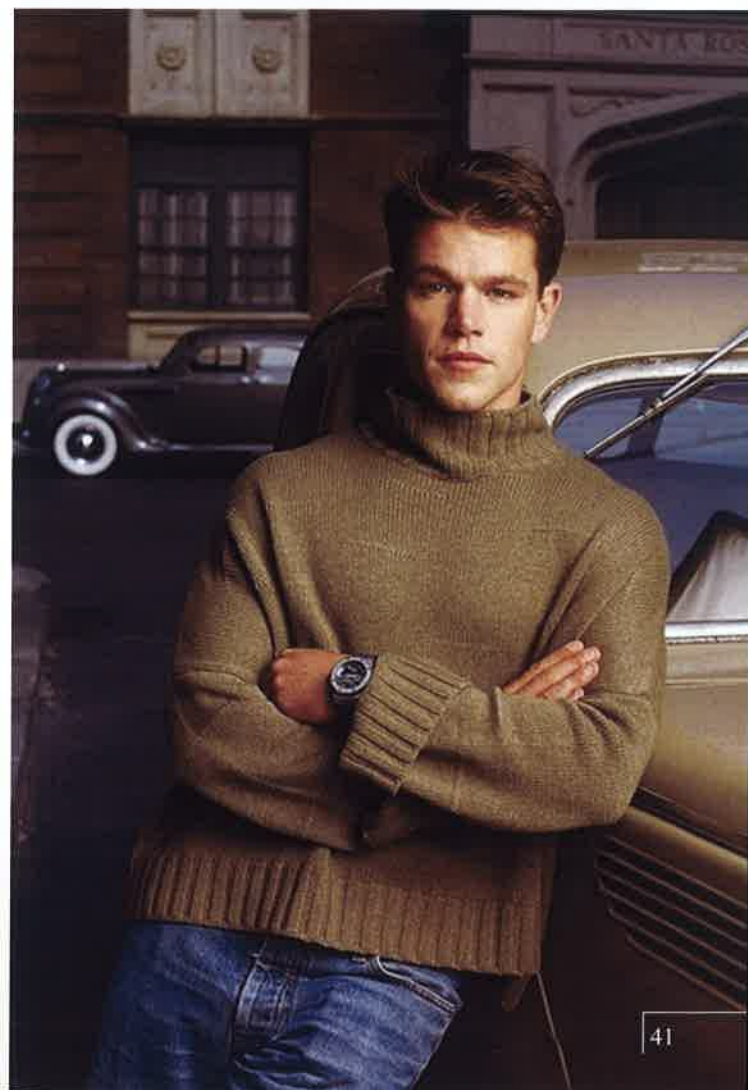
В 1998 году Дэймон сыграл в натуралистической-военной драме Стивена Спилберга «Спасение рядового Райана». Картина завоевала пять «Оскаров» и была признана самым кассовым фильмом американского кинопроката 1998 года. Позднее, в 1999 году, вместе с Беном Аффлеком Мэтт снимается в культовой религиозно-сатирической комедии Кевина Смита (на самом деле этот фильм невероятно трудно вписать в какой-либо жанр) «Догма». Этот фильм рассказывает о двух падших ангелах, которых выгнали из рая и приговорили на вечное поселение в штате Висконсин. Люцифер, найдя лазейку в догмах католической церкви, подговаривает изгнанных

ков воспользоваться «обходным» способом вернуться на небо. Но парадокс, возникающий при нарушении законов Господа, грозит разрушить само мироздание. В главных ролях также снимаются Алан Рикмен и Крис Рок.

После «Догмы» актер приступил к съемкам в фильме Энтони Мингеллы «Талантливый мистер Рипли», где выступил в главной роли вместе с Гвинет Пэлтроу и Джудом Лоу. Фильм производит большое впечатление, погружая зрителя в атмосферу авантюры, лжи, преступления - то есть, всего того, что является плодом зависти «талантливого» парня к «аристократии» и «красивой жизни».

Вообще, в своей работе Дэймон всегда старался выдерживать баланс между коммерческим кинематографом (ради денег) и авторским кино (для души). Он великолепно сыграл психопата - убийцу в триллере «Талантливый мистер Рипли» (номинация на «Золотой Глобус» и премию MTV «За лучшую мужскую роль»), стал соавтором сценария экспериментального независимого фильма «Джерри» и убедительно справился с ролью «международного человека-загадки» в блокбастере «Идентификация Борна» с последующими сиквелами «Превосходство Борна» и «Ультиматум Борна». Среди массы приключенческих и фантастических фильмов картина режиссера Дага Лимана «Идентификация Борна» выглядит освежающе интеллигентно. Она дает новую жизнь ушедшему в небытие жанру шпионского триллера, представляя поколение

технически «навороченных» и более изощренных шпионов. Мэтт Дэймон, сыгравший в этом фильме роль агента ФБР, потерявшего память, похоже, сделал еще один шаг к обретению статуса кинозвезды. Кроме того, в «Идентификации Борна» он предстает перед публикой в отличной физической форме, что позволяет его герою совершать головокружительные трюки, бегать, прыгать и драться, как настоящему супермену. Конечно, все это потребовало длительной подготовки. «Для фильма «Идентификация Борна» пришлось серьезно потренироваться», - вспоминает актер, - «Каждый день на протяжении пяти месяцев я просыпался в 7 утра, отправлялся в спортзал и там по два часа занимался боксом. Это было необходимо, потому что режиссер Даг Лиман придумал для Борна боксерскую походку. Мой герой, хоть ничего и не помнит

Кадр из фильма
«Превосходство Борна»

про себя, но сохраняет мышечную память и моторику профессионального боксера. После бокса, как правило, я по несколько часов работал с тяжестями, затем следовали тренировки в стиле восточных единоборств. Затем я и Чак Дэниэл, бывший спецназовец лос-анджелесской полиции, ехали в долину Сан-Фернандо, где до темноты стреляли из разных видов оружия, разбирали и собирали его, чистили. Мой герой должен уметь держать оружие в руках, словно это - его вторая натура. Между прочим, набирать вес и мышцы куда легче и приятнее, чем сбросить. Конечно, не все из того, что я делал или изучал, было мне интересно. Но я воспринимал эти занятия как необычное развлечение. Своего рода небольшой лагерь-фантазия по подготовке наемных убийц».

В 2005 году Мэтт Дэймон работал в картине «Сириана», раскрывающей закулисные тайны нефтяного бизнеса, а в 2006 году снялся в фильме «Отступники».

В том же 2005 году актер снялся в приключенческом боевике «Братья Гримм». Давным-давно жили-были два брата-авантюриста, Уилл и Джейк Гримм, впоследствии ставшие знаменитыми сказочниками. Но до того они путешествовали по деревушкам, собирая фольклор и «прогоняя нечисть» за деньги... Приезжали в селение, убеждали жителей, что на их мельнице поселилась ведьма, а потом - за вознаграждение - успешно «изгоняли» ее. В следующей деревне это был тролль под мостом, и так далее.

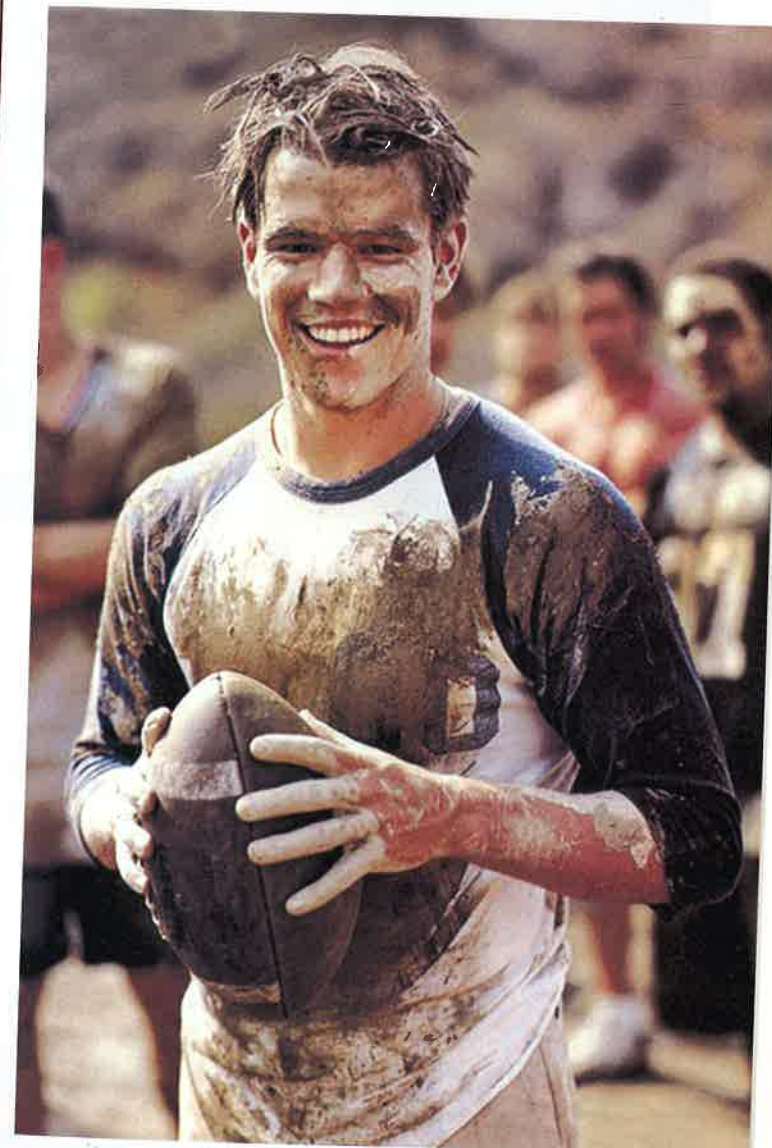
Но однажды слава об «экзорцистах» дошла до наполеоновских властей, которые приказали братьям расследовать серию загадочных исчезновений юных девушек в лесу на границе Франции и Германии. Тут-то наши герои и сталкиваются нос к носу с настоящей нечистью - злой колдуньей... Уиллу и Джейку придется проявить все свои незаурядные способности, ведь в случае неудачи горе-детективов ждет гильотина... Короче, очередной «поворот», раскрывающий зрителю неизвестную доселе грань мастерства актера.

Можно смело сказать, что Мэтт Дэймон вместе со своим закадычным другом Беном Аффлеком стали сюрпризом кинематографа 90-х годов. В конце концов, их ударный хит «Умница Уилл Хантинг», появившийся, казалось бы, из ниоткуда, принес «Оскар» и обеспечил друзей регулярными многомиллионными выплатами. Это оптимистичная история: попасть из грязи в князи мечтают многие, а жизнь Мэтта Дэймона напоминает отражение героев его картин и привычную голливудскую сказку.

Татьяна НОВИКОВА.

ФИЛЬМОГРАФИЯ

- ✓ «Ультиматум Борна» (2007)
- ✓ «Тринадцать друзей Оушена» (2007)
- ✓ «Ложное искушение» (2006)
- ✓ «Отступники» (2006)
- ✓ «Сириана» (2005)
- ✓ «Братья Гримм» (2005)
- ✓ «Двенадцать друзей Оушена» (2004)
- ✓ «Превосходство Борна» (2004)
- ✓ «Евротур» (2004)
- ✓ «Девушка из Джерси» (2004)
- ✓ «Застрял в тебе» (2003)
- ✓ «Джерри» (2002)
- ✓ «Признания опасного человека» (2002)
- ✓ «Идентификация Борна» (2002)
- ✓ «Третий лишний» (2002)
- ✓ «Одиннадцать друзей Оушена» (2001)
- ✓ «Джей и Молчаливый Боб наносят ответный удар» (2001)
- ✓ «Легенда Баггера Ванса» (2000)
- ✓ «Неукротимые сердца» (2000)
- ✓ «Догма» (1999)
- ✓ «Талантливый мистер Рипли» (1999)
- ✓ «Спасти рядового Райана» (1998)
- ✓ «Шулера» (1998)
- ✓ «Благодетель» (1997)
- ✓ «Умница Уилл Хантинг» (1997)
- ✓ «В погоне за Эми» (1996)
- ✓ «Мужество в бою» (1996)
- ✓ «Хорошие старые парни» (1995)
- ✓ «Джеронимо: американская легенда» (1993)
- ✓ «Школьные узы» (1992)
- ✓ «Добрая мама» (1988)
- ✓ «Мистическая пицца» (1988)

Кадр из фильма
«Спасти рядового Райана»

Кадр из филь
«Ложное искушени

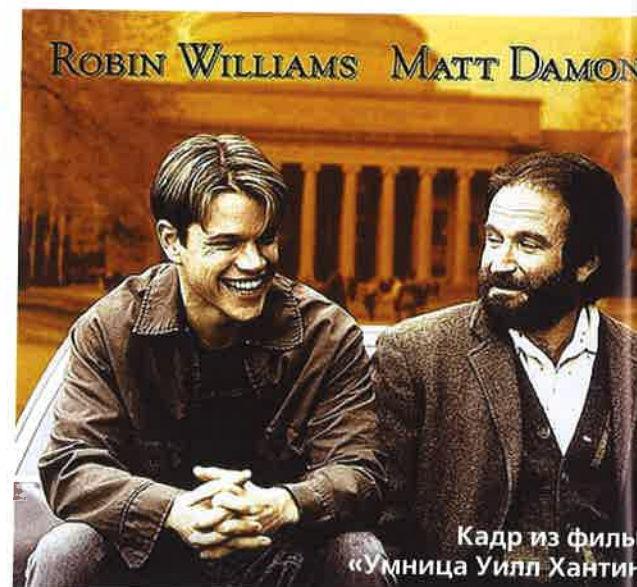
Кадр из фильма
«Братья Гримм»

Кадр из филь
«Талантливый мистер Рипли

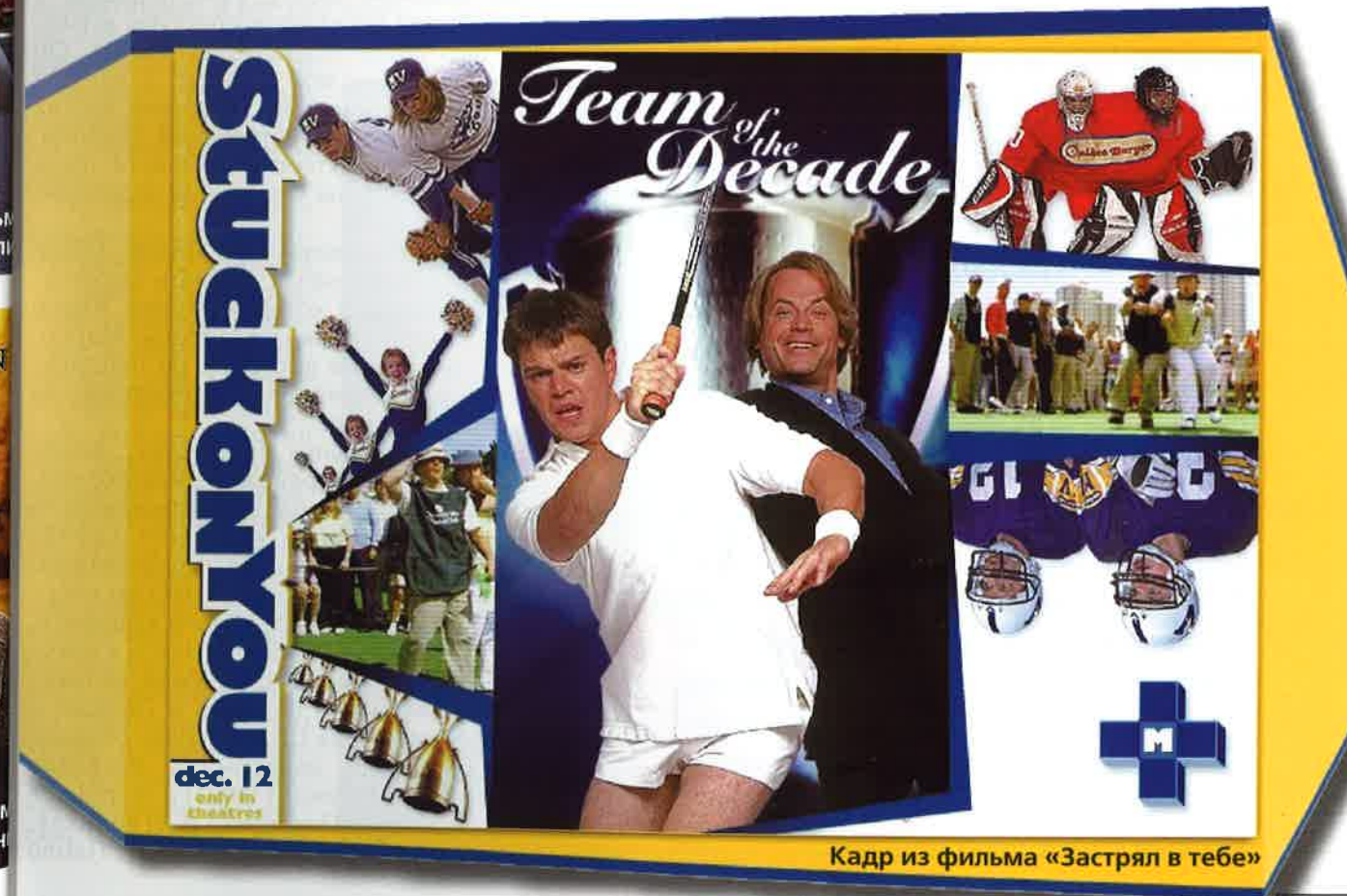

Кадр из фильма
«Догма»

Кадр из филь
«Умница Уилл Хантинг

Кадр из фильма «13 друзей Оушена»

Кадр из фильма «Застрял в тебе»

Ален Рене: Фьюжн на заданную тему...

(Родился 3.06.1922 г.)

Ален Рене - живая легенда мирового кино, один из зачинателей французской кинематографической «новой волны», автор очень изысканных, даже эстетских лент. Он создал, как отмечала критика, некий кинематографический аналог современной модернистской прозы - ассоциативной, нелинейной, не связанной никакими обязательствами перед «правдой жизни». Его лучшие игровые фильмы 60-70-х годов подобны художественным ребусам: их визуальная форма усложнена настолько, что нуждается, скорее, в интуитивном восприятии; здесь не столько разгадывание культурных кодов, сколько погружение в этот ассиметричный калейдоскоп образов и смыслов. Между тем, массовому зрителю практически ничего неизвестно о Рене-документалисте. Его ранние неигровые короткометражки, большей частью снятые около полувека назад, ныне являются настоящими раритетами.

Шаг за шагом

Впервые о Рене заговорили в 1948 году, когда он выпустил короткометражный фильм «Ван Гог». Этому предшествовала не такая уж и большая биография будущей знаменитости.

Он родился 3 июня 1922 года в городе Ванн в Морбиане. Его отец был аптекарем. В семье считалось, что кино — это опасно, так как в кино театре можно подхватить инфекцию.

Закончив среднюю школу, Рене переехал в Париж — с детства его мучили приступы астмы, в столице был более подходящий климат. Он хотел стать писателем или актером. В течение двух лет Ален занимался на актерских курсах и ездил на гастроли с театральной труппой. Осознав, что лишен актерского таланта, Рене поступил в 1943 году на монтажное отделение Парижской киношколы.

В 1945 году Рене призвали в армию. После демобилизации Ален начал снимать короткометражные фильмы, в которых играли Жерар Филипп, Даниэль Желен, Марсель Марсо. Кроме того, он пытался выступать на театральной сцене, делал документальные репортажи из мастерских живописцев.

В фильме, принесшем ему успех, Алену Рене удалось передать тревожное настроение, взвинченную до предела эмоциональность полотна Ван Гога. Фильм «Ван Гог» (1948) должен был, согласно стандартам портретного кино, стать очередным биографическим очерком. Рене же оставил в кадре только живописные, однако картины Ван Гога превратились в декорации жизни и гениального безумия великого голландца. Призы в Венеции и Париже и «Оскар» в Соединенных Штатах сразу создали молодому режиссеру известность. Развивая успех, Рене ставит «Гогена» (1950) и «Герника» (1949) (по картине Пикассо). В «Гернике» посвященной одноименному полотну Пабло

Пикассо, нет ничего, кроме живописи и закадрового голоса, начитывающего экзотический текст Поля Элюара. Рене выстраивает путь к главному шедевру через другие, более мягкие и лирические произведения Пикассо. Понемногу лица и фигуры становятся все драматичнее, и вот уже камера, как в лихорадке, выхватывает отдельные части «Герники», и каждый фрагмент обретает на экране взрывную силу.

Но попытки найти продюсера для полнометражного фильма не дают результатов. Рене пришлось поработать монтажником, прежде чем Комитет истории Второй мировой войны заказал ему документальный фильм об Освенциме. В короткометражке «Ночь и туман» (1955), рассказывающей о мире нацистских концлагерей, впервые раскрылась наклонность режиссера к теме воспоминаний. Фильм «Ночь и туман» развивается в память, принося почти физические страдания. Рене

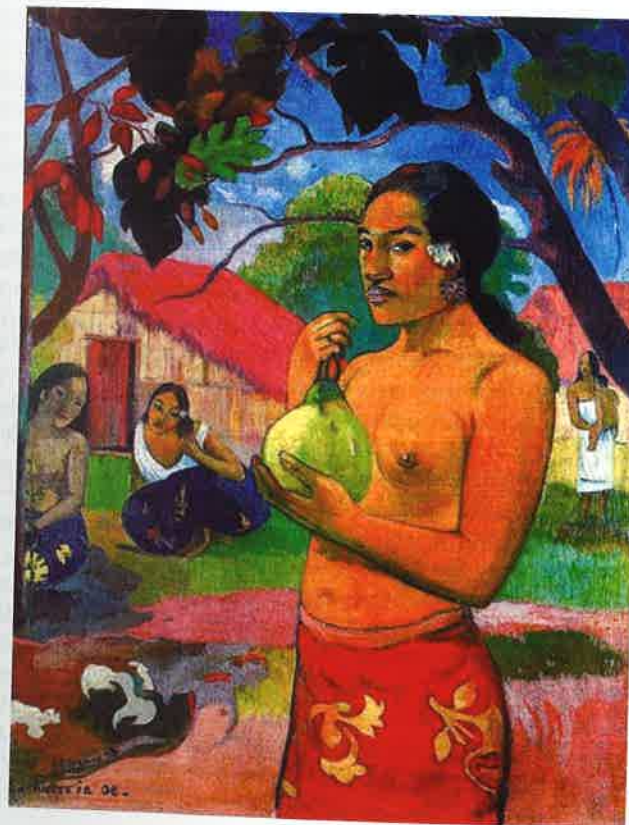
составляет его из традиционных компонентов: собственно лагерной хроники, послевоенных цветных съемок в мемориалах на местах массового истребления. Ужасают, однако, даже не кадры насилия, а сочетание ярких солнечных пейзажей, где почти теряются опустевшие бараки, и черноты кошмаров с горами

истерзанных трупов: нечеловеческое прошлое вторгается во вроде бы благополучный сегодняшний день.

Снять образовательно-пропагандистскую ленту «Вся память мира» (1956) о Национальной библиотеке — есть ли, казалось бы, задача более скучная и понятная? Но библиотека предстает на

экране не просто как хранилище знаний. Из колонн и огромных залов, из корешков редких фолиантов и безлюдной геометрии коридоров и стеллажей Рене выстраивает таинственное, самодостаточное пространство, которое существует по особым законам, не вполне доступным для обычного восприятия.

В 1958 году производитель полистирола заказал Рене фильм, чтобы воспеть «благородный материал, полностью созданный человеком». Вместо этого режиссер снял сюрреалистическую «Песню о стирале», насыщенную непонятными устройствами, разноцветными пла-

стиковыми структурами, какими-то инопланетными веществами и загадочными лицами персонала. Получилась настоящая песня об абсолютно будничном продукте; трудно даже представить, кто бы еще смог так поэтически высказаться о самой обыкновенной пластмассе.

Взгляд на творчество Алена Рене наводит на очень простую мысль: неинтересных или невозможных тем не бывает. Хочешь снимать — бери и снимай. О лагерьях, о пластмассе, о капусте, о королях. И, в конце концов, этих кадров станет так много, что поднимется — на радость нам, на удивление миру — собственная «новая волна».

Кадр из фильма «Хиросима, любовь моя»

От документального к художественному

Антивоенная тема нашла продолжение и приобрела более глубокое звучание в первом художественном фильме Рене «Хиросима, любовь моя» (1959). Не желая повторяться, но не находя способов по-новому увидеть трагедию Хиросимы, режиссер обратился к писательнице Маргерит Дюрас с просьбой помочь ему в написании сценария. Ему виделось нечто вроде поэмы, где человеческая любовь сталкивается с ужасом массового уничтожения.

Герои фильма — французенка (Эммануэль Рива), приехавшая в Японию в августе 1957 года на съемки антивоенного фильма, и японский архитектор (Эйджи Окада), у которого вся семья погибла в Хиросиме. Они полюбили друг друга. Но прошлое неотступно преследует героев, мешая целиком отдаться своему чувству: его гнетет кошмар атомной бомбардировки, ее — несчастная любовь к немецкому солдату,

убитому партизанами.

Фильм «Хиросима, любовь моя» совершил переворот в области киноязыка: Ален Рене свободно переходит от настоящего к прошлому, от реальности к воспоминаниям, мыслям, ощущениям своих героев. Бельгийский кинорежиссер Андре Дельво писал: «В отличие от произведений, которые строятся на сюжетных ходах, «Хиросима, любовь моя» представляет собой лирический диалог, который и определяет структуру этого произведения, его монтаж и звук».

Вторая картина Алена Рене, «Прошлым летом в Мариенбаде» (1961) по книге лидера формалистического направления в литературе Алена Роб-Грийе, вызвала бурю споров, массу противоречивых оценок. Режиссер смело экспериментирует с пространством и со временем, смешивая прошлое, настоящее и воображаемое. Герои фильма не имеют даже имен. Героиня

Дельфины Сейриг названа А. Джорджо Альбертацци и Саша Питоева — М и Х.

Авторы фильма Рене и Роб-Грийе так объясняли свой замысел: «Мужчина предлагает женщине прошлое, женщина сначала отказывается от него, потом, по-видимому, принимает. А может быть, и нет. В таком кратком изложении это звучит глупо — фильм неоднозначен, весь основан на видимостях. Ни об одной сцене нельзя сказать, происходит ли она сегодня, вчера или год назад, ни об одной мысли — какому персонажу она принадлежит. Реальность и чувства — все подвергается сомнению, неизвестности... На фестивале в Венеции фильму присудили «Золотого льва», в Париже — приз Мельеса. Коммерческий успех картины превзошел все ожидания».

В 1963 году Рене выпустил фильм «Мюриэль» — грустную поэму об одинокой стареющей женщине Элен (Дельфина

Сейриг), которая пытается вернуть ушедшее время, возобновить духовную близость с возлюбленным своей юности.

Вслед за «Мюриэль» Рене снимает фильм «Война окончена» (1966) о внутренних конфликтах антифранкистского революционера Диего (Ив Монтан) — умного и сильного, бесстрашного и убежденного. «Моя встреча с Ивом Монтаном на этой картине была счастьем», — вспоминает режиссер. — «Мне ведь пришлось сражаться с продюсерами, чтобы они его взяли. Они хотели иностранца. Мы с Ивом дружили до его смерти. Я люблю актеров. О них часто рассказывают всякое вранье. Актеры — отличные люди».

В 1967 году Рене принял участие в создании коллективного фильма «Далеко от Вьетнама», протестующего против позорной войны американцев.

После провала картины «Люблю тебя, люблю» (1968), в фантастической форме развешивающей тему возвращения человека к своему прошлому, Рене долгое время ничего не снимал. По различным причинам его проекты приостановились. Режиссер приступил к работе благодаря актеру Бельмондо, который не только продюсировал фильм «Ставиский» (1974), но и сыграл в нем главную роль. Через биографию известного авантюриста режиссер воссоздает политическую обстановку во Франции в начале 30-х годов. Фильм был полон аллюзий. Рене говорил, что «хотел сделать притчу, то есть легенду без лишних затей».

С л е д у ю щ у ю л е н т у «Провидение» (1977), режиссер снимал в Англии по сценарию английского драматурга Дэвида Мерсера. Рене делает своим героем большого писателя Клайва Лэнгэма (Джон Гилгуд), который накануне

Афиша к фильму «Мой американский дядюшка»

78-летия проводит бессонную ночь в муках, пытаясь забыть о боли при помощи алкоголя и литературной фантазии, сочиняя в воображении свой последний роман. «Я думаю, что у меня еще есть время», — говорит он в финале. Это одна из ключевых фраз для многих героев Рене, ведущих мучительную борьбу «в поисках утраченного времени».

Фильм, сочный и странный и непонятный, был плохо принят в США. Англичане же купили его только через три года, хотя там снимались Дирк Богард и Джон Гилгуд. Зато во Франции фильм выиграл семь «Сезаров».

В философской притче «Жизнь — роман» (1983) отчетливо видны особенности фирменного стиля Алена Рене, который сам он однажды охарактеризовал так: «Я очень люблю, когда в кино мне рассказывают историю. Мне нравится также смешивать сардины с вареньем и уксус с сахаром». В жанровом отношении фильм представляет собой коктейль из философской драмы, комедии, мюзикла и фэнтези. Он как бы открывает новый цикл в творчестве режиссера, который ощутил интерес к театральности, декоративности, к камерным историям, разыгрываемым несколькими актерами.

ми в замкнутом пространстве. Отныне Рене предпочитает работать с одной и той же актерской группой — Сабина Азема, Пьер Ардити, Андре Дюссолье, Фанни Ардан...

Герои мелодрамы «Любовь до смерти» (1984) Элизабет и Симон живут в гражданском браке. Но живут ли они в реальном или потустороннем мире? Ведь не зря Симон признается, что уже давно мертв... Фанни Ардан, сыгравшая в этом фильме женщину-пастора, говорила, что получила удовольствие от общения с режиссером, который «ждет и требует, одновременно оставляя вас свободным, при этом руководит вами и знает, куда идти».

В 1993 году Рене снял фильм «Курите/Не курите», который пользовался определенным успехом у зрителей (посещаемость во Франции — 800 тыс. человек), и завоевал пять «Сезаров». И опять играют главные роли любимые актеры Рене...

Мюзикл «Все те же песни» (1997) получил семь «Сезаров», в том числе — как лучший фильм года. «Все те же песни» — мой семнадцатый фильм, — говорит Ален Рене. — Если я захочу делать восемнадцатый, стану еще более уязвимым, потому что нужно держать планку. Я не люблю говорить о конце моей карьеры, но в моем возрасте считаешь не годы, а дни. У меня никогда не будет ответов на мои вопросы. Может быть, поэтому я так склонен к игре. Мой аппетит к жизни не пропадает».

В 2005 режиссер приступил к съемкам фильма «Испытанные маленькие страхи». В этом не было бы ничего особенного, но к моменту завершения работы над картиной Рене исполнилось уже 84 года.

Можно подумать, что великий француз решил вступить в своеобразное соревнование

с португальским постановщиком Мануэлем ди Оливейрой (Manoel de Oliveira), который некоторое время назад отметил собственное 97-летие и по-прежнему продолжает снимать кино. Что касается очередной ленты Рене, он вновь обратился к переносу на экран пьесы английского драматурга Элана Эйкборна (Alan Ayckbourn). По манере новая лента — меланхолически-юмористическая история, рассказывающая о современном одиночестве шести персонажей.

Отличительная черта всех

работ режиссера — никогда не ставить заранее написанных сценариев, и не экранизировать романов или пьес. Отталкиваясь от литературных произведений, в которых Рене находил нечто, созвучное своим настроениям, он начинал фантазировать на эти темы, постепенно подводя сценариста к литературному воплощению своего замысла. А мы имеем возможность посмотреть на мир глазами знаменитого француза.

Татьяна НОВИКОВА.

ФИЛЬМОГРАФИЯ

- ◆ «Фантомас» (1936)
- ◆ «Схема идентификации» (1946)
- ◆ «Открыто на учет» (1946)
- ◆ «Ван Гог» (1948)
- ◆ «Герника» (1949)
- ◆ «Гоген» (1950)
- ◆ «Статуи тоже умирают» (1952)
- ◆ «Ночь и туман» (1956)
- ◆ «Вся память мира» (1957)
- ◆ «Тайна 15 цеха» (1957)
- ◆ «Песнь о стироле» (1958)
- ◆ «Хиросима, любовь моя» (1959)
- ◆ «В прошлом году в Мариенбаде» (1961)
- ◆ «Мюриэль, или время возвращения» (1963)
- ◆ «Война окончена» (1966)
- ◆ «Далеко от Вьетнама» (1967)
- ◆ «Люблю тебя, люблю» (1968)
- ◆ «Ставиский» (1974)
- ◆ «Провидение» (1977)
- ◆ «Мой американский дядюшка» (1980)
- ◆ «Жизнь — роман» (1983)
- ◆ «Любовь до смерти» (1984)
- ◆ «Курите/Не курите» (1993)
- ◆ «Все те же песни» (1997)
- ◆ «Испытанные маленькие страхи» (2005)

АКТЕР ИГОРЬ ПЕТРЕНКО: «НЕ МОГУ СКАЗАТЬ, ЧТО У МЕНЯ С ГЕРОЕМ ЛЕРМОНТОВА НЕТ НИЧЕГО ОБЩЕГО»

На прошлой неделе «Первый канал» представил зрителям очередную экранизацию классики — шестисерийный фильм «Печорин», снятый молодым режиссером Александром Коттом по лермонтовскому «Герою нашего времени».

Телезрители смотрят «Печорина» с интересом, и, очевидно, рейтинги у сериала будут неплохие, тем более, что на памяти у всех другие успешные российские сериалы, снятые по литературным произведениям. Однако странно, что главный герой груб со своим денщиком, княжна гуляет в кустах с ветеринаром, а Грушницкий не знает, где Тамань... Работу консультантов картины комментирует историк русской литературы Олег Проскурин: «Фильм идет с подзаголовком «Экранизация романа Лермонтова «Герой нашего времени», однако от романа в нем осталось сравнительно немного. Например, Печорин беседует с Вернером, лежа на диване — в романе это означает, что он откинулся на диванную подушку. В фильме герой лежит, задрал ноги на стену, что с точки зрения приличий было совершенно дико во времена Лермонтова. Тем самым аристократ демонстрирует пренебрежение по отношению к человеку, который, возможно, и не дворянин по происхождению. Ляп-второй: на экране Печорин в Тамани, возвращаясь после своего не очень удачного приключения, трясет, лупит своего денщика, и орет: «Где шкатулка, сволочь?!» Этот же эпизод в романе заканчивается так: «Увы! Моя шкатулка, шашка с серебряной оправой, дагестанский кинжал — подарок приятеля — все исчезло. (...) Разбудив казака довольно невежливым толчком, я побранил его, посердился, а делать было нечего!». Короче, совсем другой регистр. Ляп-третий: Печорину предлагают проехать к девочкам, которые читают стихи и так далее. Может быть, имеются в виду гейши, каковые на Кавказе тогда решительно отсутствовали?»

Вообще, все герои кажутся истериками и неврастениками. В начале фильма есть сцена скандала и ссоры Печорина с Рокотовым, когда Григорий

Александрович совершенно необоснованно обвиняет партнера по бильярду в нечестной игре. Потом сообщается, что служба на Кавказе невероятно расстраивает нервы.

То же самое в третьей серии, где часть действия разворачивалась в трактире, духане, где Печорин рассказывает Грушницкому и доктору Вернеру историю, которая приключилась с ним в Тамани. У входа в ресторанчик (что довольно странно) отправляет мусульманскую молитву местный житель. Какой-то подгулявший военный толкает молящегося ногой. Выясняется, что это некий поручик, по совместительству — ветеринарный офицер, который гуляет вместе с княжной Орбелиани. Дальше ветеринар с княжной отправляется в кусты, где его холодным оружием, вероятно из мести, убивают местные жители. Также мы узнаем, что контрабандист Янко, судя по некоторым деталям, приторговывает огнестрельным оружием. Есть еще поразительный эпизод в сценарии, когда Печорин рассказывает про Тамань, а Грушницкий спрашивает: «А где это?». Дело в том, что Тамань — основной порт, связывавший Европу с Азией, Крым с Кавказом. Услышать от кавказского офицера «А где это Тамань?» — все равно, что от нынешнего офицера — «А где это Грозный?».

Создается впечатление, что все эти вставки и дополнения, которых нет у Лермонтова, являются попыткой сценариста Ираклия Квирикадзе и режиссера Александра Котта приблизить действие романа к современности. И авторы картины обильно насыщают эпизоды кавказской войны XX-XXI веков, нашим временем, идиоматикой, знаниями о войне, которыми располагает современный зритель. Отсюда истерика, хамство, бордели и торговля оружием.

Совсем недавно в Алматы родилась очередная музыкальная группа «Метис's», сразу же ставшая популярной не только на эстраде, но и среди создателей кино. По отзывам многих поклонников, эта группа привнесла нечто новое в отечественную эстраду, сочетая в себе R&B и тонкий восточный мотив. Как соприкасается поп-музыка, эстрада и нынешнее кино, рассказал «Киноману» Валерий Задарновский, участник «Метис's».

«Метис's»: свое искусство

- Валера, как создавалась ваша группа?

- Группа создавалась достаточно спонтанно, мы никак не ожидали, что нашим экспериментом может кто-то всерьез заинтересоваться. Раньше у нас был проект N-Life, в нем пели я, Рус и человек из Узбекистана, под псевдонимом Nemo. Он писал для нас музыку, совместными усилиями мы сочиняли тексты, наметки будущих композиций. Но это был закрытый проект, потому что у меня тогда параллельно была своя группа «Саботаж». У остальных тоже были другие коллективы. В то же время мы собирались и работали для себя. Мистер Nemo, он же Файз, делал музыку, читали Седьмой и я. Мы сделали несколько записей на дисках, которые каким-то образом дошли до продюсера Марлена, достаточно известного в кругах шоу-бизнеса человека. Он занимался Зариной

Алтынбаевой, и когда-то - проектом «СССР», сейчас у него группа Do mi no. Так вот, Марлена очень зацепило наше экспериментальное творчество, и он предложил сотрудничество. Спустя какое-то время мы встретились с ним, и я понял, что человек действительно горит нашим проектом, желанием работать с нами. Мы достаточно долго притирались друг к другу, присматривались, подстраивались, и вот, вполне удачный, на мой взгляд, итог... Марлен предложил разбавить трио девушкой, а Файз занялся непосредственно музыкальной стороной проекта. В этом составе мы недавно подписали контракт и сняли свой первый клип.

- Сколько вам всем лет?

- Мне 23 года, Русу - 20, Айзе - 25.

- На каких каналах крутят ваш клип?

- Практически на всех музыкальных казахстанских каналах, начиная от Hit-TV, заканчивая «МузЗон» («31 канал»).

- Какие у вас зарплаты?

- У нас - гонорары. Мы пишем песни, продюсер вкладывает деньги. Получаем проценты от выступлений, по такой схеме работают на всем постсоветском пространстве.

- А о чем ваш первый клип?

- Он, кстати, называется «Без сна». Это саундтрек к художественному фильму «Рэкетиры» режиссера Ахана Сатаева. Зрители фильм увидят ближе к осени. Прокат картины планируют по Казахстану, и возможно, в России. Снимаются в картине достаточно крупные казахстанские звезды, и россиянин Вдовиченков, известный всем по «культовой» бандитской саге «Бригада».

- Валера, получается, что ваш клип является как бы предисловием к новому боевику - «Рэкетиры».

- Да, своего рода анонсом, рекламой к нему.

- Почему первый клип был выбран именно саундтреком?

- Так получилось, что с самого начала от создания проекта до написания песен нами руководит случай. Мы были готовы к съемкам клипа на песню Don't Stop, но очень вовремя подвернулся вариант сотрудничества с режиссером, которому требовался музыкальный материал. Ахан послушал наши песни, ему понравилось, и он доверился нам. Я долго беседовал с режиссером, и понял, что он хочет показать зрителям в своем будущем фильме. С группой мы обточили все нюансы. Ахан и его коллектив утвердили нашу песню. Вот так, все просто.

- Валера, все понятно. Но как ты сам относишься к «рэкетменам»?

- Когда Марлен рассказал, что вот так-то и так-то, мы будем работать над фильмом с таким названием, про бандитскую жизнь, я отнесся к этому с иронией, мол, «Бумеромания» переключалась в казахские степи. Но с режиссером фильма мы быстро нашли общий язык, как выяснилось, не все так брутально. В основе любого сюжета лежит что-то светлое, желание повернуть мир в лучшую сторону, а не стремление к негативу, от которого большинство хочет уйти. Главное, что до нас дошло: на экране не будет бандитской романтики, пафоса на эту тему. Картина не перегружена замысловатой моралью, а говорит о вечных ценностях. Жить, боясь возмездия и диких законов воровского мира, даже располагая немалым количеством золота и драгоценностей, украденных денег - это не значит жить в раю. Бандиты в прошлом давно переродились в «белые воротнички», сейчас они остепенелись, и никто из них не бежит в ту «красивую жизнь», где вечные разборки...

- И как теперь относиться к тем, кто таким путем накопил свой капитал?

- Риторический вопрос. Ну, это глупо: вообще как я могу к ним относиться? Конечно, любой здравомыслящий человек выскажет свое отрицание, это естественно. Как вы относитесь к несправедливости, злу, коррупции? Я не говорю, что бандиты стали уважаемыми людьми. Отдельные из них стали бизнесменами. Я останусь при своем мнении. Моя задача была написать саундтрек. Для меня больше имеет значение правда искусства, а не правда жизни.

- Почему вашу группу назвали «Метис's»?

- Мы долго вынашивали это название. Было много вариантов. Пусть эта кухня останется вне поля зрения читателей, но могу сказать, что были даже совершенно абсурдные названия, от балды. И вдруг как-то продюсер говорит: «Валера, ты же наполовину казах, наполовину поляк. Симбиоз кровей, давай назовем группу «метис». Что удивительно, я года три назад подумывал именно о таком названии для проекта, который задумывал реализовать когда-то, в будущем. Если бы я сам работал как единственный солист, то это было бы оправдано, но у нас же в группе больше людей, чем один я, поэтому откладывал такое название, думая, что оно слишком претенциозно. И вот мы решили назвать «Метис's», что означает мы - разные, неординарные и непохожие друг на друга.

- Как у вас проходила презентация?

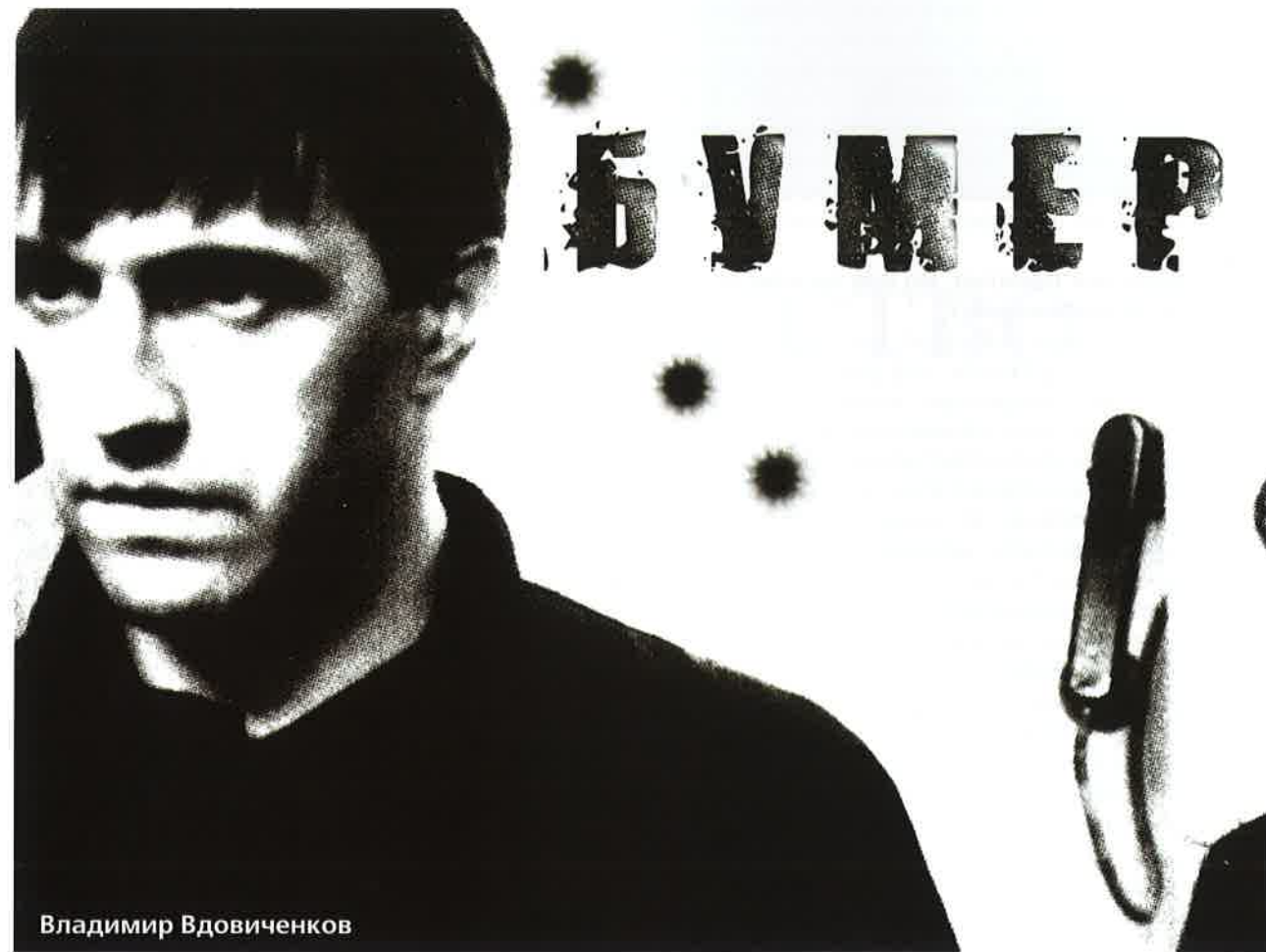
- Плохо помню этот момент, потому что сильно волновался, был в очках из-за красноты глаз и температуры. Приятно удивился, когда разговаривающие друг с другом люди замерли и смотрели наш клип. Потом начались овации, шквал аплодисментов, поздравления, пошла волна положительного резонанса среди публики. Этого не почувствовать было нельзя: просили несколько раз повторить клип. А в спортзале, где я сейчас занимаюсь, подходят пацаны и хлопают по плечу, приговаривая: «Молодец, достойно, убедительно, грамотно». Я одновременно являлся и режиссером, и участником проекта - было тяжело перестраиваться, абстрагироваться в зависимости от роли (или петь, или руководить съемками). Но каждый новый проект для меня всегда интересен, главное - не бояться экспериментировать и искать новые формы работы.

- Что, по-твоему, продюсерская работа в кино на сегодняшний день?

- Лучше, наверное, этот вопрос адресовать Марлену. Но мне пришлось на этом поприще тоже испытать себя. Продюсер, как правило - это человек, который имеет деньги и вкладывает их в то, что обязательно ему принесет доход. Или тот, кто без больших средств, но имеет выходы на каких-то меценатов, источник капитала и знает, как вложить деньги в творческий проект, будь то кино или музыка.

- Казахстанский шоу-бизнес может состояться благодаря таким, как Марлен? Или уже состоялся?

- Я не настолько пессимист, чтобы говорить, что шоу-бизнеса у нас в стране нет. Есть достойные фигуры - продюсеры, исполнители старой закалки, действительно работающие над качеством и уровнем современной казахстанской эстрады. Также есть люди - не новички в шоу-бизнесе, способные на рискованные и экспериментальные проекты. К ним, наверное, Марлен и относится, я уважаю таких людей. Верю, что будет больше инвестиций в шоу-бизнес, больше смелых, креативных проектов. Но иногда меня пугает, что поют бизнесмены или их дети - люди, когда-то мечтали стать звездами, но не достигли этого, так как надо было строить карьеру. Теперь они бросились воплощать мечту юности или утверждать своих, к сожалению, бесталанных чад. У последних абсолютно нет эстрадной, публичной харизмы, индивидуальности. Таким образом, как это ни обидно слышать для всей нашей культуры, засоряется эфир, к тому же закрывается дорога на сцену для настоящих талантов, у которых нет пока больших средств.

Владимир Вдовиченков

- вспомните пример с Кристиной Орбакайте.

- ?! Тут совершенно другая ситуация, не в том контексте, что на нашей эстраде... Надо пробовать делать нечто альтернативное тому, что есть в Казахстане. Кто-то может мне возразить и сказать, что, мол, казахи не могут так читать реп, как афроамериканцы. Я и не говорю о кальке, по-моему, это глупо. Кто сказал, что в футбол должны играть только представители определенной нации? Кто сказал, что гонщиком может быть, к примеру, только Шумахер? Я не говорю, что если мы родились казахами, то должны брать в руки только домбру или гитару, и петь лишь кюи под разные аранжировки. В том-то и дело, что мы должны быть разными и выносить на суд зрителя что-то свое, тем самым обогащая эстраду, кино, культуру в целом. И очень важно для достижения лучших результатов нашего шоу-бизнеса четко определять грань между искусством и позерством.

Беседу вела
Гульнур ОРАЗЫМБЕТОВА.

Юрий ХВАН

По «Следу росомахи»...

(Почти документальная повесть.
Продолжение, начало в №26)

КГБ

Так мы звали промеж собой главного режиссера картины. Не потому, что он был выходцем из известного ведомства. И не потому, что зверствовал на площадке, - наоборот, это был милейший в общении человек, интеллигент, что называется, до мозга костей.

Просто его звали Кропачев Георгий Борисович. Первые буквы его фамилии, имени и отчества складывались в страшноватую аббревиатуру.

И режиссеру, я думаю, втайне она льстила. Вообще-то, наш КГБ был профессиональный художник, в том числе, кинохудожник (вроде бы работал главным художником на съемках знаменитого кинофильма «Гамлет» со Смоктуновским в главной роли). Выпускник Высших режиссерских курсов и один из создателей (сорежиссер) первого в СССР фильма ужасов «Вий», из-за которого Кропачев со своим коллегой на долгие годы были подвергнуты остракизму со стороны Госкино СССР. Помню «Вий» по детству: это было очень страшно. Даже страшнее, чем у Хичкока.

Неслучайно, наверное, на пресыщенном Западе эта лента была принята тепло. Чем, однако, так и не сумел насладиться Георгий Кропачев, ставший невыездным.

Оглядываясь назад, я часто думаю: как бы сложилась его жизнь, не попади «Вий» в немилость к власти предрежиссером?

И что это значит: быть отлученным от кинорежиссуры, имея талант, знания, опыт, чуткое сердце, страдающую душу? Зависит от сонма киночиновников, имеющих лишь одну задачу - отслеживать и отсекают даже само подобие инакомыслия, не уместяющееся в свыше заданные стандарты? Что это значит: чувствовать, как отсчитывает часы твое биологическое время, гаснут краски восприятия жизни, блекнут эмоции, исчезают поэтические образы, - и что это никогда-никогда-никогда не вернется?!!

Наверное, думаю я сегодня, у Георгия Кропачева уже не оставалось сил и времени ждать свою тему, свой сценарий... И когда ему «с барского плеча» предложили: «Возьми сценарий Рытхэу, - а там будет видно...», он... взял... Несмотря на то, что это был не его материал, не его тема...

О чем он мог думать тогда? «Мне уже за 50... Да, это не мое, мне это вчуже, я не чувствую этих людей, этих героев... Но... может быть - может быть, фильм получится? А вдруг...»

Вот в такую пору жизни Георгий Борисович Кропачев взялся режиссировать картину по сценарию Ю.Рытхэу «След росомахи».

БУНТ

В советские времена о бытовых условиях, в которых киношники находились во время экспедиций, было мало что известно. Обычно советские киноактеры рассказывали о своих творческих переживаниях и не менее творческих планах. Только в годы перестройки и гласности стали просачиваться те или иные интимные детали: как народная артистка в гостиничном номере при помощи кипятильника варила себе суп, а лауреат радовался, что удалось протащить через границу десяток банок говяжьей тушенки, и на этом сэкономить с полтора десятка американских «президентов».

Но касалось это, кстати, главным образом артистических вояжей за рубеж. О бытовых условиях, в которых находились артисты во время гастролей внутри страны, никто, в общем-то, не рассказывал.

Как я понимаю, рассказывать такое было стыдно.

Недавно прочитал, что Катрин Денев в Сочи на кинофестивале «Лики любви» устроила форменный скандал по поводу 5-звездочного номера в гостинице, куда ее поселили...

Посмотрел бы я на нее, если бы она увидела наши номера в единственной гостинице, находившейся в Бухте Провидения в 1976 году! А уж если бы она открыла кран и увидела коричневую жидкость, которая лилась и называлась водой, то я представляю, что бы с ней произошло!!! И никакие объяснения служащих гостиницы, что такая уж в этом районе Чукотки вода - моментально входящая в реакцию с железом - наверное, не подействовали бы на Катрин Денев. Она тут же, за свой счет, взяла бы билеты и отправилась домой! Если, конечно, позволила бы погода, и борт наготове стоял бы в аэропорту...

А если бы запуржило-заметило, да, к тому же, как здесь водится, на месяц-полтора? Вернулась бы Катрин Денев, как миленькая, в гостиницу, да еще в ногах бы валялась, чтобы получить хоть какой-никакой завалящий номер! Интересно было бы также видеть, как она, после употребления соленых огурцов или томатов, не выбрасывала бы трехлитровые банки, а набирала в них коричневую воду и сутками отставляла ее. На подоконнике, столе, полу, шкафу, тумбочке... Как все жители Бухты Провидения. Как мы, киношники, занесенные волею судьбы на оконечность Чукотки.

Но это было бы еще только частью проблемы.

Дело в том, что по дурацкому, явно вредительскому проекту в гостинице не были предусмотрены ни буфет, ни столовая, ни кафе, ни ресторан. Вы можете представить, как по-доброму поминал командированный народ товарища Сталина, боровшегося со всякого рода вредителями?

В Бухте Провидения три раза в день, то есть во время завтрака, обеда и ужина, нам приходилось по морозцу эдак градусов в 20-25, при порывах ветра в несколько десятков метров в секунду и видимости до кончиков пальцев одной вытянутой руки (другой мы держались за рядом идущего), - с полкилометра пробиваться к столовой...

В один из дней, после очередного посещения столовой, я выступил с предложением четверым своим новоявленным товарищам:

- А давайте будем готовить сами!

Столь уверенное предложение с моей стороны, естественно, основывалось на навыках, которые дают годы учебы в аспирантуре, и в результате которых становишься гораздо более разносторонней личностью, чем прежде. Так, сотоварищи по МГУ, мы, помимо сугубо научных, осваивали в общежитии профессии прачек, гладильщиков, уборщиков и поваров.

Мое предложение основывалось также на Продовольственной программе, осуществляемой КПСС на Чукотке. Надо сказать, что, в отличие от материковых продовольственных магазинов, здесь с этой программой был полный порядок. Полки в учреждениях торговли ломались от раз-

нообразных продовольственных (да и промышленных) товаров, которых днем с огнем было не сыскать даже в Москве.

Копченые и полукопченые колбасы, сыры, сгущенное молоко, сливочное масло, тушенка, копченая рыба, говядина, свинина, баранина, оленина, армянский коньяк, вино, водка... Я уж не говорю о красной икре, которой, как потом выяснилось, в дальних селениях чукчи кормили собак - все это туманило взор...

Словом, предложение было воспринято «на ура».

Тут же распределили обязанности по коллективному приготовлению пищи. Коля Кошелев взялся ходить в магазин. Второй оператор Соломон, поразмыслив, пришел к выводу, что справится с помывкой посуды. А нам с Валерой Мироновым (главным оператором) выпала ответственная задача готовить пищу. Георгия Кропачева, как главного режиссера и вообще - Творца, от рутинных обязанностей единогласно постановили освободить.

У нас с Валерой Мироновым в ту пору нашлась одна общая страсть - шахматы. Упомяну об этом не для того, чтобы оттенить наши интеллектуальные способности, а в связи с тем, чтобы вы зримо представили, что происходило во время приготовления пищи.

...Итак, с мороза, окоченевший, постукивающий задубевшими ботинками, оттирающий замерзшими руками побелевшие щеки, входит Коля Кошелев. С сумкой, где находятся приличный кусок мяса, маргарин, томатный соус, подсолнечное масло, хлеб, пакет сушеного лука (другого лука на Чукотке тогда не было). Все это он бросает на стол и с чувством выполненного долга раздевается, ложится на кровать и начинает демонстративно читать. Естественно, журнал «Искусство кино».

Следующая мизансцена: Соломон режет тупым ножом мясо на куски и складывает его в большую алюминиевую кастрюлю. Поскольку на данном этапе его миссия завершена, он тоже начинает заниматься каким-нибудь интеллектуальным делом. Например, читает журнал «Кинооператор».

Два повара - Миронов и Хван - в это время разыгрывают, скажем, защиту Эммануила Ласкера. Прервав на некоторое время баталию, один из них ставит кастрюлю на электрическую плитку, бросает туда пачку маргарина, и возвращается к противнику.

Тот, кто умеет готовить, очевидно, знает, что мясо тушится в томатном соусе примерно полтора часа, при этом операции по его готовке достаточно незатейливы: мясо положить в растопленный маргарин, время от времени перемешивать, добавить соль, затем лук, перец, лавровый лист. Под конец залить томатным соусом. И вообще

не обязательно неотступно стоять у плиты, есть возможность попутно заниматься массой других полезных дел. Что мы с Мироновым и делали, объявляя друг другу гарде, шахи, маты или же соглашаясь на ничью.

Эдак через полтора часа приходило время приема пищи, а там, глядишь, наступал черед Соломона выполнять финальные обязанности по мойке посуды. Так вот, через четыре дня на корабле поднялся бунт!

В природе человеческой вообще есть такая особенность: преувеличивать значимость своих собственных деяний и преуменьшать те, что совершаются другими. Так произошло и с нашими коллегами, которые, умяв очередную партию тушеного в кисло-сладком соусе мяса, стали возмущаться, что:

а) один из них в мороз, пургу, вьюгу, дождь и снег мучается, доставляя провиант на борт;

б) другой, в связи с отсутствием горячей воды, при мытье посуды уже сжег себе горчицей кончики пальцев, что весьма вредно для операторской профессии...

- А вы... А вы... - задыхались от возмущения коллеги, ковыряя спичками в зубах, - только в шахматы играет!

- Стоп-стоп! - тут же закричал я, сразу сообразив, как и чем подавить стихийное восстание подмастерьев. - Мы меняем обязанности! Вы - готовите! Валера будет ходить в магазин за продуктами, а я буду мыть посуду! Согласны?

Лица у бунтарей вытянулись. Я думаю, они не ожидали столь быстрой реакции и такого моментального согласия с нашей стороны.

Ошеломленные, они переглянулись. И Коля стеснительно и правдиво признался:

- А мы не умеем готовить...

- Тогда о чем речь? - резонно и холодно спросил Валера. Подмастерья понурили головы и развели руками.

О ТРАДИЦИИ

Примерно в 50 километрах от Бухты Провидения есть чукотское село Сиреники: полусотня бревенчатых домов, клуб, библиотека, детский сад-интернат, трехэтажная школа с пристроенным к нему спортзалом, магазин, семейное общежитие барачного типа и звероферма.

Вот в это село и десантировалась наша, начавшая разлагаться от вынужденного месячного безделья, киносъемочная группа «Ленфильма».

Мы с актрисой Раузой Тажибаевой принялись заново зубрить свои роли, Валерий Миронов с главным режиссером мотались по окрестностям в поисках природы, замдиректора картины поехал встречать в Бухту Провидения актеров-эпизодников из Казахстана, Бурятии, Тувы. Наконец, все было готово.

Назавтра был намечен первый день съемок, и

мы с Раузой, что греха таить, начали трястись от волнений и переживаний.

Просматривая иногда видеокассету с фильмом и зная, какой кадр в картине был для меня первым, я вспоминаю свое тогдашнее состояние.

Тогда-то я и понял, насколько была оправдана имевшая место и, наверное, ныне тоже не отмеченная в российском кино советская традиция: отмечать первый кадр начатого фильма, который всегда сопровождается сильнейшим стрессом, во всяком случае, у актеров.

Ну, как отмечать? Конечно, выпивкой, в которой, чтобы актерам не было одиноко, непременно участвует вся киногруппа.

Однако к началу съемок с возможностью исполнения традиции дело обострилось «швах». В группе ни у кого не было ни одной капли спиртного... Все запасы, прихваченные из Бухты Провидения, оказались полностью исчерпанными за минувшие после приезда в Сиреники три дня. А в свободной продаже в этом селе спиртное отсутствовало...

Как выяснилось, эта мера была введена вынужденно, в связи с ныне широко известным обстоятельством, что у чукчей в организме генетически отсутствует противоядие против алкоголя, некий набор ферментов, которые бы разлагали спирт на менее вредные составляющие.

В результате алкоголь у чукчей прямо всасывается в кровь, через нее разносится по всему организму, в мозг, производя при этом к потере контроля над поведением, памятью и так далее. Достаточно каких-то ста-двухсот граммов, чтобы нормальный ранее человек превратился в животное...

Поэтому в Сирениках алкоголь продавали по строгой норме: 1 бутылка водки и 1 бутылка вина на взрослого человека. Раз в неделю. Во второй половине субботы. После того, как чукчи возвращались с морской охоты.

А у нас первый день съемок был назначен на четверг!

Руководящие и рядовые члены группы метались в поисках выхода: обхаживали продавщицу, пытались подкатиться к заведующему подземным складом.

Наблюдая за их попытками, я пришел к выводу, что киношники - сущие дети с точки зрения познаний в области политической системы СССР, механизмов власти и управления. О чем я, втиевато, не опускаясь до подробностей, и сообщил товарищам.

- А ты знаешь? А ты - можешь? - набросились они на меня.

- Конечно, знаю и могу, - высокомерно ответил я.

- Не верим! - дружно заявили новоявленные Станиславские.

Пришлось доказывать, что предыдущий мой

опыт работы в газете и комсомольских органах, а также учеба в аспирантуре тоже чего-то стоят. Прихватив с собой Валеру Миронова и Колю Кошелева, я направился напрямик в сельсовет - высший орган советской власти на территории села. Постучав и зайдя в комнату с табличкой «Председатель», мы застали там симпатичную женщину-чуканку. Которой, по всему было видно, ну абсолютно нечего было делать в ее кабинете.

- Здравствуйте!- обратился к ней я.

Она достаточно официально приветствовала нас, сразу же приняв начальственный вид.

- Слушаю вас!

- Вы, конечно, знаете, что в нашем селе приступила к работе кинопруппа орденосной ленинградской студии «Ленфильм», - начал я.

Люди старшего поколения, я думаю, понимают, что такое начало, в котором два раза звучит слово «Ленин», не могло в те времена не вызвать состояния оробелости у собеседника, состоящего на государственной должности. Что и произошло с нашим председателем. Ее лицо моментально приобрело соответствующее выражение.

- Да-да, конечно...

- И вы, конечно, знаете, что фильм снимается по сценарию вашего земляка, депутата Верховного Совета РСФСР Юрия Сергеевича Рытхэу?

- Конечно! - с энтузиазмом воскликнула женщина, и лицо ее осветилось национальной гордостью.

- Так вот, - поспешил я перейти к делу, - во всем советском кино существует замечательная традиция: всем коллективом отмечать съемку первого кадра, для чего нам нужны ящик водки и ящик вина, - сухим тоном изложил я основную мысль.

- Простите, а вы только первый кадр отмечаете? - напряженно спросила она.

- Нет, мы отмечаем через каждые десять кадров, - вдруг брякнул Валера.

- А сколько кадров бывает обычно в фильме? - заинтересовалась председатель.

- Разные фильмы бывают, - философически заговорил Коля. - До тысячи бывает.

- И что, вы все время пьете? - с неподдельным испугом закричала чукчанка, несомненно, тоже имевшая в своем организме дефицит ферментов по переработке алкоголя.

- Нет, - успокоил ее Коля, - только через каждый десятый.

На лице у председателя появилось сомнение, которое надо было срочно подавить авторитетным словом. И я твердо сказал:

- Это советская традиция, и нарушать ее никому не дано.

Услышав мои слова, вспомнив мое вступление с двумя Лениными, женщина схватила трубку, набрала номер и тоном, в котором неожиданно

прозвучала Советская власть, сказала:

- Сейчас к тебе придут киношники, продай им ящик водки, ящик вина и четыре бутылки шампанского!

...А после того, как был, наконец, снят первый кадр и все сбежались вокруг накрытого стола, после того, как была опустошена добрая половина напитков, ко мне подошли мои «Станиславские» и дружно заявили:

- Верим!

СМЕРТЬ СТАРОГО АКТЕРА...

В один из дней к нашему бараку подъехал гусеничный транспортер, из недр которого появился невысокий и изящный седой человек далеко за 60 лет. Это был Николай Петрович Ли, в ту пору один из двух народных артистов Казахской ССР, которого все советские корейцы знали и почитали как патриарха корейского театра. По сценарию в нашем фильме он должен был играть небольшую, но значимую роль моего настоящего отца (в картине была некая интрига по поводу отцов главного героя).

Я помнил Николая Петровича еще с детства, когда в один из приездов к бабушке в Кызыл-Орду вместе со всеми жившими там родственниками пошел в корейский театр. Вот уж когда, в 50-е годы, можно было вслед за поэтом сказать: «Театр уж полон, ложи блещут!»

Пятьдесят лет назад еще были живы наши бабушки и дедушки, знавшие корейский язык, не утратившие памяти об истории и традициях. И для которых театр являлся светом в окне.

Помню, как встречали аплодисментами зрители выходы Николая Петровича - молодого, стройного, изящного, как жадно внимали пьесе, как чутко реагировали на реплики, смеялись и плакали, а то и замолкали потрясенно в тишине.

В 70-е годы Николай Петрович был единственным исполнителем роли Ленина в корейском театре. Тогда это было необычайно почетно.

В нашей картине, по плану съемок на Чукотке, у Николая Петровича было не так уж много сцен. И, помню, с жалостью подумал я тогда, каково ему, уже немолодому человеку, лететь через полстраны на неудобную и холодную Чукотку ради нескольких съемочных дней. Помню также, что никто из костюмеров не озаботился тем, чтобы экипировать Николая Петровича по приезду в теплую одежду, а сам он, по своей скромности, ничего у них не попросил, и так и ходил в первые дни в своем тоненьком, по алма-атинской погоде, плаще и ботинках на тонкой подошве. Разругавшись в пух и прах с костюмершей Лилей, я выбрал из ее запасов теплые ватные штаны, меховую шапку, унты, подбитое мехом пальто и притащил все это Николаю Петровичу со словами:

- Это ведь Север, Николай Петрович, здесь без меха нельзя, пропадете.

Он надел все и благодарно посмотрел на меня, сказав по-корейски: «Камсахамнида».

На Чукотке нам с Николаем Петровичем удалось сняться в нескольких эпизодах. Была встреча наших героев, во время которой он с неподражаемой затаенной лаской смотрел на меня, отчего на душе было тепло и уютно. Тем более, что Николай Петрович во время перерывов по-отечески наставлял меня. Был какой-то проход по берегу замерзшего моря. Но большую часть времени он, как и другие артисты, свободные от съемок, находился в своей комнате, гулял по поселку, сидел в библиотеке. И вдруг - заболел.

Я об этом узнал, когда пришел вечером после съемок в наш барак, а его уже увезли в Бухту Провидения, в районную больницу. Ребята потом рассказали, что у него поднялась температура, началась рвота, и поэтому местный фельдшер срочно отправил его на гусеничном транспортере.

Он пролежал в районной больнице, пока у нас шли съемки, чуть ли не целый месяц, причем, как сказали врачи во время нашего посещения, дело уже шло на поправку. Помню Николая Петровича похудевшим, с трехдневной щетиной: мы пришли к нему, как земляки, вместе с Раузой Тажибаевой, и хотя нас не пустили в палату, мы все же получили возможность увидеть его через окно. Поскольку у него вроде как диагностировали желтуху, и Николай Петрович находился в карантинном блоке, получалось даже, что наша кинопруппа, закончив съемки, может улететь, а ему придется оставаться, долечиваться.

Но буквально через два дня пришла тяжелая весть: Николай Петрович скончался...

Помню ужас и скорбь, охватившие нас... Помню, как мы - Георгий Кропачев, Валера Миронов, ассистент Миша, Рауза Тажибаева и я - сопровождали тело Николая Петровича в цинковом гробу в Алма-Ату... Помню траурную церемонию прощания, устроенную в Корейском театре: женщины в белых одеждах, море народа, пришедшего попрощаться с одним из последних корифеев корейского театрального искусства...

...А потом на съемочной площадке, уже в павильонах «Ленфильма», появился другой актер, тоже народный артист Казахской ССР, Н.Жантурин. С его появлением роль, которую исполнял Николай Петрович, конечно, совершенно изменилась. Не скажу, что она стала хуже или лучше. Она стала совсем другой, достаточно явно диссонируя с другими образами в фильме. И в этом с горьким сожалением признался Г.Кропачев, просматривая отснятый на Чукотке материал:

- Николай Петрович был органичнее.

Но жизнь, кино, работа покатались дальше-

дальше, заполняя будни новыми событиями, людьми и нанося на прошедшие трагические события песок забвения. И только память имеет свойство воскрешать дорогих нам людей.

ИСТОРИЯ С ПАРТБИЛЕТОМ

В кино, как в жизни, очень часто трагические эпизоды перемежаются с комическими.

... В тот день съемки с моим участием закончились рано, и я уже в обед был свободен. Светило яркое солнце, и, хотя вокруг лежал снег, на отдельных участках земли и дорожной колеи проглядывали проталины, а то и лужицы, отчего приходилось перепрыгивать через них.

Подойдя к нашему бараку, я увидел Николая Аскеевича О. Он сидел на корточках,

спиной ко мне, и я, проходя мимо, поздоровался с ним, при этом заметив, что он что-то окунает в лужицу.

- Здравствуйте, Николай Аскеевич! Что это вы делаете? - непроизвольно спросил я.

Старик - а ему тогда было давно за 60 - посмотрел на меня снизу вверх и вдруг, к моему изумлению, что называется, дико, в голос, навзрыд заплакал...

Я, как ошпаренный, заскочил в барак, где столкнулся с актерами Марком Шиховым и

Увайсом Султангазиным, которые весело о чем-то болтали.

- Мужики, это вы обидели Аскеевича? - сурово спросил я, полагая, что их веселье имеет какое-то отношение к рыданиям старика.

- Юра, это не мы, - задыхаясь от хохота, простонал Марк, - тут такое случилось...

Они с Увайсом просто по полу катались, не в силах остановиться...

А пока они смеются, небольшая предыстория.

Уезжая на съемки, я подошел к секретарю нашей парторганизации на кафедре и попросил его оставить у себя мой партбилет и принять партвзносы за год вперед. Так я решил свою проблему с партбилетом.

Не таков был Николай Аскеевич. Будучи партийцем старой закалки, он все сделал так, как велел партийный устав: снялся с партийного учета, чтобы встать на него по временному месту работы, то есть на киностудии «Ленфильм». Но до Ленинграда ему не удалось добраться, так как его напрямик вызвали на место съемок, то есть на Чукотку.

И вот, выяснив, что во всей кинопруппе есть только один член партии, то есть я, он в первые же дни постучался в мою комнату:

- Юрий, я узнал, что ты партийный, - торжественно начал он.

- Да, Николай Аскеевич.

- А ты куда встал на партийный учет?

Я объяснил, как я пристроил свой документ. Он построжал:

- Ты нарушил устав!

Я внутренне подтянулся и ответил:

- Ну, Николай Аскеевич... Бывают ситуации...

- А что мне-то делать? - вздохнул он. - У НИХ нет парторганизации...

- Не знаю, - честно ответил я. На том все закончилось...

...И вот ребята-актеры, все еще задыхаясь, стали рассказывать...

Надо сказать, что в нашем бараке, с учетом условий Крайнего Севера и отсутствия канализации, туалет был, что называется, просто-народным: без всяких изысков, встроенный в левую сторону барака.

Да извинят меня эстеты за еще одну подробность, с довольно глубокой выгребной ямой. Что было естественно, имея в виду вечную мерзлоту.

Ну, так вот, Николай Аскеевич, как все советские люди, имел обыкновение пользоваться туалетом...

Надо сказать, что звукоизоляция в тамошнем туалете не было... Так вот, только Николай Аскеевич пошел по-большому, как в соседней половине у него появилась соседка, судя по поступи, Люся - здоровенная такая молодая бабища, жена зоотехника-чукчи Миши. То ли поэтому, то ли по другой причине, Николай Аскеевич почему-то взглянул вглубь выгребной ямы.

И, о ужас! будучи дальнзозорким, он увидел на поверхности, так сказать, ямы...

Свой партийный билет!!!

Надо сказать, я никогда не понимал этой привычки, присущей чуть ли не половине мужского населения СССР, теперь и России - носить в заднем кармане кошельки, записные книжки, сберкнижки, а уж тем более - партийные билеты!

Николай Аскеевич оказался в той самой половине...

И теперь он с ужасом наблюдал за своим документом на дне выгребной ямы...

Как рассказывали совершенно посиневшие от отсутствия воздуха, хохочущие молодые диссидентствующие актеры, Николай Аскеевич стал бешено стучать в стенку и кричать:

- Эй!.. Не надо!.. Прекрати!!!

Перепуганная Люся, естественно, от страха не могла сразу прекратить... Но потом ей удалось справиться с волнением и другими реакциями, и она, как слон убегает от мыши, с топотом и грохотом выскочила из туалета и помчалась по коридору барака!

- На эти крики мы, естественно, выскочили, - рассказывал Увайс. - От Люси ничего нельзя было добиться... Она только молча, трясушими-

ся руками показывала в сторону туалета. Мы с Марком помчались туда...

Далее, по рассказу уже Марка, следовало, что Николай Аскеевич сидел под дверью в мужскую половину туалета в позе, весьма напоминающей картину Репина «Иван Грозный убивает своего сына»: тот же бессмысленный окостеневший взгляд, встопорщенные жидкие волосы, тот же ужас на лице, чуть не выскакивающие из орбит глаза... И - костлявая рука, вытянутая в сторону туалета. Именно эта рука, собственно, и отличала данную мизансцену от картины Репина: как известно, Иван Грозный прижимает обеими руками пробитую голову сына к своей чахлой груди.

- Марк... Увайс... Помогите, - хрипел он (имеется в виду Николай Аскеевич, естественно). - Партибилет... Исключат... Лишат звания... Выгонят с работы...

Логичность выстроенной Николаем Аскеевичем цепочки, конечно, понятна только представителям старшего поколения, заставшим те времена.

...Далее, по рассказам Увайса, ими были предприняты поиски подручного средства, каковое нашлось в виде довольно длинной узкой доски. И Марк... Словом, Марку удалось подцепить партибилет!

- Осторожно, только осторожно, - шептал Николай Аскеевич, напряженно следивший за процессом извлечения.

Однако, если читатель обладает воображением, он должен представить, что происходит, когда конец доски приближается к отверстию в виде очка в туалете. Угол неизбежно уменьшается!!! Партибилет... упал обратно.

Упал, сопровождаемый горестным криком Николая Аскеевича! Надо сказать, что во время этой части рассказа лица у ребят посерьезнели.

- В общем, - с сочувствием стал говорить Марк, - во время второй неудачной попытки Николай Аскеевич упал в обморок... Мы, конечно, жутко перепугались.

Увайс побежал в комнату за водкой, которой, конечно, не оказалось. Принес «Шипр». Понюхав «Шипр», Аскеевич открыл мутные глаза и только и смог прошептать: «Марк, Увайс, помогите... Умоляю...» А потом закрыл. Рот, глаза... И вытянулся, как покойник...

- Вот когда мы перепугались... - с неподдельным страхом произнес Марк. Воспоминания о последующих событиях, однако, вновь стали сопровождаться гомерическим хохотом. Актеры не были бы актерами, если бы не изобразили в ряде мизансцен, как пришел найденный ими чукча-золотоноша, как он специальным черпаком стал изымать содержимое ямы, и как воспрянувший духом Николай Аскеевич в каждом черпаке какой-то палочкой искал свой несчастный партибилет...

...Таким образом, в тот момент, когда я увидел Николая Аскеевича сидящим на корточках у лужицы, он занимался тем, что наводил на партибилет чистоту.

Но, как известно, не зря народом сложена пословица о том, что смеется тот, кто смеется последним. Спустя примерно час Марк и Увайс прибежали ко мне:

- Юра, выручай! - с порога заорали они.

Оказалось, что Николай Аскеевич вошел в комнату и положил партибилет на батарею, чтобы просушить...

Те читатели, которые заметили многоточие в предыдущем предложении и, соответственно, начали о чем-то догадываться, тем не менее, не могут себе представить, насколько, оказывается, были гигроскопичны тогда партийные билеты!

Отчего актеры - Николай Петрович Ли, Марк и Увайс - задыхаясь, вынуждены были выскочить из комнаты. Спустя некоторое время Марк заглянул в комнату и увидел, что, поразмыслив, Николай Аскеевич поливает свой партийный билет остатками «Шипра» и вновь кладет его на батарею.

- Юра, - со стоном говорил Марк, - ты не представляешь, какой эффект возникает в результате соединения «Шипра» с этим... С партибилетом!!!

Что было делать?... Получалось, что только я, будучи соратником Николая Аскеевича по партии, а также его сыном по сценарию, мог выручить заслуженного и народного артиста от исключения, лишения и увольнения.

Надо сказать без ложной скромности, что в молодые годы сообразительность не была моим дефицитным качеством. Быстро одевшись, я вбежал в комнату, в которой в гордом одиночестве сидел Николай Аскеевич и стоически наблюдал за процессом сушки своего партийного документа.

- Николай Аскеевич, одевайтесь, возьмите партибилет и идите за мной, - быстро сказал я ему и так же быстро выскочил из барака.

Почему-то Николай Аскеевич послушался меня. Видимо, все-таки мое положение главного героя в фильме внушало ему какое-то доверие...

Молча мы спустились с ним с косогора на берег. Холодное Берингово море с шелестом накатывало на гальку. На горизонте багровели тучки, над бесконечными волнами металась и пронзительно орали голодные чайки.

Найдя у подножия косогора гладкий валун килограммов эдак на 20, я подтащил его к воде и бросил в воду. Брызги рассыпались, на мгновение обнажив дно.

- Давайте партибилет, Николай Аскеевич, - сказал я. Он безмолвно протянул раскисшую книжку.

Я положил ее в воду и сверху придавил валуном. Старик вопросительно посмотрел на меня.

- Посидите здесь часика два, - сказал я.

- Что я скажу в своей парторганизации? - разомкнул он спекшиеся губы.

- Вы здесь посидите, я скоро вернусь, - был мой ответ.

... Я побежал к домику, в котором жило наше административное начальство - заместитель директора картины, толстяк и балагур Гриша. Ворвавшись к нему, я тоном, не терпящим возражений, сказал:

- Гриша, возьми листок бумаги и пиши...

Видимо, мой вид и тон были такими, что он не посмел возразить, покорно взял листок бумаги и ручку.

- Справка дана, - начала диктовать, - заслуженному и народному артисту... Николаю Аскеевичу О., в том, что 18 июня транспортное средство, на котором он следовал на место съемок, попало в водоворот и перевернулось, в результате чего его одежда и другие вещи, оказавшиеся при нем, были приведены морской водой в негодность.

На удивление Григорий писал быстро, четким и разборчивым почерком.

- Заместитель директора киностудии «Ленфильм», - продолжал я. Гриша покосился на меня:

- Я, - сказал он, - заместитель директора картины...

- Ничего, еще будешь... - успокоил я его. Главное, поставь печать и подпись... Спасибо, Гриша! - сказал я, выходя из его дома. - Ты сегодня спас человека.

- Правда, что ли? - удивился Гриша.

Но я не стал ему ничего объяснять, чтобы он и впредь не почувствовал себя будущим Шойгу.

...Николай Аскеевич продолжал сидеть на берегу, как нахохлившийся пингвин, глядя далеко в море.

Подойдя к нему, я сел рядом и протянул бумажку. Он развернул ее, прочитал...

И тихо-тихо заплакал...

...Но это, как понимает искушенный в драматургии читатель, еще не конец.

Спустя два месяца мы встретились с Николаем Аскеевичем в Ленинграде на продолжении съемок в павильонах «Ленфильма». Увидев меня, он закричал:

- Юрий! Спасибо тебе! У меня все в порядке! Я все сказал в парткоме, как ты меня научил, отдал им справку, и мне выписали другой партийный билет!

Именно тогда я понял, как это приятно: быть спасителем.

- Продолжение следует.

Editor's script

Page 1

Lately from «Zhas Alash» newspaper I've known that the amount of Kazakh-speaking citizens of Kazakhstan was decreased during the years of its independence! It's not pleasant to believe these sad figures (for example, I precisely know that amount of children studying in Kazakh-teaching schools was increased during last decade, as the number of the very school by themselves).

But, still the problem of Kazakh language spreading in the country is extremely sharp. It's quite natural, that different methods of solution are proposed, beginning from acceptance of special laws on parliament and governmental level, and finishing by educational measures in each family.

From all these ways one of the most efficient I see making and TV-performing a big number of national animated carton films in Kazakh language. Psychologists assert that a person on 80% is forming in childhood, somewhere up to 7. And exactly in such age children watch cartoons in good supply. Any of us having a child and TV-set at home can confirm what a big role in language forming of small person plays an animated world. And forming not only a language, by the way. Cartoons cultivate in children a feeling of expanse – and also for a whole life. Actually, what is stayed in viewer's memory after watching of great films of Khaydarov «Why does swallow have a tail as horns?» and «Aksak kulan», even in Russian? The steppe! Image of endless steppe – may be, this is the most important element in worldview of each Kazakhstan citizen (not only a Kazakh!) which can differ it from other countries' residents, where there is no anything to breath.

Of course, you can learn Kazakh language being grown-up, especially, if it's necessary for your career. But your inner structure it won't already change at all. So, it's much better to begin from «nuts and bolts» – for example, from giving resources to make animated and other children films in Kazakh. And so, possibly, it would be unnecessary to think out laws, decrees and other exigent and boring things.

Yours sincerely, Darezhan Omirbaev

On the height with pastors

Interview with Aktan Arym-Kubat
(Kyrgyzstan) Jane Nox-Wayne

Page 4

«... Independent cinema is cardinally different from state budget films. You can see it in its name – «independent», i.e. films which don't depend on political situation in the country or group of people. And such film can be made practically without any edit. And I think, it's particularly author's position. Independent films, anyway, – one of the best forms of self-expression. Any other films financed by large companies to have as its object a business aim, and demands to it will be absolutely different. In these terms independent films – absolutely author's position of people making the film. I think, it's malerisch position. And, as a rule, independent films is strongly depends on a source of investments. But I also think that artists try to make a film with the smallest inputs, i.e. they make the films in their own way and try to make it the most cheap they can. So, the future of cinematograph is laid in such channel that films won't be something to sell, but, probably will be the form of artist or, as you want, citizen's expression. I think that this process will be more democratic and more accessible. Today appearance of video and new technologies allows almost each person to make a film. And, in my opinion, there will be more stories which will have a personal character, which will tell about different feelings of author. I would also say, that it mostly will be diary writings, when you try to unbossom something secrecy. Now it will be an attempt to tell secrecy through a screen culture».

Jane Nox-Wayne

Farida

Page 22

«... When Shaken Aimanov has invited me to be in the films, I had already had some theater experience – I played a part of central heroine in «Khasan-Zhamilya» play. Shaken made a preparatory period for a new film and he was looking for young actress to play the main role. We've met each other in Karaganda during our theater performing. Local television led a direct pickup from «Kozy Korpesh and Bayan Sulu» performance where I was playing a part of Bayan, and Shaken-aga was watching TV in a hall of a hotel they stayed. Next morning I stood in front of him. Have looked me around, he told: "You should go to Almaty with me tomorrow for passing a movie test". I agreed, although, to be honest, without any hope to get that role because I knew that many professional actresses have passed the tests – I thought, they had much more chances. But, anyway, Aimanov maintained exactly my candidacy, have said: «She doesn't play, she lives on the screen!» That's how my work in films has begun.

Shaken-aga has perfectly taught me. He was chery, joyous person, he could explain, to set a problem correctly. And we tried to embody a character in a way the producer saw it. He had a special communicative gift, particularly in relations with actors – rather capricious ones. Aimanov could lead-up with any per-

son, possibly because of being actor by himself. I had luck with my film «brothers-in-arms»: Zhandarbekov, Soshalsky, Chubarov, Khabarova. And the main partner was Asanali Ashimov – we studied together, worked team up with him in movies and theater. Creation of good ensemble on the scene or screen helps professional growth of an actor; partners after all are given to support each other.

In this situation it was easy to work in the second film – «Footprints are going beyond the horizon» of Mazhit Begalin. All in the film was fixed by a magic camera of Askhat Ashrapov. With the help of this movie I've felt a real power of cameraman which shoot us from different foreshortening, tried all possible variants».

Анекдоты о кино

- Ты знаешь, этот фильм действительно сделан точно по книге. Я заснула на том же месте.

На съемках фильма главный герой должен броситься в воду с моста. По условиям крупного плана его нельзя заменить каскадером.

- Но я не умею плавать и сразу пойду ко дну! - возмущается актер.

- Ничего, эта сцена в фильме заключительная, - успокаивает его режиссер.

Разговор двух актрис:

- Милочка, вы сегодня так

хорошо выглядите, что я вас даже не узнала!

После просмотра фильма мужик жалуется другу:

- Как жаль, что мне не 15 лет.

- Почему?

- Меня бы на этот фильм не пустили.

Актриса снималась в львиной клетке. Один из журналистов ее спросил:

- Вы очень боялись?

- Конечно, ведь у этих зверей, наверное, много блох.

Молодой актер написал киносценарий и принес его одному из голливудских кинобоссов. Читая свое произведение, автор от волнения ужасно запинаясь и заикаясь.

- О'кей, я беру сценарий, - сказал босс.

- Не понимаю, - сказал режиссер, - что вам в нем понравилось?

- Но ведь это же гениально! Все до единого персонажи заикаются!

- Ты читал в сегодняшней газете, как этот критик разнес в пух и прах мой новый фильм?

- Не обращай на него внимания, он просто повторяет то, что говорят другие.

Режиссер объясняет своим друзьям, которые поздравляют его с особенно удачной сценой из фильма - бунта крестьян против хозяина:

- О, съемка этого эпизода была нетрудной. Просто я объявил в тот день, что наполовину снижаю ставки статистам.

У голливудской актрисы спросили, почему она уволила свою кухарку.

- Не спрашивайте, - вздохнула она, - Готовила она великолепно, но всем рассказывала, что работает у меня уже сорок лет...

Две голливудских звезды ссорятся:

- Не строй из себя леди. Ты даже не знаешь, кто твои мать и бабушка!

- Действительно, о моей бабушке говорят разное. Например, что это - ты!

Чингиз Ногайбаев «Друг детства»

Ритц-Палас

2-й этаж

AIGNER

Адрес: ТРЦ «РИТЦ-ПАЛАС», мкр-н «Самал-3», пр. Аль-Фараби, 1, уг. пр. Достык.
Тел.: 296 49 33, факс: 296 49 30